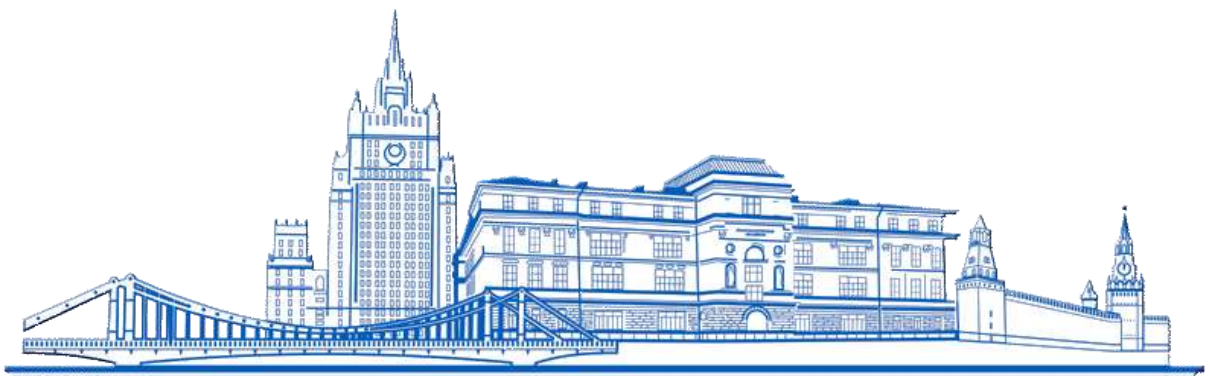

ВЕСТНИК МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ. 2017. № 2 (2)

Научный электронный журнал

**ВЕСТНИК
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ-
МЕЖДУНАРОДНИКОВ**

IR YOUNG SCIENTISTS' HERALD

№2, 2017 (2)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Научно-аналитического журнала
«ВЕСТНИК МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Бажанов Евгений Петрович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, ректор Дипломатической академии МИД России.

ЧЛЕНЫ СОВЕТА

Аникин Владимир Иванович, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра мировой экономики Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

Винокуров Владимир Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры Дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России

Грибанич Владимир Михайлович, доктор экономических наук, профессор кафедры Мировой экономики Дипломатической академии МИД России

Данельян Андрей Андреевич, доцент, доктор юридических наук, заведующий кафедрой Международного права Дипломатической академии МИД России

Егоров Сергей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор кафедры Международного права Дипломатической академии МИД России

Жильцов Сергей Сергеевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой Политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России

Закаурцева Татьяна Алексеевна, доктор исторических наук, профессор, первый проректор Дипломатической академии МИД России.

Зверева Татьяна Вадимовна, доктор политических наук, заведующая Центром евроатлантических исследований и международной безопасности Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

Иванов Олег Петрович, доктор политических наук, профессор, проректор по научной работе Дипломатической академии МИД России

Иванов Сергей Евгеньевич, кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России

Каширина Татьяна Владиславовна, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Международных отношений Дипломатической академии МИД России

Логинов Борис Борисович, кандидат экономических наук, профессор кафедры Мировой экономики Дипломатической академии МИД России

Любимов Алексей Павлович, доктор юридических наук, руководитель Центра международного права Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

Мозлов Асламбек Тотыбекович, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой Восточных языков Дипломатической академии МИД России

Моисеев Анатолий Васильевич, кандидат военных наук, профессор кафедры Государственного управления во внешнеполитической деятельности Дипломатической академии МИД России

Неймарк Марк Афроимович, доктор исторических наук, профессор кафедры Политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России

Ногмова Аделина Шафиковна, кандидат политических наук, декан факультета Подготовки кадров высшей научной квалификации Дипломатической академии МИД России

Рудов Георгий Алексеевич, доктор политических наук, профессор, советник при Ректорате Дипломатической академии МИД России

Сидорова Надежда Павловна, кандидат политических наук, проректор по молодежной политике и социальной работе Дипломатической академии МИД России

Сурма Иван Викторович, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой Государственного управления во внешнеполитической деятельности Дипломатической академии МИД России

Толмачев Петр Иванович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Мировой экономики Дипломатической академии МИД России

Феофанов Константин Анатольевич, доктор политических наук, профессор кафедры Международных отношений Дипломатической академии МИД России

Хлестов Олег Николаевич, доктор юридических наук, профессор кафедры Международного права Дипломатической академии МИД России

Черниченко Станислав Валентинович, доктор юридических наук, профессор кафедры Международного права Дипломатической академии МИД России

Штоль Владимир Владимирович, доктор политических наук, профессор, главный редактор научно-аналитического журнала «Обозреватель-Observer»

Якушев Михаил Владимирович, доктор юридических наук, профессор кафедры Международного права Дипломатической академии МИД России

Яхменев Петр Александрович, кандидат экономических наук, руководитель Центра мировой экономики Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

EDITORIAL COUNCIL
Scientific and Analytical Journal
“IR YOUNG SCIENTISTS’ HERALD”

CHAIRMAN OF THE BOARD

Evgeniy Bazhanov, Doctor of Sciences (History), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Rector of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Adelina Nogmova, Ph.D. (Political Science), Dean of the Faculty for the Training of Scientific Personnel of the Highest Qualification of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Aslambek Mozloev, Ph.D. (Historical Science) Head of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Aleksey Lyubimov, Doctor of Sciences (Law), Head of the Center for International Law of the Institute of Contemporary International Studies (ICIS) of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Anatoly Moiseyev, Ph.D. (Military Science), Professor of the Department of Public Administration in Foreign Policy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Andrey Danelyan, Doctor of Sciences (Law), Head of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Boris Loginov, Ph.D. (Economics), Professor of the Department of the World Economy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Georgy Rudov, Rectorate Adviser, Doctor of Sciences (Political Science), Professor, the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs of Russia

Ivan Surma, Ph.D. (Economics), Head of the Department of Public Administration in Foreign Policy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Konstantin Feofanov, Doctor of Sciences (Political Science), Professor of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Mark Neimark, Doctor of Sciences (History), Professor of the Department of Political Science and Political Philosophy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Mikhail Yakushev, Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Nadezhda Sidorova, Ph.D. (Political Science), Vice-Rector for Youth Policy and Social Work of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Oleg Ivanov, Doctor of Sciences (Political Science), Professor, Vice-Rector for Research of the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs of Russia

Oleg Khlestov, Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Petr Tolmachev, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of World Economy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Petr Yakhmenev, Ph.D. (Economics), Head of the Center for World Economy of the Institute of Contemporary International Studies (ICIS) of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Sergey Egorov, Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Sergey Ivanov, Ph.D. (History), Head of the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Sergey Zhiltsov, Doctor of Sciences (Political Science), Professor, Head of the Department of Political Science and Political Philosophy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Stanislav Chernichenko, Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Tatyana Kashirina, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Tatyana Zakaurtseva, Doctor of Sciences (History), Professor, First Vice-Rector of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Tatyana Zvereva, Doctor of Sciences (Political Science), Head of the Center for Euro-Atlantic Studies and International Security of the Institute of Contemporary International Studies (ICIS) of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Vladimir Anikin, Doctor of Sciences (Economics), Leading Researcher of the Center for World Economy of the Institute for Topical International Problems of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Vladimir Gribanich, Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of the World Economy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Vladimir Shtol, Doctor of Sciences (Political Science), Editor-in-Chief of the Scientific and Analytical Journal «Observer»

Vladimir Vinokurov, Doctor of Sciences (History), Professor of the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

«ВЕСТНИК МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ»

Научный периодический электронный журнал «Вестник молодых ученых-международников» издается Советом молодых ученых Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации с 2017 года. Публикуется ежеквартально. Журнал рассчитан на профессиональных исследователей, аналитиков, практиков в области международных отношений, мировой экономики и международного права, а также на широкий круг читателей, интересующихся российской и зарубежной внешней политикой. Входит в РИНЦ.

Цель журнала — публикация материалов по специальностям:

07.00.00 Исторические науки и археология;

08.00.00 Экономические науки;

23.00.00 Политология.

Периодичность: выходит 4 раза в год и распространяется в Российской Федерации.

Научный руководитель

О.П. Иванов, д. полит.н.

Редакционная коллегия журнала

Р.Н. Шангараев – главный редактор, к.э.н.

О.А. Тимакова – заместитель главного редактора, к.полит.н.

И.О. Анисимов – редактор, к. юр. н

Н.С. Белякова – редактор, к.полит.н.

С.М. Гаврилова – редактор, к.ист.н.

Л.Н. Кулябина – редактор, к.полит.н.

Д.А. Сидоров – редактор, к.полит.н.

Д.О. Мосолова – редактор, к.полит.н.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), регистрационный номер ЭЛ № ФС 77-69319 от 06 апреля 2017 г.

Авторские права на публикуемые материалы принадлежат редакции журнала и авторам статей. Позиция редакции не обязательно совпадает с мнением авторов. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. При использовании материалов ссылка обязательна. Редакция журнала не несёт ответственности за высказанные авторами публикаций точки зрения на происходящие в России и в мире политические процессы, события, явления.

Адрес электронной почты: vestnik-smu-da@yandex.ru

IR YOUNG SCIENTISTS' HERALD

The scientific periodical electronic journal IR YOUNG SCIENTISTS' HERALD is published quarterly. The magazine is designed for professional researchers, analysts, practitioners in the field of international relations, world economy, international law, and a wide range of readers interested in Russian and foreign policy.

The **purpose** of the magazine is to publish scientific papers on the specialties:
07.00.00 Historical Sciences and Archeology;
08.00.00 Economic Sciences;
23.00.00 Political Science.

Periodicity: published 4 times a year(quarterly) and distributed in the Russian Federation.

Scientific adviser

Professor O.P. Ivanov, Doctor of Sciences (Political Science)

Editorial Board of the Journal

R.N. Shangaraev - Editor in Chief, Ph.D. (Economy)

OA Timakova - Deputy Editor in Chief, Ph.D. (Political Science)

M.M. Murashko - Executive Secretary, Postgraduate Student

I.O. Anisimov - Editor, Ph.D. (Law)

N.S. Belyakova - Editor, Ph.D. (Political Science)

S.M. Gavrilova - Editor, Ph.D. (History)

L.N. Kulyabina – Editor, Ph.D. (Political Science)

D.A. Sidorov - Editor, Ph.D. (Political Science)

D.O. Mosolova - Editor, Ph.D. (Political Science)

The publication is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor), registration number of **EL No. FS 77-69319, April 6, 2017.**

Copyrights to the published materials belong to the editorial staff of the magazine and the authors of the articles. The editorial position does not necessarily coincide with the opinion of the authors. Reprinting of materials without permission of the editorial board is prohibited. Reference while using materials is obligatory. The editorial board of the journal is not responsible for the opinions expressed by the authors of the publications on the political processes, events and phenomena occurring in Russia and in the world.

E-mail address: vestnik-smu-da@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВ	
<i>Эйвазов Р.А.</i> Стратегические направления политики Турции по обеспечению энергетической безопасности	10
<i>Джаймаз Я.Б.</i> К вопросу о поиске своего места Турции в глобализирующемся мире	19
<i>Павлова В.Ю.</i> Религиозный фактор во внешней политике Иордании	30
<i>Зеленкова Л.М.</i> Партнёрство России и Ирана в геополитическом контексте. Современный этап развития двусторонних отношений	41
<i>Степанов И.А.</i> Внешнеэкономическая политика Азербайджана: этапы становления, анализ проблем и возможностей развития	48
<i>Калягина Д.С.</i> Миграционный кризис в Германии: причины и текущая ситуация	57
<i>Земцова М.А.</i> Латиноамериканский вектор внешней политики Народной партии Х.М. Аснара (1996-2004)	70
УКРАИНСКИЙ КРИЗИС	
<i>Ивановский Д.А.</i> Роль переговорного процесса в урегулировании вооружённого конфликта на Востоке Украины	81
<i>Ильинова К.Г.</i> Политическая элита в условиях трансформации украинского государства: поиск новой модели территориально-государственного развития	90
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	
<i>Ибрагимова А.И.</i> Проблемы функционирования института дипломатического убежища в современном мире	101
<i>Кропотина В.И.</i> Проблема ответственности за покушение на жизнь дипломатических представителей и консульских агентов в международном праве	108
<i>Ногмова А. Ш.</i> Особенности правового регулирования и формирования политики приграничного сотрудничества России	115
<i>Гуляева Е.Е.</i> Особенности рассмотрения дел в Европейском Суде по правам человека в отношении несовершеннолетних лиц	132
КОНФЛИКТЫ В АФРИКЕ	
<i>Пономарев В.В.</i> Россия и миротворческий процесс в Африке	144
<i>Антонова Д.А.</i> Действие террористических группировок на Африканском континенте и роль Российской Федерации в борьбе с ними	159
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ	
	169

CONTENTS

<i>STATE INTERNAL AND FOREIGN POLICY ISSUES</i>	
<i>R. Ayvazov</i> . Strategic Directions of Turkey's Energy Security Policy	10
<i>J. Caymaz</i> On the Issue of Finding One's Place in Turkey in the Globalizing World	19
<i>V. Pavlova</i> The Religious Factor in Jordan's Foreign Policy	30
<i>I. Stepanov</i> Foreign Policy of Azerbaijan: Stages of Formation, Analysis of Problems and Development Opportunities	41
<i>D. Kalyagina</i> Migration crisis in Germany: Causes and Current Situation	48
<i>M. Zemtsova</i> Latin American Politics of the People's Party H.M. Aznara (1996-2004)	57
<i>Zelenkova L.M.</i> Partnership of Russia and Iran in a geopolitical context. The current stage of development of bilateral relations	70
UKRAINIAN CRISIS	
<i>D. Ivanovsky</i> The Role of the Negotiation Process in Resolving the Conflict in the East of Ukraine	81
<i>K. Ilinova</i> The Political Elite in the Conditions of Transformation of the Ukrainian State: the Search for a New Model of Territorial-State Development	90
<i>INTERNATIONAL LAW</i>	
<i>A. Ibragimova</i> Problems of the Functioning of the Institution of Diplomatic Asylum in the Modern World	101
<i>V. Kropotina</i> The Problem of Responsibility for the Attempt on the Life of Diplomatic Representatives and Consular Agents in International Law	108
<i>A. Nogmova</i> Peculiarities of Legal Regulation and Formation of a Cross-Border Cooperation Policy in Russia	115
<i>E. Gulyaeva</i> Features of the Consideration of Cases in the European Court of Human Rights in Respect of Minors	132
CONFLICTS IN AFRICA	
<i>V. Ponomarev</i> Russia and the peace process in Africa	144
<i>D. Antonova</i> The Action of Terrorist Groups on the African Continent and the Role of the Russian Federation in Combating them	159
NOTICE FOR AUTHORS	
	169

ВОПРОСЫ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВ

Эйвазов Р.А.

аспирант Дипломатической академии МИД России

R. Eyvazov

Postgraduate Student at the Diplomatic Academy of the Ministry of
Foreign Affairs of Russia

Стратегические направления политики Турции по обеспечению энергетической безопасности

Strategic Directions of Turkey's Energy Security Policy

Аннотация: Турция не обладает собственными запасами топливных минеральных ресурсов в силу чего вынуждена обеспечивать внутренние потребности на энергоносители извне. Снабжение внутреннего рынка энергоресурсами является одной из приоритетных задач, стоящих перед руководством страны в области энергетической безопасности. В статье рассматриваются основные направления стратегической политики по обеспечению энергетической безопасности Турции. Дана оценка современного состояния топливно-энергетического комплекса Турции.

Ключевые слова: Турция, энергетическая безопасность, топливно-энергетические ресурсы, национальная безопасность.

Abstract: Turkey does not have its own reserves of mineral fuel resources, due to which it is forced to provide domestic demand for energy from outside. The supply of the domestic market with energy resources is one of the priority tasks for the country's leadership in the field of energy security. The article discusses the

main directions of strategic policy to ensure the energy security of Turkey. An assessment of the current state of the fuel and energy complex of Turkey is given.

Key words: Turkey, energy security, fuel and energy resources, national security.

Динамичное развитие турецкой экономики заставляет нынешние власти уделять особое внимание вопросу обеспечения энергетической безопасности страны. Энергетическая политика Турции в настоящее время фокусируется на расширении источников поставки энергии за счет увеличения числа стран-поставщиков топливных ресурсов, путей транспортировки и применяемых в энергетике технологий. Кроме основных видов топлива, а именно нефти, газа и каменного угля, в последние годы в энергетической системе страны увеличиваются доля гидроэнергетики и возобновляемых источников энергии. Ведутся работы по введению в эксплуатацию первой на своей территории АЭС «Аккую».

На современном этапе развития мирового сообщества невозможно представить рост национальных экономик без роста производства электроэнергии. С начала 2000-х гг. Турция показывала устойчивый экономический рост, что повлекло за собой увеличение производимой электрической энергии. В целях обеспечения энергетической безопасности Правительство страны проводит политику надежного снабжения энергетическими ресурсами. Основными стратегическими направлениями проводимой энергетической политики Турции сводятся к следующему:

Обеспечение бесперебойной поставки энергии потребителям в необходимом объеме с учетом сроков и доступной цены;

обеспечение условий функционирования свободного рынка в полном объеме и улучшения инвестиционного климата;

диверсификация источников энергоносителей;

уменьшение зависимости от импорта;

обеспечение сильных позиций в мировой и региональной торговле энергией;

повышение энергоэффективности;

повышение доли ВИЭ в производстве электроэнергии [9].

Данные направления соответствуют экономическому блоку целей, обозначенных руководством страны, которые необходимо достичь к столетию образования Турецкой Республики в 2023 г.

Природный газ занимает важное место в энергетической системе Турции. Следовательно, обеспечение национальной экономики данным видом топлива является одним из стратегических направлений политики страны.

Турция закупает почти 99% потребляемого природного газа, и на Россию приходится 55% импорта газа. В то же время в Турции разрабатываются небольшие месторождения газа в районе Эгейского и Черного морей, однако этого недостаточно для удовлетворения потребностей страны. В 2012 г. в Турции добыто 664 тыс. м³ природного газа, и надо отметить, добыча природного газа отличается крайней нестабильностью [9].

Диверсификация источников и маршрутов поставки природного газа в Турцию остается одной из главных задач стоящим перед руководством страны. За 10 лет Правительство страны добилось заметных успехов в заданном направлении. Если в 2000 г. потребности Турции в «голубом топливе» обеспечивались преимущественно за счет двух источников: по западному трубопроводу из России ($\approx 70\%$ всего импортного газа), сжиженный природный газ (СПГ) из Алжира ($\approx 25\%$), то уже к 2010 г. число поставщиков газа значительно увеличилось. В настоящее время запущены такие газопроводы как, «Голубой поток», Южнокавказский трубопровод (Баку-Тбилиси-Эрзурум), газопровод из Ирана. Сегодня структура поставок природного газа выглядит следующим образом: 56% всего потребляемого Турцией природного газа приходится на Россию, 18% – на Иран, 8% – на

Азербайджан, 13% – на Алжир, 3% - на Нигерию, 1% – на другие страны, 1% – внутренняя добыча [6].

Большое значение для развития экономики страны имеет трубопроводный транспорт в виду географического положения и недостатка топливных природных ресурсов. Поэтому Турция, развивая трубопроводный транспорт, предпринимает все возможные шаги для превращения страны в транспортный коридор, соединяющий Европу с регионами, богатыми энергоресурсами.

Страна активнейшим образом участвует в региональных транзитных инфраструктурных проектах, в том числе в строительстве транспортных трубопроводов. Турция играет ключевую роль в реализации двух крупнейших газотранспортных проектов Европы: TANAP- TAP и «Турецкий поток». При этом проекты — прямые конкуренты и во многом претендуют на один и тот же рынок. Трансанатолийский газопровод (TANAP) и его продолжение, Трансадриатический газопровод (TAP), пользуется поддержкой Европейского союза, который видит в нем инструмент диверсификации источников природного газа. В то же время логика строительства «Турецкого потока» сводится к преодолению институционального обструкционизма со стороны государств – членов ЕС, который свел на нет предыдущий проект «Южный поток». Несмотря на различия и разнонаправленность этих проектов, как TAP, так и «Турецкий поток» имеют все шансы на реализацию.

Значимость для Турции данного проекта также заключается в защите страны от перебоев в поставках газа, которые могут возникнуть в случае политических разногласий между Россией и Украиной. Хотя с другой стороны «Турецкий поток» все также оставляет Турцию в зависимом положении от российского газа и идет в разрез с политикой по диверсификации источников поставки, он все же соответствует одной из главных целей в энергетической политике Анкары. Если состоится прокладка второй нити, то это укрепит позиции страны в качестве крупного

газораспределительного узла, придаст ей важное стратегическое и геополитическое значение, что повысит ее политический вес на международном уровне. Экономическая выгода выражается и в финансовых поступлениях от транзита[8].

В структуре потребления энергии Турции основные места приходятся на нефть, газ и каменный уголь в равных долях, приблизительно по 30% на каждую. Остальная часть приходится на виды возобновляемой энергии и гидроэлектростанции. За последние несколько лет в стране увеличилось производство электроэнергии за счет возобновляемых источников энергии. Так, производство электричества за счет возобновляемых источников по сравнению с 2014 г. в 2015 г. увеличилось на 35 %. Также, за указанный период увеличилось производство электрической энергии на 65% за счет гидроэлектростанций. Данные показатели являются значимыми для небогатой в части топливных ресурсов Турции и соответствуют стратегическим целям политики по обеспечению энергетической безопасности [10].

Правительство Турции принимает меры по развитию ВИЭ в стране, что находит свое отражение как в виде нормативно-правовых актов, поощряющих производство и потребление «зеленой» энергии, так и в виде инвестиций в данную сферу. Так, в 2015 г. в объемы инвестиций в возобновляемую энергетику достигли 1,9 млрд. долларов США, что поставило Турцию в один ряд с такими европейскими странами как Великобритания, Франция и Нидерланды, где объем инвестиций в сферу ВИЭ превысил 1 млрд. долларов США.

Будучи кандидатом в члены ЕС и вследствие быстро растущей потребности в энергии, в 2005 г. Турция ввела в действие Закон о ВИЭ. С тех пор, в дополнение к этому закону был принят ряд нормативных актов по ВИЭ.

В соответствии с Законом о ВИЭ, в настоящее время к категории ВИЭ относятся:

Энергия ветра;

Солнечная энергия;

Геотермальная энергия;

Биомасса;

Биогаз;

Энергия волн, течений и приливов (в Турции отсутствует);

Гидроэнергетические ресурсы канального или руслового типа, либо водохранилища площадью менее 15 км² [9].

Отдельные нормативные акты по каждому энергетическому ресурсу еще не разработаны. По мере развития турецкого рынка ВИЭ ожидается введение в действие нормативных актов, учитывающих особенности каждого сегмента генерации.

Закон о ВИЭ предоставляет гарантию закупки электроэнергии наряду с льготным закупочным тарифом, которым могут воспользоваться все сертифицированные производители электроэнергии на базе ВИЭ, начавшие свою деятельность до 31 декабря 2020 г.

Срок действия льгот по гарантиям, предоставляемым посредством сертификатов ВИЭ, составляет 10 лет. Однако срок действия каждого сертификата ВИЭ - один год, и он подлежит ежегодному продлению.

Законодательство предоставляет различные дополнительные стимулы разработчикам проектов в области ВИЭ, включая, в частности:

- Возможность использования земель лесного фонда и государственных земель для строительства электростанций на базе ВИЭ и линий передачи и/или распределения для подключения к энергосистеме, со скидкой в размере 85% платы за землепользование в течение первых 10 лет после осуществления инвестиции и/или периода эксплуатации при условии, что такая электростанция начнет работу до конца 2015 г.;
- Снижение предлицензионных сборов и сборов за подачу заявок на получение лицензии на 90%;

- Освобождение от ежегодной уплаты лицензионного сбора в первые 8 лет с даты завершения объекта;
- Приоритет при подключении к сети передачи или распределения [9].

К 2023 г. Правительство намерено значительно увеличить долю использования ВИЭ до 30% в выработке электроэнергии. Планируется увеличение существующих на данный момент в отрасли мощностей более чем в 2 раза, увеличение мощностей ветровых станций почти в 10 раз. Кроме того, запланировано построить мощные геотермальные станции и солнечные электростанции и таким образом войти в мировую 10-ку ведущих стран по производству солнечной энергии.

Одним из главных направлений энергетической политики Турции последнего десятилетия стало строительство первой в истории страны АЭС «Аккую», которая в перспективе должна обеспечить 17% всей производимой электроэнергии. В 2010 году в Анкаре было подписано российско-турецкое соглашение о строительстве атомной электростанции. Согласно проекту АЭС должно состоять из 4 энергоблоков с общей мощностью 1,2 гигаватт с водо-водяным энергетическим реактором. Общая стоимость данного проекта оценивается в 20 млрд. долларов. Запуск первого блока планируется в 2020 году с последующим запуском остальных блоков до 2023 г.

Проект является уникальным по условиям эксплуатации. Так, по условиям соглашения российская сторона, в лице проектной компании, выполняет работы по строительству и вводу в коммерческую эксплуатацию энергоблоков. Данная же компания будет владельцем АЭС, и, соответственно вырабатываемой ею электроэнергии. Изначально финансирование проекта предполагается осуществлять из российских источников с последующим привлечением, как из Турции, так и из третьих стран.

Можно полагать, что эта была одной из основных причин, по которой пережитый политический кризис между странами не отразился на реализации данного проекта. В отличие от остальных существующих,

действующих двухсторонних соглашений и договоренностей, в вопросах строительства АЭС, стороны сохраняли сдержанность [7].

Кроме того, не останавливаясь на достигнутом, в мае 2013 г. Турция подписала соглашение с японской стороной о строительстве второй АЭС в г. Синоп. Согласно данному проекту, планируется ввести в эксплуатацию также 4 энергоблока с общей производственной мощностью 4800 мегаватт. Планируемый срок полного ввода в эксплуатацию 2028 год [9].

Таким образом, благодаря активному участию в международных экономических отношениях, развитию взаимовыгодного сотрудничества между странами региона, Турция, встав на путь вестернизации и создания современного развитого общества, проводит внутреннюю и внешнюю политику в сфере обеспечения энергетической безопасности, гармонизирует национальное законодательство в соответствии с правилами и нормами развитых стран. Турции удастся увеличивать энергоэффективность своей экономики, также диверсифицировать источники и пути получения электроэнергии для снижения энергозависимости от импортных источников сырья. Помимо всего прочего, активно подключаясь в систему международных газо- и нефтепроводов, закрепляя за собой статус стабильного транзитного партнера по поставкам нефти и газа из России, Каспийского региона и Персидского залива в страны ЕС, Турция использует это преимущество как мощный не только экономический, но и политический «рычаг давления» на Евросоюз в процессе вступления в данную организацию. Развивая импортную, транзитную сеть газопроводов, ВИЭ, атомную энергетику Правительство страны проводит последовательную политику по обеспечению энергетической безопасности.

Список литературы

1. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Куда идет человечество? // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2009. № 6. С. 10-20.

2. Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений // Избранные труды в трех томах // Москва, 2002. Том 2
3. Боровский Ю.В. Энергетическая безопасность как понятие и проблема. // М.: МГИМО-Университет, 2016. – 128 с.
4. Вопросы теории и истории международных отношений // Москва: Вестник Дипломатической академии МИД России, 2010. С 300.
5. Жильцов С.С., Ногмова А.Ш. Россия не поддерживает «сланцевую революцию»//Проблемы постсоветского пространства. 2015. № 4. С. 16-28.
6. Ларионова Е.И., Белякова Н.С. ШОС в интеграционных процессах Турецкой Республики // ШОС: возможности и перспективы материалы международной конференции. 2016. С. 182-191.
7. Мозлоев А.Т. Обострение отношений между Россией и Турцией: перспектива сотрудничества. // Вестник МГИМО Университета. 2016. №2 (47). С. 49-52.
8. Шангараев Р.Н., Эйвазов Р.А. Стратегический потенциал «Турецкого потока» в системе международной энергетической безопасности// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017. № 4 (53). С. 93-100.
9. Enerji ve Tabii Kaynaklar Bakanlığı // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.enerji.gov.tr> (дата обращения: 12.10.2017 г.)
10. Статистический обзор мировой энергетики 2017 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.bp.com/content/dam/bp-country/de_ch/PDF/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf (дата обращения 12.10.2017 г.)
11. Шангараев Р.Н. "Мутализм" или особенности внешней политики Турции в отношении России // Вопросы безопасности. 2017. № 1. С. 45-54.
12. Анисимов И.О., Летунова П.П. Основы энергетической безопасности Европейского Союза. правовой анализ // Международный правовой курьер. 2017. № 3 (21). С. 20-28.

Джаймаз Я.Б.

бакалавр Дипломатической Академии МИД России

ybcaymaz@gmail.com

J. Caymaz

Student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of

Russia

ybcaymaz@gmail.com

К вопросу о поиске своего места Турции в глобализирующемся мире

On the Position of Turkey in Globalizing World

Аннотация: В статье ставится вопрос об объективных факторах трансформации внешней политики Турции при правительстве ПСР в условиях меняющегося мироустройства. Освещаются вопросы определения современного места Турции в регионе и на международной арене и дается анализ основных векторов внешней политики страны в контексте становления нового многоцентричного мира, без вооруженных международных конфликтов. Цель работы состоит в рассмотрении направлений внешнеполитического курса Турецкой Республики на трех уровнях, а именно: на глобальном, региональном и двустороннем. В заключении делается вывод о том, что Турция развивается по пути превращения из регионального игрока в глобального актора.

Ключевые слова: Мировой порядок, Турция, Центральная Азия, Ближний Восток, Исламский Мир

Abstract: The article is devoted to the transformation of Turkey's foreign policy under AKP in conditions of changing world order. Author illuminates the matter of defining the modern position of Turkey in the region and on the world stage. For this reason, the goal of this work is to examine the vectors of Turkey's foreign policy at global, regional and bilateral levels. To put it in a nutshell, author

comes to conclusion that Turkey is at the phase of turning into a global player from a regional one.

Key words: World order, Turkey, Central Asia, Middle East, Islamic World

Всем известно, что однополярное мироустройство рухнуло, стали появляться новые игроки, и крупные державы однополярного мира начали позиционировать себя как глобальные державы, силой навязывая не только свое видение, но и свои интересы. При этом не лишне будет подчеркнуть, что влияние США на Европу и мир в целом ослабло, и соответственно начали появляться новые центры притяжения, и крупные державы начали поворачиваться на Восток [7]. Однако мы знаем, что в истории ни одно изменение, ломающие систему международных отношений, не обошлось без кровопролитных войн, революций или т.н. «черных лебедей». Примером последнего может служить катастрофический распад СССР. Мир стал более нестабильным и менее предсказуемым. И, по мнению многих ученых, самая безопасная система это когда сохраняются баланс сил и статус-кво [5]. Поэтому любое насильственное изменение, которое может привести к трансформации системы международных отношений, думается, является чрезвычайно опасным и судьбоносным. В этой связи, представляется важным рассмотреть внешнюю политику Турции, которая и претендует, и становится одним из центров силы в своем регионе и в целом на международной арене.

Как известно, Турция после прихода к власти Партии справедливости и развития во главе с Р. Эрдоганом претерпела существенные изменения. Многими признается тот факт, что Президент США Д. Трамп является плодом американского общества, а не причиной переживаемых изменений. Р.Эрдоган же является ответом Западу того слоя турецкого общества, который больше 50 лет боролся со светским руководством. Турция быстрыми темпами стала набирать свою экономическую и политическую мощь. Это происходило благодаря новому подходу администрации Р. Эрдогана, а также

в силу геополитической практики в современном мире. После первого срока Р. Эрдогана Турцию многие считали «Новым Китаем Европы» [12] и, по мнению некоторых экспертов, Р. Эрдоган стал надеждой Ближнего Востока, благодаря своей риторике. Мы предлагаем рассмотреть амбициозную внешнюю политику Турции на трёх уровнях, а именно: на двустороннем, региональном и глобальном.

Двусторонний уровень

Несмотря на то, что в XX в. Турция оставалась под сильным влиянием своих Западных союзников, в начале XXI в. она начала стараться более самостоятельно налаживать отношения с другими странами исходя из своих национальных интересов. На данный момент, являясь членом НАТО, она развивает отношения и с Россией, и с США. Стуча в дверь Европы, Турция поддерживает связи и с Ираном, и с Саудовской Аравией. Не ограничиваясь своими геополитическими рамками, она сотрудничает с Францией и Японией в области строительства АЭС в городе Синоп (как ответ России на строительство АЭС «Аккую»). Под руководством Р.Эрдогана развиваются партнерские отношения со многими странами мира, включая Израиль. Это все свидетельствует о прагматичной политике турецкого лидера. Ни идеологические различия, ни участие в таких сильно политизированных организациях, как НАТО, не мешают Турции сформулировать свою внешнюю политику на двустороннем уровне.

Региональный уровень

В отличие от многих крупных держав, отсутствие у Турции четко сформированной концепции внешней политики, которая отражала бы философский анализ ситуации в стране, в регионе и в мире и позволяла бы ей проводить более гибкую стратегию, делая ее более предсказуемой. Однако если рассматривать политику Турции более масштабно на региональном уровне, то сразу становится ясно, что страна ведет свою политику в соответствии с определенными идеями. Впервые эти идеи были отражены в работе бывшего премьер-министра и министра иностранных дел Турции А.

Давутоглу «Стратегическая Глубина». Он считается главным архитектором турецкой внешней политики при ПСР, также в 2010 г. американский журнал *Foreign Policy* объявил его одним (турецким) из 4 «Генри Киссенджеров» мировой политики [13]. Среди турецких политологов его труд обычно либо недооценивается, либо преувеличивается. Но мы объективно будем рассматривать основные аспекты неофициальной концепции внешней политики Турции. В этой связи, главного внимания заслуживает термин «неоосманизм» [8], под которым подразумевается отстаивание национальных интересов и расширение своей сферы влияния путем «мягкой силы» и поддержанием политико-экономических контактов на бывших имперских территориях. Осуществляя такую политику, турецкое руководство обратилось к формуле «ноль проблем с соседями» [9]. Однако в связи с тем, что Турция охвачена с трех сторон зонами нестабильности такими, как Ближний Восток, Южный Кавказ, и Балканы, конъюнктура не привела к успешному проведению данной инициативы. В СМИ появились критики, называющие эту инициативу «ноль соседей – без проблем» [17].

Другой составляющей турецкой политики на региональном уровне является так называемый неопантюркизм, посредством которого Турция стремилась к интеграции со своими соотечественниками в Центральной Азии. После распада СССР, тюркские государства региона вышли на поиск собственной идентичности, в ходе которого направились на сторону Турции [3]. В тот период Турция представляла собой особую модель социально-экономического развития, тем самым увеличила свою привлекательность в глазах общества данного региона. Нельзя не сказать также поддержку Запада в пользу Турции, в риторике «Турецкой модели» с целью интегрирования бывших тюркских республик советского государств в мировую систему рыночной экономики [16].

В свою очередь после прихода к власти Р. Эрдогана, новая внешняя политика Турции приобрела неосманские, исламистские и неопантюркские оттенки, что и указывает на приоритет региона для Турции. В конце 1993 г.

уже было подписано около 200 соглашений между Турцией и странами региона [18].

Однако особо акцентируемый тезис, выдвинутый турецкой стороной в ходе встреч, состоит в выражении: «Türk Cumhuriyetler»*, который вызвал у стран региона некоторое охлаждение по отношению к Турции: региональные игроки не приветствовали «второго старшего брата» после СССР и России. В результате этого Узбекистан и Туркменистан перестали участвовать в регулярных встречах саммита тюркоязычных стран [14].

После 1992 г. Турция начала более напористо вести свою пантюркистскую внешнюю политику через четко структурированные институты такие, как ТИКА (Турецкий аналог Россотрудничества), Совет сотрудничества тюркоязычных стран, Тюркская Академия, Фонд Наследие Тюркской Культуры, Экономический Совет тюркоязычных государств, Парламентская Ассамблея тюркоязычных стран, Международная организация по совместному развитию тюркской культуры и искусства (TURKSOY).

Все эти организации объединяются под эгидой Совета сотрудничества тюркоязычных стран и функционируют в координации с Советом. Данный Совет нацелен на формирование единой политической и социально-экономической позиции тюркского мира на международной арене.

С этой целью в 2014 г. в результате IV саммита Совета была подписана декларация «Тюркский совет – современный Шелковый путь» [6], которая основывается на запущенном в 2008 г. Турцией проекте «Шелковый путь». Основной целью данного проекта является использование Турции в качестве интерфейса и моста между странами Центральной Азии и Европы для экономической интеграции стран-участниц Совета. Политика интеграции включает в себя два направления. Первое - энергетическое: продолжает развиваться сотрудничество между странами Центральной Азии, Азербайджаном, Грузией и Турцией в рамках проекта нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан и нового проекта газопровода Баку-Тбилиси-Эрзурум,

который начнет свою деятельность в 2018 году [20]. Второе - экономическое, которое получило название «Тюркский Шелковый Путь»: благодаря новому трансанатолийскому транспортному маршруту и железной дороге Баку-Тбилиси-Карс страны Центральной Азии через Каспийское море соединяются с Европой.

Таким образом, Турция планирует сформировать единый тюркский мир с общим рынком, единой региональной энергосистемой и системой транспортировки [2]. В конечном счете такая интеграция может превратиться в единое политико-экономическое объединение похожее на ЕС, но это, как представляется, входит в противоречие интересам России и Китая в данном регионе.

Однако после так называемой «арабской весны» Турция изменила свои приоритеты в направлении Ближнего Востока и взяла на себя ответственность стать моделью развития по т.н. демократическому пути для стран региона.

Как известно, в регионе существуют три основные модели развития: иранская, саудовская и турецкая. В некоторых кругах турецкая модель считалась самой подходящей для Большого Ближнего Востока. Турецкое руководство попыталось использовать «арабскую весну» на Ближнем Востоке, поощряя страны идти по пути Турции, однако, несмотря на усилия, под конец «арабской весны» в регионе оно стало вызывать антипатию в отношении Турции из-за того, что «весна» к ничему хорошему не привела. Несмотря на все споры, завоевывая определенный вес, Турция считается одним из региональных игроков на Ближнем Востоке и в Центральной Азии.

Глобальный уровень

Однако чтобы постичь внешнюю политику Турции, всех этих терминов и подходов недостаточно. Турция на наш взгляд, исходя из достигнутого уровня экономического развития и социально-политического влияния, включая фактор военной мощи, не укладывается в рамки региональной державы и находится на стадии перехода из региональной в глобальную

державу. Она лавирует между ШОС и ЕС, вступает в диалог с АСЕАН, и уже позволяет себе возражать и даже угрожать НАТО. Страна играла активную роль в корейском урегулировании, участвует в военных учениях, проводимых НАТО. Кроме этого, Турция имеет 4 военные базы за рубежом, одна из которых находится в Сомали [10]. Она также является одним из крупных торговых партнеров Африки и собирается открыть свой исследовательский центр в Антарктиде. Кроме того, Турция является одним из инициаторов реформирования СБ ООН и одним из ярых критиков нынешней системы международных отношений, отражением этой позиции стала всем известная фраза, выраженная в формуле «Мир больше, чем пять стран» [19].

Также в 2016 г. в своем выступлении перед ГА ООН, Р. Эрдоган еще раз призывал ООН к реформе, сказав, что никто не в праве приговорить судьбу всего мира быть заложником мнения «пятерки» СБ ООН [11]. Думается, что современная Турция при Р. Эрдогане достигла того имиджа на международной арене, который ассоциирован с неким образом преобразователя 21 века.

После словесной перепалки с президентом Израиля в Давосе в 2009 г., Турция сочла для себя возможным выступать от имени исламского мира, и Р. Эрдоган стал представлять себя де факто защитником мусульман на международной арене. Новая Турция начала выражать свое недовольство «двойными стандартами» Западного мира в отношении мусульманских стран [8].

Помимо неоосманизма и неопантюркизма, Турция на глобальном уровне в последнее время ведет такую политику, которую, на наш взгляд, можно назвать неким «исламским протекционизмом». Турция каждую проблему и трудности мусульман считает поводом для проявления себя на международной арене, начиная с Боснии и Герцеговины до Крыма, Западного Китая, Палестины и Мьянмы. Она активно выступает против исламофобии. Анкара, как защитник третьего мира и угнетённых мусульман, жестко

критикует в первую очередь Запад и нынешнее статус-кво. Безусловно такой внешнеполитический курс как «исламский протекционизм» позволяет Турции обратиться к более широкой аудитории, почти одной пяти населения мира, по сравнению с неоосманизмом и другими подходами. Поэтому, несомненно, для расширения сферы влияния Турции такой подход является наиболее прагматичным, хотя такая политика может со стороны восприниматься неискренней. Однако вместе с тем, такой амбициозный курс способен пошатнуть базовые параметры международных отношений и может привести к тем событиям, о которых было упомянуто выше.

И в этой ситуации, безусловно, такая внешняя политика Турции представляет в определенном отношении угрозу международной безопасности и существующему статус-кво. И Турция тут не одна. Игроки, которые находятся на стадии становления в качестве глобальных акторов, как Индия и Иран, или Китай, который стремится доминировать в Евразии [15] и в международных отношениях, также представляют такую же угрозу. Президент Путин в своем выступлении на Валдайском форуме 2017 г. заявил: «Уже сегодня растущее неравенство формирует у миллионов людей, у целых народов ощущение несправедливости и обделённости. И как результат – радикализация, стремление изменить положение вещей любым путём, вплоть до насильственного» [1]. Поэтому неравенство и несправедливое распределение власти являются важнейшими глобальными угрозами системе международной безопасности и международных отношений [4]. Тогда возникает вопрос, что делать, чтобы не допустить еще одну мировую войну и пережить мирный переходный период к многополярному мироустройству. Вот судьбоносный вызов 21 века: либо рационально воспользоваться процессом, который набирает обороты, и направить его в конструктивное для национальных интересов русло, либо допустить еще одну войну, чреватую концом света. Следовательно, главным игрокам международных отношений придется добровольно переопределить правила игры и статус участников нового миропорядка [5].

Список литературы

- 1- Выступление В.В. Путина на саммите клуба «Валдай» в 2017 г. // [Электронный ресурс] Режим доступа <http://kremlin.ru/events/president/news/55882/work> (дата обращения: 23.08.2017)
- 2- *Мальшева Д.* Россия и Турция в Центральной Азии: партнерство или соперничество? // [Электронный ресурс] Режим доступа <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-turtsiya-v-tsentralnoy-azii-partnerstvo-ili-sopern/>(дата обращения: 24.08.2017)
- 3- *Хас К.* Россия и Турция в «новой» Евразии? // [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Rossiia-i-Turtsiya-v-novoi-Evrazii-17156> (дата обращения: 21.08.2017).
- 4- *Галиев С. С.* Неравенство – глобальный вызов современному миропорядку // Официальный сайт РИСИ [Электронный ресурс] Режим доступа <https://riss.ru/analitycs/44821/> (дата обращения: 23.08.2017)
- 5- *Караганов С.* Холодная война: прогноз на завтра // Россия в глобальной политике // [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.globalaffairs.ru/pubcol/Kholodnaya-voina-prognoz-na-zavtra-19083> (дата обращения: 23.08.2017)
- 6- Символ единства тюркских народов // Эхо Азербайджана [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.echo.az/article.php?aid=64245> (дата обращения: 23.08.2017)
- 7- *Сумский В.В.* Фундамент многополярного мира закладывается в Азии // [Электронный ресурс] Режим доступа <http://asean.mgimo.ru/ru/mnenia/635-v-sumskij-fundament-mnogopolyarnogo-mira-zakladyvaetsya-v-azii> (дата обращения: 23.08.2017).
- 8- *Davutoplu A.* StratejikDerinlikKъreyayinlari, 2012.
- 9- *Davutoglu A.* Zero Problems in a New Era, Foreign Policy // Foreign Policy [Электронный ресурс] Режим доступа

<http://foreignpolicy.com/2013/03/21/zero-problems-in-a-new-era/> (дата обращения: 23.08.2017).

10- *Kasapolu C.* Türkiye'de güvenliği sağlamak için ne yapıyor // [Электронный ресурс] Режим доступа <http://aa.com.tr/tr/analiz-haber/turkiye-bolgesel-guvenligi-ileri-uslerle-insa-ediyor/875559> (дата обращения: 23.08.2017).

11- Erdogan Calls on UN to Reform Security Council // Sputnik News // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sputniknews.com/politics/201609201045525133-erdogan-reform-security-council/> (дата обращения: 23.08.2017).

12- Is Turkey turning its back on the West? // [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.economist.com/node/17309065> (дата обращения: 23.08.2017)

13- *Keating J. E.* The List: The World's Kissingers // Foreign Policy // [Электронный ресурс] Режим доступа <http://foreignpolicy.com/2010/02/11/the-list-the-worlds-kissingers/> (дата обращения: 23.08.2017).

14- Report of the FM of Turkey // [Электронный ресурс] Режим доступа http://sam.gov.tr/tr/wp-content/uploads/2015/05/Turkkon_24Feb_Tur1.pdf (дата обращения: 23.08.2017).

15- *Kaplan R. D.* The Quiet Rivalry Between China and Russia // The New York Times [Электронный ресурс] Режим доступа <https://www.nytimes.com/2017/11/03/opinion/china-russia-rivalry.html?referer=https://t.co/B2k1yjZnf2?amp=1> (дата обращения: 23.08.2017).

16- *Цздармар R.* 'Түркіе'нін Орта Азия Политикасына Ексикліктеріне Негіздері, Caspian Weekly, 2010.

17- Sorunsuz sәfәrкомюю // [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.hurriyet.com.tr/sorunsuz-sifir-komsu-21509096> (дата обращения: 23.08.2017).

18- TurkanBudakSuylemlerveEylemlerBaplamanda:

Türkiye'ninOrtaAsyaPolitikasэ ВЭLGESAM // [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.bilgesam.org/Images/Dokumanlar/0-69-20160929501345.pdf> (дата обращения: 23.08.2017)

19- Turkey's Erdogan challenges world leaders at UN Assembly to end bloodshed in Syria, United Nations News Centre // [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=54972> (дата обращения: 23.08.2017)

20- *Babale T.* Implications Of The Baku-Tbilisi-Ceyhan Main Oil Pipeline Project // [Электронный ресурс] Режим доступа <http://sam.gov.tr/wp-content/uploads/2012/01/Tuncay-Babal%А6-.pdf> (дата обращения: 23.08.2017)

21- Анисимов И.О., Летунова П.П. Основы энергетической безопасности Европейского Союза. правовой анализ // Международный правовой курьер. 2017. № 3 (21). С. 20-28.

22- Шангараев Р.Н. "Мутализм" или особенности внешней политики Турции в отношении России // Вопросы безопасности. 2017. № 1. С. 45-54.

Павлова В.Ю.

Аспирант Дипломатической академии МИД России

Vir.a@mail.ru

V. Pavlova

Postgraduate Student at the Diplomatic Academy of the Ministry of

Foreign Affairs of Russia

Vir.a@mail.ru

Религиозный фактор во внешней политике Иордании

The Religious Factor in Jordan's Foreign Policy

Аннотация: В статье ставится задача рассмотреть степень влияния религиозного фактора на внешнюю политику Иорданского Хашимитского Королевства. В силу исторических и географических особенностей руководство Иордании традиционно использует религию для построения своего внешнеполитического курса, выдвижения ряда инициатив, обеспечения безопасности страны и поднятия своего авторитета, как внутри страны, так и на международной арене.

Ключевые слова: Иордания, религия, ислам, религиозный фактор, внешняя политика, национальные интересы

Abstract: The article aims to examine the influence of the religious factor in the foreign policy of the Hashemite Kingdom of Jordan. Due to historical and geographical peculiarities, the leadership of Jordan successfully uses religion to build its foreign policy course, to put forward a number of initiatives, to ensure the security of the country and to increase its authority, both domestically and internationally.

Key words: Jordan, religion, Islam, religious factor, foreign policy, national interests

Религиозный фактор во внешней политике Иорданского Хашимитского Королевства (ИХК) играет не доминирующую, но достаточно заметную роль. Иордания – это конституционная монархия, которая старается сохранять преимущественно светские основы общественного уклада, поддерживать имидж умеренного, демократического и просвещенного государства. Тем не менее иорданское руководство, декларируя свободу вероисповедания для всех, старается учитывать интересы мусульман, которые составляют около 90% населения страны. Как и в большинстве других арабских стран, в том числе и республиканских, конституция королевства закрепляет ислам государственной религией. Со дня основания Трансиорданского эмирата ислам служил одной из несущих опор легитимации власти Хашимитской династии. Нынешний король Абдалла II является потомком пророка Мухаммада в 41-м поколении и продолжает позиционировать себя носителем исторической миссии по защите интересов мусульманской уммы в мире. Несмотря на то, что внешнеполитическое влияние Иордании ограничено ее финансовыми ресурсами и слабым экономическим потенциалом, иорданская королевская Хашимитская семья пользуется значительным авторитетом в исламском мире.

Роль защитника интересов мусульман в регионе особенно проявляется в контексте усилий иорданского руководства по урегулированию палестино-израильского конфликта, который занимает заметное место во внешней политике Иордании. Иордания неизменно выступает за создание «палестинского государства в границах 1967 г. со столицей в Восточном Иерусалиме» [5]. Это отвечает интересам национальной безопасности Иорданского Хашимитского Королевства, поскольку он остается преградой на пути к стабилизации и прогрессу на Ближнем Востоке, оказывает негативное влияние на политико-экономические процессы в самой Иордании и создает прямую угрозу ее внутривосточной стабильности, учитывая

время от времени обостряющиеся разногласия руководства с пропалестинской исламистской оппозицией в королевстве. «Фронта исламского действия» - политическое крыло «Братьев-мусульман», действует в Иордании в легальном политическом поле, однако его активность находится под пристальным приглядом властей и регулируется законодательным путем.

Король Иордании сохраняет статус хранителя мусульманских и христианских святынь Иерусалима (третьего по значению религиозного центра для мусульман) и выступает за сохранения их статуса-кво, а также по сей день финансирует всю деятельность, связанную с содержанием и реставрацией святынь. Данная миссия неофициально была закреплена за Хашимитами еще в 1924 г., когда Высший исламский совет Иерусалима обратился к шерифу Хуссейну с просьбой профинансировать реставрацию мечети Аль-Акса и других объектов на палестинской земле [6]. Официально статус появился в 1951 г., когда первый король Иордании Абдалла учредил должность «хранителя святых мест» в городе [1] (действия института хранителя распространялись на все эти места, вне зависимости от вероисповедания).

В 1994 г. в подписанной после иордано-израильских переговоров Вашингтонской декларации было зафиксировано, что «Израиль уважает существующую специальную роль Иорданского Хашимитского королевства в отношении мусульманских святынь Иерусалима» [7]. Чуть позднее, при заключении в том же году мирного договора с Израилем, король Хусейн добился включения в его текст положения о признании этой «особой исторической роли» [8]. Как и в годы иорданской аннексии Восточного Иерусалима и Западного берега, сегодня вакф на Храмовой Горе контролируется Иорданией. Управление вакфом осуществляется через Министерство вакуфов и исламских дел Иордании.

Важно отметить, что после подписания Израильско-иорданского мирного договора, сами палестинцы были не согласны с тем, чтобы

Иордания играла «особую роль» по отношению к святым местам Иерусалима. Организация освобождения Палестины (ООП) стала требовать для себя право «прямого политического суверенитета» над Восточным Иерусалимом, включая право управлять вакуфной собственностью Святого города. По мере развития ближневосточной ситуации мнение палестинского руководства изменилось. В 2013 г. состоялось подписание соглашения между президентом Палестины М. Аббасом и королем Иордании Абдаллой II, где был закреплён статус хранителя святынь Иерусалима за нынешним иорданским монархом с «полным правом на использование всех юридических мер их защиты и опеки» [2], дабы предотвратить попытки изменить арабскую-исламскую и христианскую идентичность Святого города. По словам бывшего министра по делам Иерусалима Палестинской национальной администрации, соглашение не угрожает суверенным правам палестинского народа. Оно было подписано, так как власти ПНА начали опасаться, что Израиль воспользуется изменением статуса Палестины в ООН (в 2012 г. получила статус государства-наблюдателя при ООН[3]), чтобы оспорить титул Абдаллы II как хранителя святынь[4].

Иорданское руководство всячески старается подкреплять свою миссию соответствующими заявлениями и действиями[9]. Каждый раз, когда израильтяне замышляют или предпринимают «противоправные односторонние действия» в Восточном Иерусалиме (снос жилых домов в арабских кварталах, расширение еврейских поселений в пределах городской черты, археологические раскопки в районе комплекса мечети «Аль-Акса», вторжения иудейских «ортодоксов» в ее внутренний двор, перенос посольства США из Тель-Авива в Иерусалим, размещение металлоискателей на входе в Храмовую гору, введение ограничений на использование громкоговорителей на минаретах мечетей и др.), Амман выступает с заявлениями с призывом воспрепятствовать ущемлению религиозных прав мусульман, обращенными к руководителям государств - постоянных членом Совета Безопасности ООН, а также генсекретарям ООН, ОИС и ЛАГ. Время

от времени заявления все-таки остаются декларативными, ввиду действующего де-факто израильского суверенитета над Иерусалимом.

В целом христианское и мусульманское духовенство высоко оценивает роль иорданского руководства в том, что касается сохранения и поддержки христианских и мусульманских святых мест на оккупированных палестинских территориях. В 2016 г. Иерусалимский патриархат приветствовал решение короля Абдаллы II взять на себя расходы по реставрации кувуклии в храме Гроба Господня. Патриарх Иерусалимской православной церкви Феофил в обращении к иорданскому монарху отметил, что глава хашимитской монархии «всегда был и остается верным хранителем христианских и мусульманских святых мест в Иерусалиме». Патриарх также подчеркнул, что «покровительство со стороны Хашимитского королевства Иордании является неисчерпаемым источником поддержки для всех церквей на Святой Земле и для всех христиан на Востоке» [10].

Религиозная составляющая широко используется Хашимитским руководством в контексте противодействия терроризму и экстремизму. Иордания была в числе первых, кто предпринял попытку выбить религиозно-идеологическую почву из-под ног экстремистов.

Речь идет об «исламской инициативе» короля Абдаллы II, известной как «Амманское послание». Она была предпринята в ноябре 2004 г. задолго до создания террористической группировки «Исламское государство» (ИГ). Волна кровавых терактов в Ираке, Саудовской Аравии весной и летом 2004 г., сентябрьская трагедия в Беслане в том же году подвигли его к необходимости разработки сводного доктринального документа, опирающегося на известные предписания Корана и шариата и имеющего цель доказать несовместимость теории и практики террористов с истинной исламской верой. «Амманское послание» было подписано ведущими мусульманскими богословами из 84-х стран, в том числе пятью российскими [12].

Документ призван был продемонстрировать миру истинное лицо ислама [11]. В нем осуждались все формы террора. Опираясь на постулаты Корана и достоверные хадисы, иорданский монарх называет террористов и последователей экстремистских идей, согласно исламской терминологии, «хавариджами» (хариджитами) [13], сектантами, «отщепенцами истинной исламской религии», которые «искажают веру в попытке оправдать чудовищные преступления» [14]. Подчеркивалось, что «сопротивление угнетению и восстановление справедливости может быть законным только при использовании законных методов» [11]. «Ислам – это ежедневная борьба против экстремизма, радикализма и фанатизма, которые не дают уму возможности правильно оценивать негативные последствия действий и поощряют нерегулируемые порывы вне религиозных, идейных и моральных рамок», – говорилось в документе.

После обнародования «Амманского послания» в ноябре 2004 г. его копии с переводом были направлены с личными письмами монарха главам многих государств, а сам Абдалла II нередко приводил положения этого документана различных региональных и международных форумах. В своих выступлениях он проводил, в частности, мысль о том, что вызовы, бросааемые мусульманской цивилизации экстремистами и террористами, прикрывающимися именем ислама, угрожают самому ее существованию.

Идеи «Амманского послания» получили развитие в Итоговом документе Международной исламской конференции, состоявшейся в июле 2005 г. в иорданской столице Аммане, а также ряде последующих форумов и конференций по религиозной тематике. Примечательно, что на конференции в 2005 г. присутствовали как суннитские, так и шиитские исламские ученые, признавшие, что представители обеих ветвей ислама являются мусульманами. Согласно декларации, принятой по итогам конференции, было признано восемь исламских мазхабов, два шиитских и четыре суннитских [11].

Несмотря на то, что «Амманское послание» было подписано ведущими мусульманскими богословами, реакция руководителей мусульманских государств на инициативу Абдаллы II оказалось неоднозначной в силу определенной политической конкуренции. Некоторые политические лидеры влиятельных стран ближневосточного региона, в первую очередь Саудовской Аравии и Египта, признавая бесспорность положений этого документа, не пожелали отдавать Иордании пальму первенства в данной сфере. В конечном счете это обусловило достаточно сдержанное отношение к выступлениям иорданских представителей на общеисламских площадках.

В целом же инициатива Абдаллы II, подчеркивающая, что терроризм и экстремизм выступают общим врагом всех стран и религий, была воспринята международным сообществом достаточно позитивно.

«Амманское послание» было создано, в том числе, и для профилактики усиления радикальных настроений среди населения в самой Иордании, что особенно актуально сегодня. В королевстве, особенно в его южных районах, проживает, по разным оценкам, достаточно высокий процент населения, сочувствующего радикальным группировкам (в том числе и ИГ), негласно поддерживающих их идеи. Непростая экономическая ситуация, в том числе из-за пребывания, содержания большого числа сирийских и иракских беженцев, высокий уровень безработицы, увеличивающийся национальный долг, возрастание пропасти между богатыми и бедными и другие негативные факторы влияют на стремительную радикализацию иорданской молодежи.

Но существенной, если не главной, причиной радикальных настроений и роста террористической угрозы в королевстве является влияние кризисов в соседних Сирии и Ираке, с которыми у Иордании более 500 км общей границы. Иорданское руководство опасается проникновения боевиков на свою территорию и распространения джихадистской идеологии среди беженцев из этих стран. Королевство принимает на своей территории, по разным оценкам, более полутора миллионов сирийских беженцев. В этой связи, иорданские власти поддерживают усилия правительства Ирака,

направленные на борьбу с терроризмом и сохранение территориальной целостности государства, и неизменно придерживаются идеи скорейшего политического урегулирования сирийского кризиса.

Занимая принципиально жесткую позицию по отношению к «Исламскому государству» и другим террористическим группировкам, особенно после убийства в 2015 г. захваченного в плен террористами ИГ иорданского военного летчика М. Касасбе, принимавшего участие в воздушных операциях международной контртеррористической коалиции под эгидой США, руководство королевства активизировало в своей внешнеполитической деятельности продвижение идей умеренного ислама. Не раз в своих выступлениях король Иордании Абдалла II заявлял, что главной мишенью экстремистов являются представители умеренного ислама, а идеология группировки ИГ ничего общего с религией не имеет [15]. С трибуны Генеральной Ассамблеи ООН и других международных площадок звучали призывы монарха к международному сообществу и исламскому миру объединиться в идеологической борьбе против общей угрозы терроризма и экстремизма. В обращении к Европейскому парламенту Абдалла II сравнил идеологию «Исламского государства» с нацизмом, так как боевики ИГ, как и нацисты, следуют «экспансионистской идеологии, основанной на ненависти» [16].

Заявляя о том, что терроризм не связан с религией, король не раз высказывал обеспокоенность ростом исламофобии в западных странах и призывал с ней бороться, подчеркивая истинный миролюбивый характер мусульманской религии. Исламофобия, по его словам, разжигает среди мусульман экстремистские настроения и только играет экстремистам на руку.

Ввиду роста угрозы международного терроризма, подъема идеологии джихадизма, обострившейся ситуации на Ближнем Востоке руководство королевства, балансируя в выстраивании отношений с внешними игроками, последовательно стремится внедрять умеренные исламские ценностно-

мировоззренческие установки в сфере международных отношений. На региональной и международной аренах Иордания отстаивает принципы толерантного ислама, жестко осуждает терроризм и экстремизм, стремится препятствовать распространению исламофобии на Западе. Иорданский монарх действует, исходя как из национальных интересов королевства, стремясь обеспечить в условиях региональной турбулентности безопасность и стабильность своего государства, так и из интересов самой правящей династии, подтверждая религиозную основу ее легитимности и повышая свой авторитет на международной арене.

Список литературы:

1. Иокша А.С. Политика короля Абдаллы в отношении Иерусалима в 1949-1951 гг. [Электронный ресурс] // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2009. № 3. URL: <http://evolutio.info/content/view/1604/232/> (Дата обращения: 18.11.2017).
2. ПНА и Иордания договорились защищать Иерусалим от политики Израиля [Электронный ресурс] // Сайт РИА Новости /31.03.2013. URL: <https://ria.ru/world/20130331/930283494.html> (Дата обращения: 17.11.2017).
3. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 67/19 [Электронный ресурс] // Сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/67/19> (Дата обращения: 17.11.2017).
4. ПНА: договор с Иорданией защитит святыни Иерусалима от евреев [Электронный ресурс] URL: http://www.newsru.co.il/mideast/02apr2013/jeru_a202.html (Дата обращения: 18.11.2017).
5. Remarks by His Majesty King Abdullah II At the Plenary Session of the 69th United Nations General Assembly – New York, US – 24.09.2014 //

Официальный сайт короля Иордании Абдаллы II [Электронный ресурс] URL: <https://kingabdullah.jo/en/speeches/plenary-session-69th-united-nations-general-assembly> (дата обращения: 21.11.2017).

6. Custodianship Over Holy Sites [Электронный ресурс] // Официальный сайт короля Иордании Абдаллы II – URL: <https://kingabdullah.jo/en/page/the-hashemites/custodianship-over-holy-sites> (дата обращения: 20.11.2017).

7. The Washington Declaration // Официальный сайт МИД Израиля [Электронный ресурс] URL: <http://www.mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/peace/guide/pages/the%20washington%20declaration.aspx> (дата обращения: 18.11.2017).

8. Israel-Jordan Peace Negotiations: Israel-Jordan Treaty of Peace (October 26, 1994) // Сайт Еврейской виртуальной библиотеки [Электронный ресурс] URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/israel-jordan-treaty-of-peace> (дата обращения: 18.11.2017).

9. ‘Jordan honoured to protect Jerusalem holy sites on behalf of Arab, Muslim nations’ [Электронный ресурс] URL: <http://jordantimes.com/news/local/jordan-honoured-protect-jerusalem-holy-sites-behalf-arab-muslim-nations%E2%80%99> (дата обращения: 18.11.2017).

10. King issues initiative to restore Christ’s Tomb in Jerusalem [Электронный ресурс] URL: <http://jordantimes.com/news/local/king-issues-initiative-restore-christ%E2%80%99s-tomb-jerusalem> (дата обращения: 18.11.2017).

11. TheAmmanMessage [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Амманского послания». URL:<http://ammanmessage.com/> (дата обращения: 18.11.2017).

12. The Grand List of Endorsements of the Amman Message and Its Three Points [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Амманского послания». URL: <http://ammanmessage.com/grand-list-of-endorsements-of-the-amman-message-and-its-three-points/> (дата обращения: 18.11.2017).

13. Jordan's king warns UN Assembly that both Islamophobia and Islam 'outlaws' threaten world // Сайт Центра новостей ООН [Электронный ресурс] URL: <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=54971#.WfykW4Zx001> (дата обращения: 20.11.2017).

14. Nothing treats Islam with more contempt than Khawarij actions — King [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jordantimes.com/news/local/nothing-treats-islam-more-contempt-khawarij-actions-%E2%80%94-king> (дата обращения: 20.11.2017).

15. ISIS in Jordan: King Abdullah's Battle for the Soul of Islam [Электронный ресурс]. URL: <https://www.haaretz.com/middle-east-news/isis/jordan/1.688313> (дата обращения: 23.11.2017).

16. Full text of King Abdullah II's speech at the European Parliament, 10.03.2015 // Официальный сайт Европейского парламента [Электронный ресурс] URL: <http://www.europarl.europa.eu/resources/library/media/20150311RES33409/20150311RES33409.pdf> (дата обращения: 21.11.2017).

17. Кукарцева М.А., Краюшкин Н.Р., Тимакова О.А. Палестино-израильские переговоры и будущее ближнего востока (размышления об итогах парижской конференции по Ближнему Востоку 15 января 2017 г.) // Власть. 2017. Т. 25. № 3. С. 196-203.

Зеленкова Л.М.

студентка Московского городского университета управления
Правительства Москвы,
gasanova-1973@list.ru

L.Zelenkova

Student of the Faculty of International Relations of the Moscow
Metropolitan Governance University
gasanova-1973@list.ru

**Партнерство России и Ирана в геополитическом контексте.
Современный этап развития двусторонних отношений**

**Russia-Iran Partnership in the Geopolitical Context. Contemporary Stage
Development of Bilateral Relations**

Аннотация: Сотрудничество России и Ирана в настоящее время служит значимым фактором мирового развития. Особую роль взаимодействие двух стран играет в процессе противодействия международному терроризму на территориях Сирии и Ирака. В статье рассматриваются приоритеты внешнеполитического сотрудничества РФ и ИРИ. Приводятся исторические нюансы, влияющие на развитие российско-иранских отношений. Рассматриваются общие вызовы и угрозы безопасности.

Ключевые слова: стратегическое партнерство, внешняя политика России, общие угрозы, безопасность, международный терроризм

Abstract: Current cooperation of Russia and Iran is a significant factor of global development. Interaction between the two countries plays big role in process of counteraction international terrorism on the territories of Syria and Iraq. The

article examines priorities of the foreign-policy cooperation of Russia and Iran. Historical nuances affecting evolution of Russian-Iranian partnership are shown. Common security challenges and threats are considered.

Key words: strategic partnership, foreign policy, overall dangers, safety, international terrorism

Российская Федерация и Исламская Республика Иран – это две уникальные, по своему развитию, державы. Россия занимает особое место в мировом цивилизационном развитии. По геополитическим причинам, она подвергалась как восточному, так и западному влиянию, тем не менее, российский путь развития всегда был самобытным. На современном этапе Российская Федерация — это очень мощное государство с огромным политическим, военным, культурным и экономическим потенциалом, призванное сыграть одну из ключевых ролей при становлении нового миропорядка.

Иран – наследник Персидской империи, которая ранее, владела большей частью нынешнего Ближнего Востока, а также рядом территорий в Азии и Северной Африке. Персия располагалась на пересечении Запада и Востока, являясь, то отправной точкой, то конечной целью почти всех агрессоров Евразии. После образования исламского государства в 1979г. Иран выдвинул основную внешнеполитическую концепцию, - «Ни Запад, ни Восток, а исламский Иран», подчеркивающую его самобытность и ставшую неким ориентиром в послереволюционном мире.

Несмотря на расхождения национальных интересов и недоверие со стороны определенных политических и интеллектуальных кругов Тегерана к России, современные события поставили Москву и Тегеран перед общими вызовами безопасности, что содействовало их стратегическому партнерству.

Оценивая современное состояние в отношении РФ и ИРИ нельзя не учитывать их историю, изобилующую весьма спорными сюжетами.

Исследователь Алексеев выделяет несколько таких сюжетов: Гюлистанский (1813г.) и Туркманчайский (1828 г.) мирные договоры, которые закрепили результаты побед России над Персией в двух войнах и юридически обосновали переход под российскую юрисдикцию значительных территорий южного Кавказа (современных Грузии, Армении и Азербайджана); договор о разделе сфер влияния в Персии между Россией и Великобританией (1907 г.); совместная советско-британская операция в Иране (1941г.); деятельность Народной партии Ирана (партии «Туде»), которую поддерживал СССР; политика Советского Союза в отношении Южного Азербайджана (1946 г.); поддержка Советским Союзом иранских курдов из Мехабадской республики (1946 г.); афганская кампания СССР (1979–1989 гг.); советская позиция в ирано-иракской войне (активная поддержка Саддама Хусейна) (1980–1988 гг.); известная сделка Гор–Черномырдин (1995 г.), заморозившая военнотехническое сотрудничество (ВТС) России и ИРИ; долгострой Бушерской АЭС (1995–2011 гг.); поддержка Россией антииранских санкций в Совете Безопасности ООН (2006–2010 гг.); несправедливое, по мнению иранцев, деление Каспия; неполное совпадение взглядов на ситуацию в Сирии и будущее этой страны [4].

Исследователи также отмечают косвенное, а, подчас, и прямое влияние западных стран на характер сотрудничества России и Ирана. Оба государства противодействуют установлению США и НАТО, после распада СССР, «нового миропорядка» с единым центром. Совпадение взглядов по данному вопросу было отмечено на переговорах В. Путина с М. Ахмадинежадом в 2007 г. Спустя десятилетие этот тренд сохраняется.

На современном этапе российско-иранские отношения выходят на уровень стратегического партнерства, подразумевающего собой: высокую степень доверия, обязательную продолжительность отношений, широкое взаимодействие как в решении внутренних, так и международных проблем, тесную координацию внешнеполитических шагов на всех ключевых направлениях мировой политики.

Концепция внешней политики Российской Федерации (30 ноября 2016 г.) закрепляет важность дальнейшего всестороннего сотрудничества с Исламской Республикой Иран, а также ставит в приоритет реализацию всеобъемлющей договоренности по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы на основе резолюции Совета Безопасности ООН 2231 от 20 июля 2015 г.

Как заявил В.В.Путин на встрече с президентом ИРИ Х. Роухани: «Иран – наш добрый сосед и надежный стабильный партнер. Мы работаем и весьма эффективно практически по всем направлениям. Это и международная деятельность - решение крупных и очень острых международных проблем, работаем в сфере экономики. И в последние годы мы добиваемся значительных результатов».

Позиции России и Ирана продолжают сближаться на фоне общих угроз безопасности, к которым можно отнести нестабильную ситуацию в Центральной Азии и на Южном Кавказе, распространение терроризма, расширение блока НАТО, а также нерешенный внутренний кризис в Афганистане.

Значительно большее совпадение интересов России и Ирана наблюдается в Афганистане. Это подтвердил министр обороны России С. Шойгу во время посещения Тегерана в январе 2015 г. После встречи с министром обороны ИРИ Х. Дехганом он сообщил: «Мы обменялись мнениями по ряду актуальных проблем международной и региональной безопасности. В первую очередь, это касается обстановки на Ближнем Востоке и в Афганистане. Во многом наши оценки ситуации близки или совпадают». В частности, обе страны призывают сделать упор на скоординированных усилиях по борьбе с международным терроризмом и наркотрафиком [3].

Россия и Иран ставят в приоритет урегулирование сирийского, афганского, нагорно-карабахского, иракского, палестино-израильского и йеменского вооруженных конфликтов. Еще один вызов для обеих сторон -

сохранение американского военного присутствия в ряде стран Ближнего и Среднего Востока, а также попытки США и их союзников установить в Сирии удобный им режим, который вскоре может привести к падению государственности в этой стране, как, например, было в Ливии или Сомали.

Обеспокоенность у Москвы вызывает ирано-саудовское и ирано-израильское противостояние, деструктивно влияющее на обстановку в ближневосточном регионе.

Россия ставит перед собой задачу: не допустить распространение исламского экстремизма на территорию страны, а также на ее территории ближайших соседей. Россия оказывает поддержку дружественным силам в регионе, а также создает геополитический альянс на долгосрочной основе.

Российско-иранское взаимодействие представлено и в рамках международных организаций, одной из которых является Шанхайская организация сотрудничества (далее ШОС). Она позволяет задействовать ресурсы Китая и Индии на традиционные и нетрадиционные вызовы безопасности. Именно для этого создавалась, действующая сегодня Региональная антитеррористическая структура ШОС.

Среди других площадок сотрудничества России и Ирана можно выделить Организацию Договора о коллективной безопасности (далее ОДКБ), которая в отличие от ШОС является военно-политическим блоком.

Следует отметить, что с 2003 г. в рамках ОДКБ проводится комплексная оперативно-профилактическая операция «Канал», которая признана ООН самой крупномасштабной и эффективной в предупреждении незаконного оборота наркотиков из Афганистана. Вовлеченность в операцию иранских спецслужб обеспечивает эффективное взаимодействие России и Ирана в создании финансовых поясов безопасности вокруг Афганистана.

Завершая анализ, отметим, что существующая сегодня модель партнерства между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран прошла испытание временем и оформилась в качестве эффективного инструмента решения, как задач двустороннего сотрудничества, так и

актуальных проблем мирового развития. Несмотря на все неудачи исторического опыта двустороннего сотрудничества и неполное расхождение национальных интересов по ряду региональных проблем, у Москвы и Тегерана нет непреодолимых препятствий на пути к установлению стратегического партнерства. Существенную основу в этом отношении могло бы стать вступление Ирана в ШОС в качестве полноправного члена, а также установление иранской стороной партнерских отношений с Секретариатом ОДКБ.

Список литературы

1. Концепция внешней политики Российской Федерации [Текст] : Президент РФ В.В. Путин от 30 ноября 2016 г.

2. Иран во втором десятилетии XII века: вызовы и перспективы / Под ред. Мамедовой Н.М., Каменевой М.С., Федоровой И.Е. – М.: ИВ РАН; издатель Воробьев А.В., 2016. – 364 с.

3. Партнерство России и Ирана: текущее состояние и перспективы развития. Доклад № 29/2017/ [Б. Амирахмадиан, Х. Азизи, С.В. Демиденко, Е.В. Дунаева, В.В. Евсеев, П.В. Зюзин, И.С. Иванов, Дж. Карами, А.В. Кортунюв, Д.Киани, А.А. Князев, Н.А. Кожанов, Г.В. Лукьянов, Н.М. Мамедова, Р. Мусави, Ф. Паранд, М.К. Саджадпур, Ж. Шакиби, М.Санаи, М. Шариатиниа, М. Шури, В.И. Сажин, М. Тишейар, П.В. Топычканов]; [гл. ред. И. С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2017. – 184 с.

4. *Алексеев С.* 16 причин иранского недоверия к России. 11.07.2014. // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.iran.ru/news/analytics/94167/16_prichin_iranskogo_nedoveriya_k_Rossii (дата обращения: 12.01.2017)

5. Антинаркотическая операция «Канал», проводимая Организацией Договора о коллективной безопасности, признается ООН самой

крупномасштабной и эффективной в противодействии афганскому
наркотрафику // [Электронный ресурс] Режим доступа:
<http://www.odkb.gov.ru/e/azkk.htm> (дата обращения: 12.01.2017)

Степанов И. А.

студент кафедры экономики, учета и финансов экономического факультета Санкт-Петербургского горного университета
stepanovilya13@gmail.com

I. Stepanov

Student of the Department of Economics, Accounting and Finance at the Faculty of Economics of the Saint-Petersburg Mining University
stepanovilya13@gmail.com

Внешнеэкономическая политика Азербайджана: этапы становления, анализ проблем и возможностей развития

Foreign Economic Policy of Azerbaijan: Stages of Formation, Analysis of Problems and Development Possibilities

Аннотация: в статье рассматривается внешнеэкономическая политика Республики Азербайджан. В частности, приводятся собранные данные о сырьевом экспортном потенциале, накопленных нормативно-правовых документах и соглашениях, на основании которых осуществляется сотрудничество в нефтегазовой сфере с другими странами, путях выхода на новые рынки и существующих политических барьерах для дальнейшего развития. Проведен анализ таких важных элементов экономико-политической системы, как размер запасов углеводородов, динамика экспорта действующими трубопроводами и прогнозные значения экспорта с учетом реализации новых проектов, фундаментальные внешнеполитические каналы и связи, опираясь на которые с высокой степенью определённости Азербайджан может заявлять о своих национальных интересах и отстаивать их на мировой арене.

Ключевые слова: Республика Азербайджан, внешнеэкономическая политика, «Контракт века», экспорт углеводородов.

Abstract: the article examines the foreign economic policy of Azerbaijan. In particular, the article shows data about raw material export potential,

accumulated regulatory documents and agreements, which is basis of cooperation in the oil and gas sector with other countries, ways to enter new markets and existing political barriers for further development. The analysis of such important elements of the economic and political system as the size of hydrocarbon reserves, the dynamics of exports by operating pipelines and the projected export values considering the implementation of new projects, fundamental foreign policy channels and ties, based on which, with a high degree of certainty, Azerbaijan can declare its national interests and defend them on the world stage.

Key words: Republic of Azerbaijan, foreign economic policy, "Contract of the Century", export of hydrocarbons.

Важнейшей задачей любого государства является внешнеэкономическое обеспечение национальных интересов. Это относится и к Азербайджанской Республике, стремящейся найти свое достойное место в современной системе международных экономических отношений. В пору динамичных изменений геополитической картины, как в глобальном, так и в региональном масштабе, данный вопрос приобретает еще большую актуальность. Поскольку на сегодняшний день независимая экономическая политика является гарантией суверенитета.

Основные направления и приоритеты внешней экономической политики страны были определены общенациональным идейным лидером азербайджанского народа, президентом Гейдаром Алиевым, пришедшим к власти летом 1993 г., под руководством которого формировалась внешнеполитическая концепция.

Приоритеты внешнеполитического курса Азербайджана основываются на учете государственных экономических интересов с особенностями геополитической ситуации и реализуются как в двустороннем, так многостороннем формате. Азербайджанская внешняя политика стала многовекторной, сбалансированной и прагматичной. Именно Гейдаром

Алиевым были определены два базисных элемента внешнеполитической деятельности Азербайджана: прагматизм и реализм. Так характеризовал оптимальную внешнюю политику Азербайджана, избранный тогда президент Гейдар Алиев в своей инаугурационной речи от 10 октября 1993 г.: «Внешняя политика Азербайджана, в первую очередь, должна быть направлена на обеспечение государственной независимости. Задача состоит в том, чтобы создавать и развивать равноправные, взаимовыгодные отношения со всеми странами мира, рационально использовать эти отношения как для укрепления международных позиций Азербайджана, так и для развития экономики, науки, культуры республики» [1].

Основные задачи и приоритеты Азербайджанской Республики нашли свое отражение в Конституции Азербайджанского государства, которая была принята 12 ноября 1995 г. путём всеобщего народного референдума.

После распада СССР Азербайджан оказался в крайне сложном положении. Страна находилась в состоянии глубокого экономического кризиса. Об этом наглядно свидетельствовали данные статистики. В период 1992-1995 гг. среднегодовые темпы падения ВВП составляли 19,3%, суммарный экономический спад достиг порядка 58%. Совокупный выпуск промышленной продукции в указанный период сокращался в среднем на 24% за год, а сельского хозяйства – на 15%. При этом наибольшее падение испытали обрабатывающие производства. В период трансформационного спада в Азербайджане отмечалось также значительное снижение инвестиций, объем которых по сравнению с уровнем 1991 г. сократился на 43%. Бюджетный дефицит в 1994 г. возрос до 9,4% ВВП, валютные резервы государства оказались практически исчерпанными [5].

Учитывая энергетический потенциал Азербайджана, руководство страны приложило все усилия, чтобы использовать его надлежащим образом. Так, 20 сентября 1994 г. был подписан, а 12 декабря 1994 г. вступил в силу так называемый «Контракт века». Заключенный между 13 крупными компаниями из 8 стран мира и охватывавший разработку таких

месторождений, как Азери, Чыраг и Гюнешли, контракт не только стал крупным внешнеполитическим и внешнеэкономическим успехом Азербайджана, но и открыл путь к подписанию ещё 26 соглашений с участием 41 нефтяной компанией из 19 стран мира. При этом в рамках контракта 80 % от общей чистой прибыли доставалось Азербайджану, а оставшиеся 20 % – инвестиционным компаниям [7].

После того как «Контракт века» был подписан, его участники создали рабочие структуры - Руководящий комитет, Азербайджанскую международную операционную компанию (АМОК) и Консультационный совет. Они заработали после обретения правовой компетенции, - подписи Президента Азербайджана 2 декабря 1994 г. специального Указа. 12 декабря 1994 г. Милли Меджлис ратифицировал «Контракт века».

С момента подписания и начала реализации «Контракта века» в экономике Азербайджана произошел скачок, началось претворение в жизнь грандиозных проектов. Для начала, в 1995 г., в рамках первичной добычи нефти, в соответствии с международными стандартами была переоборудована платформа Чыраг-1, и с целью бурения скважин с большей наклонностью, верхний модуль был переоборудован и оснащен новейшим оборудованием. Новая буровая установка давала возможность бурения горизонтальных к слоям скважин. Максимально наклонно пробуренные скважины А-18 (наклон - 5500 м) и А-19 (наклон - 6300 м) начали выдавать большое количество нефти. В 1997 г. началась добыча нефти с месторождения «Чыраг». Уже в декабре 1999 г. первые два танкера, заполненные азербайджанской нефтью, вышли на мировые рынки.

В результате внешнеэкономическая политика Азербайджана была сориентирована на создание южного энергетического коридора – системы трубопроводов, которая должна позволить экспортировать каспийскую нефть и газ в обход территории России и Ирана по маршруту «Центральная Азия – Каспийское море – Кавказ – Турция». О намерении продвигать

транскаспийские трубопроводы было официально заявлено еще в 1998 г. и с тех пор неоднократно подтверждалась эта задача [3].

Изображенный на рисунке 1 проект трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан (БТД), предназначенный для транспортировки каспийской нефти к турецкому порту Джейхан, расположенному на берегу Средиземного моря, начал осуществляться после подписания 29 октября 1998 г. в Анкаре декларации.

Рисунок 1 – Схема нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан

Владельцем нефтепровода является международный консорциум ВТССо [9]. Оператором нефтепровода является компания ВР.

С геополитической точки зрения, основная цель строительства нефтепровода заключалась в создании независимого от России пути транспортировки нефти из Азербайджана (а впоследствии и Казахстана) на мировые рынки. США и Великобритания, лоббировавшие и финансировавшие проект, в качестве его обоснования выдвинули идею о необходимости диверсификации маршрутов экспорта энергоносителей и стабилизации мирового энергетического рынка. Это первый нефтепровод в СНГ, проложенный в обход России и при непосредственном участии США и Великобритании. Транспортировка значительных объемов нефти, которые иначе пришлось бы транспортировать через территорию России по нефтепроводу Баку — Новороссийск, теперь производится в обход России, что существенно снижает её влияние в регионе.

Гейдар Алиев надеялся использовать перспективу перехода трубопровода через Армению в качестве стимула для возвращения

Нагорного Карабаха [8]. Но когда Ереван отказался, Азербайджан (при поддержке Турции) решил не предоставлять Армении возможность участвовать в региональных проектах. Таким образом, Армения лишалась доступа к западным рынкам через Турцию, что делало её более зависимой от поддержки России и Ирана. Армении потерпела был нанесен существенный удар в связи с тем, что тем, что трубопровод Баку-Джейхан прошел в обход и обходит страну по грузинскому маршруту.

«Контракт века», заключенный в 1994 г., обеспечил стабильность, среднегодовые темпы прироста ВВП в 1996-2000 гг. составляли 7,1%. Разумеется, внесло свою лепту и упомянутое выше привлечение иностранных корпораций к разработке азербайджанских месторождений. Приток инвестиций в период 1996-2000 гг. составил \$ 3,3 млрд. Эти факторы в совокупности помогли республике преодолеть экономический спад.

В рамках осуществления поставленных задач в Каспийском регионе со стороны США и ЕС происходило оказание технической и экспертной помощи в реализации еще двух проектов, имевших для Азербайджана стратегическое значение – нефтепровода Баку– Супса и газопровода Баку – Тбилиси – Эрзурум, обеспечивших транспортировку нефти и газа с азербайджанских месторождений на европейские рынки.

Первый из упомянутых трубопроводов был пущен в эксплуатацию 17 апреля 1999 г. Стоит отметить, что строительство нефтепровода Баку – Супса происходило в рамках контракта века, упомянутого в первом параграфе данной главы. Протяженность трубопровода составляет 827 километров, диаметр – 53 сантиметра, а пропускная способность – примерно 7 млн. тонн нефти в год или 140 тыс. баррелей в день. По этому трубопроводу прокачивается азербайджанская легкая нефть сорта AzeriLight, добываемая на блоке морских месторождений "Азери – Чираг – Гюнешли" во главе с British Petroleum. Оператором трубопровода Баку – Супса является Азербайджанская международная операционная компания (АИОС).

Отметим, что газопровод Баку – Тбилиси – Эрзурум, известный так же, как Южно-Кавказский газопровод, официально начал работать 25 марта 2007 г. Диаметр трубы 42 дюйма, протяженность трассы - 970 км (442 км в Азербайджане, 248 км в Грузии и 280 км в Турции до г. Эрзурум). Поставку труб осуществляла японская компания Sumitomo Metal Industries. Подрядчиками проекта являлись греческая компания ССIC (в Азербайджане) и франко-американский альянс SpieCapag/Petrofac (в Грузии). Эти же компании являлись подрядчиками на строительстве азербайджанского и грузинского участков нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан (БТД).

Трубопровод Баку – Тбилиси – Эрзурум построен в том же коридоре, что и БТД с целью сведения к минимуму вредного воздействия на экологию и экономии капитальных затрат. Не исключено, что мощности трубопровода будут использоваться при поставке азербайджанского газа в Европу. По Южно-кавказскому газопроводу предусматривалась прокачка газа, добываемого в рамках проекта Шах-Дениз – шельфового газоконденсатного месторождения в Южно-каспийском нефтегазоносном бассейне, открытого в 1999 г. В проекте трубопровода участвовали такие компании, как BP-Azerbaijan и Statoil, являвшиеся, соответственно, техническим и коммерческим операторами проекта, а также ГНКАР, Лукойл, NICO, Total и ТРАО. Их доли распределились в пропорции 25,5%, 25,5%, 10%, 10%, 10% и 9%, соответственно [6].

Ключевым фактором, обусловившим проблемы развития экспортных путей, стал провал проекта «Набукко» – газопровода, ведущего из Туркмении и Азербайджана в ЕС. Начавший разрабатываться еще в 2002 г., этот газопровод, строительство которого планировалось начать в 2011 г., так и остался в стадии проекта. 28 июня 2013 г. было объявлено о его закрытии. Причиной на тот момент явилось соглашение о строительстве «Южного потока», который впоследствии также был не реализован [2]. Поэтому в перспективе можно говорить о возрождении идеи проекта «Набукко».

Говоря о путях дальнейшего развития, стоит отметить, что президент Азербайджана Ильхам Алиев 3 ноября 2017 г. утвердил продление "Контракта века" на продолжение разработки месторождений Азери – Чираг - Гюнешли (АЧГ) до 2050 г. [4]. Президент Азербайджана объявил, что в течение нескольких лет страна получит \$ 3,6 млрд. бонусов, которые будут выплачиваться в течение 8 лет равными частями по \$ 450 млн., от исполнения нового "контракта века", в то время как в рамках первого контракта размер бонусов составлял \$ 300 млн. Инвестиции в рамках нового соглашения оценивают в \$ 40 млрд. Объем добычи нефти планируется более 500 млн т.

По мнению руководителя экспертного совета Baku Network, за период реализации контракта Азербайджан из отсталой страны с разваленной постсоветской экономикой, огромным количеством социальных проблем, включая беженцев и временных переселенцев, превратился в одну из передовых стран не только постсоветского пространства, но и Восточной Европы. Это было сделано благодаря правильному менеджменту: весь процесс начался с создания наземной и водной инфраструктуры, которая до заключения «контракта века» была в запущенном состоянии.

Продление контракта гарантирует рост экономических показателей для Азербайджана, потому что усиливается финансовая система, а правильный менеджмент, который был до этого, и в будущем будет играть позитивную роль для развития как экономики в целом, так и сельского хозяйства в частности. Это повлияет и на систему образования, и на уровень обороны и обеспечения безопасности, и на вопросы социального и культурного строительства.

Список литературы

1. *Гасанов А.* Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана. – Б.: Єәгq-Qәгb, 2007. С. 260.
2. *Магомедов А.К., Никеров Р.Н.* Каспийские энергоресурсы и европейская "война трубопроводов" в XXI веке: к вопросу о природе

энергетической геополитики в Северной Евразии // Центральная Азия и Кавказ, 2010, Т. 13, № 3. С. 7—20.

3. *Попов Д.С.* Каспийский вектор внешней политики США // Геополитика - новости и аналитика о глобальной политике в России и в мире. 25.02.2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://geopolitica.info/kaspiyskiy-vektor-vneshney-politiki-ssha.html> (дата обращения: 11.11.2017).

4. Азербайджан продлил «Контракт века» еще на 25 лет // Русская служба ВВС [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.bbc.com/russian/news-41264960> (дата обращения: 11.11.2017).

5. Азербайджан: экономическое развитие в условиях этнополитических конфликтов // Информационно-аналитический центр Сауран. 08.10.2014 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ss-sauran.kz/rubriki/economika/100-azerbaydzhan-ekonomicheskoe-razvitie.html> (дата обращения: 11.11.2017).

6. Газопровод Баку-Тбилиси-Эрзурум полностью готов к эксплуатации // Day. Az [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://news.day.az/oilgas/70541.html> (дата обращения: 11.11.2017).

7. Контракт века // azerbaijan.az [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.azerbaijan.az/Economy/OilStrategy/oilStrategy_04_r.html (дата обращения: 11.11.2017).

8. *Zeyno Baran.* The Baku-Tbilisi-Ceyhan Pipeline: Implications for Turkey // The Baku-Tbilisi-Ceyhan Pipeline: Oil Window to the West. — The Central Asia-Caucasus Institute, Silk Road Studies Program, 2005. — С. 106

9. Акционеры — ВР (30,1 %), Государственная нефтяная компания Азербайджана (ГНКАР) (25%), Unocal (8,9 %), Statoil (8,7 %), ТРАО (6,5 %), Eni (5 %), Itochu (3,4 %), Conoco Phillips (2,5 %), Inpex (2,5 %), Total (5 %) и Amerada Hess (2,4%).

D.Kalyagina

Student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of
Russia

Миграционный кризис в Германии: причины и текущая ситуация

Migration Crisis in Germany: Reasons and Current Situation

Аннотация: статья посвящена анализу миграционного кризиса в Германии, причинам его возникновения и текущей ситуации в стране и в Евросоюзе в целом. Рассматриваются причины, по которым Германия является приоритетным направлением для притока мигрантов. Проанализированы угрозы национальной безопасности, исходящие со стороны прибывающих в страну мигрантов. Дана оценка возможной модели поведения руководства страны в условиях усугубления социально-политической ситуации в связи с миграционным вопросом.

Ключевые слова: миграция, миграционный кризис, Германия, беженцы, внутренняя политика, национальная безопасность, Ангела Меркель.

Abstract: This article is devoted to the analysis of the migration crisis in Germany, the causes of its occurrence and the current situation in the country and in the European Union as a whole. The reasons why Germany is a priority destination for the influx of migrants are considered. The threats to national security posed by migrants arriving in the country are analyzed. The assessment of

the possible model of behavior of the country's leadership in the context of aggravation of the socio-political situation in connection with the migration issue.

Keywords: migration, migration crisis, Germany, refugees, domestic policy, national security, Angela Merkel.

Миграционный кризис в Европе особенно заметно проявился в начале 2015 г. из-за резкого увеличения беженцев и нелегальных мигрантов из стран Ближнего Востока, Северной Африки и Южной Азии в Европу. Неготовность стран-членов Европейского союза принять такое количество мигрантов и рационально распределить их послужило толчком для обострения кризиса. «Данный миграционный кризис является крупнейшим в Европе со времён Второй мировой войны» [1]. Только в 2015 г., в промежутке с января по сентябрь, в государствах Европейского союза было зарегистрировано свыше 700 тыс. беженцев. За 2015 г. в Европейский союз приехало до 1,8 нелегальных мигрантов. В отношении мигрантов начали использовать термин «кризис» только в апреле 2015 года. Тогда в Средиземном море произошла целая череда морских катастроф, связанных с беженцами. «3, 16, 19 и 20 апреля по пути в Европу, потерпели крушение и затонули, как минимум пять лодок, на борту которых находилось более 1200 мигрантов из Африки» [2]. «За 2015 г. в Средиземном море погибло около 2600 мигрантов» [3].

Демографическая, политическая, экономическая и национально-правовая нестабильность являются главными причинами возрастания миграционных движений. К ним можно отнести такие явления как:

- вооружённые конфликты и войны, которые выступают в качестве дестабилизирующего фактора в регионе (на сегодняшний момент это: войны в Афганистане (2001-2014 гг.; 2015 г.), гражданские войны в Сирии, Ираке и Ливии, военная операция против террористической группировки ИГИЛ, конфликты на востоке Украины, кризис в Косово и Сербии, конфликты в Пакистане и Йемене, религиозные столкновения в Нигерии);

- «демографический взрыв в странах Африки и Ближнего Востока, превысивший возможности экономики этих стран обеспечивать трудовую занятость, усиливающаяся бедность, углубление социального неравенства, являющиеся почвой для распространения экстремистских течений» [4].

Среди основополагающих причин стремительного увеличения притока беженцев в Европу в 2015 г. следует выделить следующие. В первую очередь, отсутствие возможностей для разрешения войны в Сирии, Ираке и Афганистане (именно из этих стран и приходит основной поток). Необходимо также отметить заканчивающиеся собственные средства к существованию (беженцы не имеют права работать), которые вынудили людей покинуть лагеря в направлении стран Европы, в надежде на высокий уровень жизни в этих странах

Следующая причина – ухудшение финансирования лагерей для беженцев в Турции, Ливане и Иордании и, как следствие, сокращение рациона питания беженцев, введение платы за использование воды и электричества. Отсутствие возможности посещения школ детям беженцев. К прочему можно отнести расширение территорий, находящихся под контролем Исламского государства, что способствовало увеличению количества беженцев и переполнению и без того до отказа забитых лагерей. Нельзя забывать и об отсутствии экономических перспектив в странах исхода беженцев, накопление в Европе «критической массы» выходцев из Африки. Многие мигранты стремятся попасть в те страны, где уже поселились их родственники. Не стоит упускать факт развязки второй Гражданской войны в Ливии, которая раньше сама принимала мигрантов, вынудила многих беженцев из стран Северной Африки и самой Ливии сменить желаемую страну проживания на страну ЕС.

Путь в Европу для мигрантов стал намного проще. До недавнего времени морская перевозка из Ливии в Италию была предпочтительным маршрутом для всех мигрантов и беженцев, следующих в Европу. Однако существует гораздо более короткий и менее опасный морской путь из Турции

в Грецию. Но путешествие из Греции через Балканы в Северной Европе для беженцев было гораздо сложнее, чем путь, ведущий в Италию. После того, как Македония отменила жесткие меры, маршрут через Балканы стал открыт. Турция расположена рядом с Сирией, что еще более доступно для людей, приезжающих из стран дальше к востоку, в том числе беженцам из Ирака и Афганистана и экономических мигрантов из Пакистана и Бангладеш.

Переезд из Турции в Грецию занимает менее часа, от 20-ти минут, в зависимости, от какого пляжа отплывает лодка. Не только это делает морские перевозки дешевле, также беженцам больше не нужно платить контрабандистам, чтобы проникнуть через границы балканских стран. Люди, планирующие совершить такое путешествие, теперь должны заплатить контрабандистам не более 2000-3000 долл. США, а не 5000-6000 долл. США, необходимых для достижения Ливии или чтобы взять лодку до Италии. Это означает, что большинство людей, многие из которых хотят, так или иначе сэкономить на поездке смогут позволить себе совершить путешествие уже сейчас [5].

К одной из причин можно отнести природные условия. Обычно пик нелегальной миграции в Европу приходится на летние месяцы, когда морские переходы безопаснее. Множество людей стремятся совершить путешествие до наступления холодов. С учетом всех других причин, по которым люди сейчас пытаются попасть в Европу, необходимо учитывать и такие, как раннее наступление зимы и темпы миграции.

Необходимо сказать и об изменении Германией законодательных рамок в отношении приема беженцев. Число мигрантов уже было огромным, когда канцлер Германии Ангела Меркель заявила, что Германия будет предлагать временный вид на жительство для всех беженцев, прибывающих туда. К мигрантам в больших количествах начали присоединиться иракцы. Также и многие из тех, кто недавно приехал в Турцию.

Следует упомянуть и недостатки финансирования международных усилий по оказанию помощи в зонах обострения конфликтов. До массового

притока людей в Европу 4 миллиона сирийцев уже бежали от войны в своей стране в соседние страны, в основном в Турцию, Иорданию и Ливан. Там они живут жалкой жизнью, лишены права на труд, большинство детей не ходят в школу.

Стоит отметить и отсутствие общеевропейской концепции по приёму и распределению беженцев по странам.

Очевидные проблемы с поиском свободного жилья: в отличие от Ливии, Турции и Иордании, где достаточно было построить палаточный лагерь для поселения беженцев, в Европейском союзе, в связи с другими природными условиями, мигрантов нужно размещать в жилых помещениях с отоплением.

Наблюдается резкая нехватка персонала для регистрации беженцев, страны предоставляют мало полицейских для пограничного контроля и сопровождения, не хватает переводчиков для общения с мигрантами. Под видом беженцев, на территорию ЕС могут проникать и радикальные исламисты. Террористическую атаку на редакцию CharlieHebdo и теракты в Париже 13 ноября 2015 г., где погибло 130 человек, общественность также связывает с миграционным кризисом. Ответственность за теракты в Париже взяла на себя террористическая организация ИГИЛ [6].

В газете «DieWelt» в материалах обозревателя Кристофа Шильтца говорится: «Миграционный кризис в Европе наглядно продемонстрировал то, что становилось ясно с момента расширения ЕС в 2007 г.: Евросоюз все больше превращается в клуб эгоистов». Статистика говорит о том, что 55 % заявок, поданных в промежутке с 2015 по 2017 гг., приходится на Германию. «ФРГ и ещё три европейских государства принимают к себе почти всех мигрантов в Европе, в то время как остальные страны, в особенности – в Восточной Европе, отказывают беженцам в защите», – как пишет журналист Газеты «DerSpiegel».

Миграционный кризис, несомненно, раскалывает Европу и подрывает основные институты в ФРГ. Однако государства Вышеградской группы, уверены, что у них нет никаких проблем: «Это не проблема Европы. Это проблема Германии» [6], – заявил премьер-министр Венгрии. Власти других стран Восточной Европы выражают готовность принять лишь ограниченное число беженцев, приводя самые разные объяснения — от слабой, по сравнению с Западной Европой, экономикой до опасности террора или простой нехватки опыта в миграционных вопросах.

Необходимо отметить, что в своем выступлении директор Департамента информации и печати Министерства иностранных дел Российской Федерации Мария Захарова подчеркивает, что ситуация с наплывом беженцев с Ближнего Востока пущена на самотек: «Ситуация, по сути, пущена на самотек. Причина, как представляется, не только в массовом характере этого явления, но и в отсутствии согласия внутри Европейского союза относительно практических мер по решению этой непростой и давно назревавшей проблемы. Этот небывалый кризис с беженцами является прямым следствием абсолютно безответственной и непродуманной политики смены политических режимов в регионе» [7].

В Германии растет убеждение, что вместе с мигрантами в страны проникают террористы и вербовщики. Принимая во внимание, что более 50% беженцев – это молодые люди из зон конфликтов, эти опасения весьма уместны. Так как за последний год Европа была охвачена террористическими актами, прямыми участниками которых были именно люди из зон конфликта, приехавшие с целью получения статуса беженца и вида на жительство. Инициаторами крупнейших терактов в Европе за период с 2015 по 2017 гг. были именно прибывшие с зон конфликтов беженцы.

Так, в 2015 г. произошли следующие крупные теракты. Во Франции 7 января двое неизвестных ворвались в здание редакция сатирического журнала «Charlie Hebdo» и открыли огонь по сотрудникам редакции. Сбив пешехода, нападавшие скрылись с места преступления. 9 января двое

мужчин, вооруженных автоматическим оружием, угнали автомобиль в департаменте Уаза. Позднее эти же двое, оказавшиеся братьями Куаши, разыскиваемыми по подозрению в теракте в редакции «Charlie Hebdo», устроили перестрелку с полицией на трассе департамента Сена, и Марна и захватили заложника. Перестрелка привела к убийству двух и ранению двадцати человек [8].

Вечером 13 ноября в Париже произошла серия терактов. В одном из ресторанов неизвестные открыли стрельбу. В близости от стадиона «Стад де Франс», где проходил матч между сборными Франции и Германии, на котором присутствовал президент Франции Франсуа Олланд, прогремело три взрыва.

Вовремя рок концерта, в театре «Батаклан», неизвестные захватили заложников. В результате террористических актов того вечера погибли 129 человек.

В Брюсселе утром 22 марта 2016 г. в международном аэропорту прогремело два взрыва. Чуть позже в вагоне метро на станции «Мальбек» прогремел третий взрыв. Более 300 человек получили ранения разной степени тяжести и 32 человека погибли [9].

Во Франции вечером 14 июля 2016 г. на набережной Ниццы водитель грузовика протаранил толпу людей, пришедшую посмотреть фейерверк по случаю Дня взятия Бастилии. По данным, на протяжении почти двух километров набережной, нападавший не останавливаясь, делая зигзаги, давил людей, после чего открыл стрельбу. Силами полиции он был ликвидирован. По данным статистики, жертвами атаки стали 84 человека.

В центре Берлина 19 декабря 2016 г. грузовик протаранил рождественскую ярмарку, в результате чего 12 человек погибли и 48 были госпитализированы. Власти Германии заявили, что это был террористический акт. Подозреваемый 24-летний тунисец Анис Амри был

убит в Милане во время перестрелки с полицией. Террорист был связан с террористической группировкой ИГИЛ.

3 февраля 2017 г. утром в Париже неизвестный с двумя мачете набросился на военный патруль вблизи Лувра [9]. Военнослужащие открыли огонь по нападавшему. Он был госпитализирован. Незначительные ранения получил и один из военнослужащих. Французские власти объявили, что нападение носило террористический характер.

18 марта 2017 г. утром на севере Парижа для проверки документов полиция остановила автомобиль, после чего водитель открыл огонь из пневматического пистолета, чем причинил ранение одному из сотрудников полиции, после чего скрылся. Спустя время стрелявший угнал другой автомобиль и совершил нападение на обеспечивающих безопасность военнослужащих в аэропорту Орли, преступник попытался отнять оружие и был убит на месте сотрудниками полиции. Следствие установило личность нападавшего: это Зиед Бен Бельгасем, разыскиваемый полицией и разведслужбами. Прокурор Парижа классифицировал нападение в аэропорту как теракт.

22 марта 2017 г. в Лондоне преступник на машине проехал по Вестминстерскому мосту, сбив несколько человек на тротуаре, доехал до здания парламента, где полицейский остановил его машину. Мужчина, находящийся в машине, нанес ножевое ранение полицейскому, в последствие, был застрелен другим представителем полиции. По меньшей мере, двенадцать человек получили ранения разной степени тяжести.

После терактов Еврокомиссия и все сторонники «сильной Европы» стали активно продвигать идею создания «европейского ФБР». Речь идет о создании независимой европейской прокуратуры (вместо Евроюста) с полномочиями в сфере трансграничной преступности, усилении оперативных средств Европола, создании европейского разведывательного агентства, введении европейского уголовного права, которое

предусматривало бы наказания за наиболее тяжкие преступления или преступления трансграничного характера, принятии европейского уголовного кодекса.

Первостепенным же стал вопрос о создании европейского регистра персональных данных для пассажиров воздушного транспорта PNR (PassengerNameRecord), который позволил бы странам-членам использовать базы данных европейских авиакомпаний на всей территории Европейского союза.

Основные направления потоков беженцев в европейские страны легко увидеть в следующем процентном соотношении. Наибольший процент одобрения заявок на получение статуса беженца:

- Болгария (91% по данным 4-ого квартала 2015 года);
- Мальта (91%);
- Нидерланды (86%);
- Дания (77%);
- Кипр (76%);
- Германия (72%).

В таких странах, как Франция и Великобритания эти показатели значительно ниже и составляют около 30-40% [9]. Как показывает опыт, 98% заявок от граждан Сирии получают положительный ответ. При этом, говоря о выходцах из Балкан, всего 3% заявок получает положительный ответ [10]. Несмотря на рост напряженности внутри Европейского союза, Германия продолжает мягкую политику в отношении мигрантов. Это негативно сказывается на рейтинге Ангелы Меркель – она теряет доверие на фоне массовых беспорядков и увеличения экономической нагрузки в стране.

Среди направлений миграционных потоков у беженцев лидируют следующие маршруты. Сирийские и афганские мигранты из Турции преимущественно направляются в Грецию, затем в Венгрию. В 2015 году по этому маршруту прошло 57% беженцев. В этом и заключается причина,

почему Европа стремится прийти к решению миграционной проблемы с помощью Турции. Этот маршрут очень удобен для мигрантов с детьми. Второе популярное направление – через Италию (39,5%). Этим путем в Европу приезжают беженцы из Нигерии, Эритреи и многих других африканских республик. Незначительный поток беженцев доходит до испанских берегов – сирийцы и жители африканских республик. После ужесточения контроля со стороны марокканских властей, это направление потеряло популярность. Италия, Греция и Венгрия превращаются лишь в перевалочные базы, в то время как основной поток мигрантов устремлен в Германию. Как показывает статистика, за статусом беженца к Венгрии обращаются те, кто получил отказ от немецких властей.

Европейские страны предоставляют беженцам широкие социальные преференции, что превращает Европу в желанное место убежища, чем Иран, Турция, Иордания и многие другие страны, которые имеют все возможности и обязанности принять мигрантов.

По данным оценке МВФ расходы на мигрантов в странах ЕС в 2017 году будут варьировать от 1% всего национального дохода принимающей страны [11]. Хотя МВФ дает положительный прогноз роста экономики ЕС в результате интеграции мигрантов, то есть за счет дешевой рабочей силы, на практике это маловероятно с учетом квалификационных навыков мигрантов, их знания европейских языков и других факторов, включая то, что получать пособия, не прилагая труда, многих устраивает больше. Государство старается затянуть процесс вынесения решения, чтоб как можно дольше платить пониженное пособие. Берлин также хочет при первой же возможности убрать из своей системы выплату «детских денег». Сейчас это пособие составляет от 92 евро в зависимости от возраста ребенка.

После ожидания 15 месяцев или в случае одобрения статуса искатель убежища получает базовое пособие примерно 400 евро/мес, а также оплачивается жилье, отопление и курсы немецкого языка.

Просители в Германии обеспечиваются жильем (1-3 месяца общежития, потом социальные квартиры), питанием (во время проживания в общежитиях) и денежным пособием на карманные расходы. 143 евро в месяц получают холостяки, по 129 евро — люди семейные и по 84-92 евро дети. После переезда в оплачиваемую социальным ведомством квартиру пособия увеличиваются соответственно до 216, 194 и 133-198 евро. По истечении трех месяцев после подачи заявления беженцы в Германии получают право на работу [12].

По статистике в 2016 году средний размер пособий в Германии на семью из 7 человек, получившую статус беженцев, составлял 3612 евро плюс пособие по безработице, средний размер – 1500 евро [10]. По сравнению с другими европейскими странами, Германия предлагает идеальные условия для мигрантов [12].

Миграционный кризис в Европе выражен убытками, покрытие которых весьма проблематично даже для страны с такой сильной экономикой как Германия. Например, такое предложение от министра финансов Германии, как ввести общеевропейский дополнительный налог на бензин, уже подрывает экономику многих стран и негативно настраивает их жителей против мигрантов. Растет число террористических актов, что все больше и больше настраивает людей против оказания помощи беженцев. Непринятие многими выходцами из Сирии и Афганистана общеевропейских ценностей, моралей и культуры влечет за собой ряд последствий. Проведя анализ нынешней обстановке с мигрантами в Германии, можно уверять, что пока не будут созданы единые меры по принятию и размещению беженцев, не будут четко прописаны их права, ничего, кроме отрицательных последствий для экономической, политической и общественно-социальной жизни государства ожидать не следует.

В миграционной политике Германии отчетливо прослеживается линия выстраивания вертикали управления миграционными потоками, которую она пытается интегрировать в механизмы ЕС. Вероятно,

правительство А. Меркель будет и далее проводить курс на сохранение единства ЕС с модернизацией, в том числе нормативной базы в сфере миграционной политики. Как показал греческий кризис, канцлер, проявляя незаурядные качества эффективного менеджера и сохраняя интеграционное взаимодействие с Парижем, будет стараться не допустить разрушения европейского проекта.

Список литературы:

1. В результате кораблекрушения в Средиземном море погибли 400 мигрантов // [Электронный ресурс]. – URL: Lenta.ru (дата обращения 12.03.2017).
2. В Средиземном море утонули 40 мигрантов // [Электронный ресурс]. – URL: Lenta.ru (дата обращения 12.03.2017).
3. Страшное кораблекрушение в Средиземном море: спасены лишь 28 из 950 пассажиров // [Электронный ресурс]. – URL: . Vesti.ru. (дата обращения 12.03.2017).
4. Пискун А.В. Причины европейского миграционного кризиса и способы его решения (ru-RU). // [Электронный ресурс]. – URL: web.snauka.ru. (дата обращения 12.03.2017).
5. На Европу идет демографическое цунами // Комсомольская правда» [Электронный ресурс]. – URL: web.snauka.ru. (дата обращения 12.03.2017).
6. Центр Сулакшина (Центр научно политической мысли и идеологии) // [Электронный ресурс]. – URL: <http://rusrand.ru/analytics/migracionnyu-krizis-v-evrope> (дата обращения 15.01.2017).
7. Центр Сулакшина (Центр научно политической мысли и идеологии) // [Электронный ресурс]. – URL: <http://rusrand.ru/analytics/migracionnyu-krizis-v-evrope> (дата обращения 15.01.2017).

8. МИД назвал причину миграционного кризиса в Европе // [Электронный ресурс]. – URL: web.snauka.ru. (дата обращения 12.03.2017).
9. РИА новости // [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru> (дата обращения 24.02.2017).
10. «Visasam.ru» [Электронный ресурс] – URL: <http://visasam.ru/emigration/europe-emigration/posobie-bezhencam-v-germanii.html> (дата обращения 26.02.2017).
11. Статистика населения стран мира // [Электронный ресурс]. – URL: www.destatis.de (дата обращения 19.03.2017).
12. United Nations Development Program, 2009, Summery Human Development Report 2009 // [Электронный ресурс]. – URL: http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2009_EN_Summery.pdf. (дата обращения 17.02.2017).
13. Гаврилова С.М., Закаурцева Т.А. Культурно-социальная интеграция мигрантов в Европейском союзе // *Международная жизнь*. 2016. № 8. С. 99-114.
14. Доклад Института Европы РАН № 343. Германия. 2016 / Отв. редактор В.Б. Белов. М., 2017. - 130 с.
15. Кулябина Л.Н. Особенности внешнеполитического курса Швеции в условиях глобализации // диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Москва, 2005
16. Кулябина Л.Н. Особенности внешнеполитического курса Швеции в условиях глобализации // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / Дипломатическая академия МИД Российской Федерации. Москва, 2005
17. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Франция и Квазимодо, и Коко Шанель : путевые заметки. Москва, 2009.

Земцова М.

Слушатель Дипломатическая Академия МИД России

M.Zemcova

Student of Diplomatic Academy of Ministry of Foreign Affairs of Russia

Латиноамериканский вектор внешней политики Народной партии

Х.М. Аснара (1996-2004)

The Latin American Policy of Aznar's People Party (1996-2004)

Аннотация: основное внимание уделяется внешней политике Испании в отношении Латинской Америки в годы, следующие за сменой социалистического Правительства и прихода к власти Народной партии во главе с Хосе Марией Аснар. Это период, когда молчаливый консенсус по вопросам внешней политики и, следовательно, по вопросам латиноамериканской политики нарушается, и как результат происходят взлеты и падения, ставящие под сомнение характер государственной политики.

Автор выделяет два различных этапа внешней политики Народного правительства (до 2002 г. и после), характеризующиеся поддержанием и нарушением консенсуса соответственно

Ключевые слова: Испания, Латинская Америка, внешняя политика, Народная партия, Хосе Мария Аснар, атлантизм, США.

Abstract: This study focuses on Spain's foreign policy towards Latin America in the years following the change of the socialist government and the rise of the People's Party headed by Josй Марна Aznar. This is the period when a tacit consensus on foreign policy and, consequently, in the matter of Latin American

politics was broken, and as a result there were ups and downs, questioning the nature of public policy.

The author distinguishes two different stages of the foreign policy of the People's government. The first period 1996-2002, in which, despite some changes in specific aspects of foreign policy, there remained a silent consensus and continuity of the basic principles. And the second period 2002-2004 was characterized by a violation of consensus and was expressed in two opposing models of foreign policy and policy towards Latin American countries.

Key words: Spain, Latin America, the foreign policy of the People party, Josй Марна Aznar, Atlantics, USA.

Победа Народной Партии на всеобщих выборах в Испании в марте 1996 г. и новое правительство, созданное Хосе Марией Аснар, принесло с собой некоторые новые возможности в отношении внешней политики и, в частности, в отношении политики в Латинской Америке.

В отношении общих характеристик этого этапа стоит выделить существенные акценты, характерные для партии Народного правительства.

Во-первых, постепенное сокращение латиноамериканского акцента в официальных выступлениях, относительная потеря политического профиля в области двусторонних отношений, а также растущее значение, придаваемое другим традиционным направлениям испанской внешней политике, таким как, трансатлантическое, или азиатско-тихоокеанское, почти забытое до этого.

Во-вторых, в связи с относительной потерей двустороннего профиля все более усиливается европейское и региональное направления, то есть европеизация и иберо-американизация внешней политики все больше влияет на политику в отношении стран Латинской Америки. Например, этот факт был замечен, на важной конференции о «Национальных интересах во внешней политике» в Центре Оборонных Исследований (CESEDEN), где

Министр иностранных дел Хосе Пике заявил, что в отношении политики в Латинской Америке основное внимание будет уделяться особым образом в измерении Европейской политики и в создании общего пространства через Иберо-американские саммиты [6].

В-третьих, с 1996 г. резко увеличилось число испанских инвестиций в Латинскую Америку. Экономический аспект отношений между Испанией и Латинской Америкой все чаще проявляется как в речах, так и в заявлениях правительства. В этом смысле потеря политического характера в двусторонних отношениях сопровождалась увеличением экономического профиля.

Различия с латиноамериканской политикой правительства Ф. Гонсалеса, можно конкретизировать в трех взаимосвязанных пунктах.

Первое относится к возросшему согласованию с Соединенными Штатами. Эта разница в целом повлияла на внешнюю политику, а также способствовала выравниванию отношений со странами, ориентированными на Запад, таким как Великобритания. Однако также повлияло на возрастающие различия с правительствами государств, которые традиционно были осью испанской внешней политики в ЕС, а именно Франция и Германия [3]. Разумеется, это постепенное изменение в направлении внешней политики затрагивало Европейскую политику Испании и, особенно на политику в отношении стран Латинской Америки.

Если социалистическое правительство придерживалось относительно автономной политики в Латинской Америке, то народное правительство с самого начала внесло изменения в этот пункт, постепенно соглашаясь с политикой, проводимой Соединенными Штатами в этом регионе. Особенно это было заметно в отношении Кубы.

Политика в отношении Кубы это второе значимое различие двух правительств. Уже перед триумфом на всеобщих выборах Народная партия определила, как будет строиться ее политика в отношении Кубы. Речь шла о том, чтобы четко разграничить политику сотрудничества и давления со

стороны социалистических правительств, и попытаться привести режим Кастро к «демократии и уважению прав человека».

Были предприняты попытки принять более жесткую политику на политико-дипломатическом уровне и в отношении экономического сотрудничества, что привело испано-кубинские отношения к кризису [7].

Разногласия между Испанией и Кубой достигли своего апогея на VI Иберо-американской встрече на высшем уровне, состоявшейся в ноябре 1996 г. в Винья-дель-Мар (Чили), а в Брюсселе Испания представила Совету министров ЕС Латиноамериканской группа, новую стратегию политического и экономического преследования режима Кастро, в итоге превратившаяся в общую позицию ЕС в отношении Кубы. Испанское предложение приостановить экономическое сотрудничество, за исключением гуманитарной помощи, в значительной степени было согласовано с политикой США в отношении острова.

Третье различие относится к изменению, которое происходит в стратегии в отношении Иберо-американских саммитов. Столкнувшись со стратегией «образцового лидерства», правительство Х.М.Аснара с 1998 по 2002 гг. реализовывало стратегию «гегемонистского руководства», которая была направлена не только на проведение встреч на высшем уровне, но и на то, чтобы взять на себя ведущую роль на них. Эта стратегия была основана на стремлении действовать гегемонистски, четко отмечая динамику и повестку дня саммитов, в тоже время, ища консенсуса с иберо-американскими странами, для поддержки испанских инициатив.

Начало этой новой стратегии, утверждения доминирующего лидерства Испании на встречах на высшем уровне, произошло на Саммите в Порту в октябре 1998 г. Х.М. Аснар стремился не только использовать этот Саммит для нормализации отношений с Кубой, исправляя ошибки прошлого, но и впервые действовал, как сторонником интересов латиноамериканских стран в ЕС.

Это гегемонистское руководство было также продемонстрировано на Панамском саммите в ноябре 2000 г., где Х.М. Аснар, при поддержке Мексики, представил инициативу по прямому осуждению терроризма ЭТА, одобренную всеми участвующими странами, за исключением Кубы.

Впервые Испания использовала встречи на высшем уровне в качестве форума, на котором можно было непосредственно поднимать свои внутренние политические проблемы, а также впервые была одобрена декларация, в которой не было единого мнения всех стран-участниц. Это открыло двери для политизации саммитов с точки зрения конкретных интересов каждой страны-участницы, что впоследствии будет усилено некоторыми латиноамериканскими странами[2].

Можно сделать вывод, что в отношении стран Латинской Америки и Карибского бассейна отношения были структурированы в трех измерениях: двустороннем, конкретно в евро-латиноамериканском и в строго ибероамериканском. В частности, можно утверждать, что уже на заключительном этапе правительство Х.М. Аснара уделяет особое внимание своей европейской политике в защиту интересов и вопросов собственной повестки дня.

Однако после 2002 г. все изменилось в результате поворота, который возникает во внешней политике Испании, после согласования правительства Х.М.Аснара с международной политикой, принятой администрацией Буша в связи с терактом 11 сентября 2001 г. Х.М. Аснар, получивший абсолютное большинство голосов на всеобщих выборах в 2000 г., что позволило ему проигнорировать консенсус во внешней политике, понимал, что в результате этого нового мирового сценария, которой произойдет в результате новой политики администрации Буша, откроет Испании возможность получить вес и значимость на международном уровне из «рук» Соединенных Штатов. И это потребует изменений во внешней политике. В этом случае произойдет поворот к неоконсерватизму, что в свою очередь повлияет на отношения с Латинской Америкой [8].

Борьба с терроризмом, которую Испания вела против ЭТА; вступление Испании в качестве непостоянного члена в Совет Безопасности в 2003 г., что обеспечивало особую роль на глобальном уровне; и предстоящая перспектива расширенного ЕС, открывало, по мнению Х.М. Аснара, возможность стратегического поворота во внешней политике. В процессе изменения внешней политики кульминационный момент стало участие Х.М. Аснара вместе с Бушем на саммите Азорских островов 16 марта 2003 г. Саммит ознаменовал США в качестве приоритетного направления внешней политики и формализовал поворот во внешней политике Испании.

Эта новая модель внешней политики, характеризуется разрывом консенсуса, абсолютной приоритетностью трансатлантических отношений, ослаблением Европейского измерения, ослаблением автономии средиземноморской и иберо-американской политики и ослаблением приверженности многосторонности и верховенства международного права [2].

Новый период, который открывается с точки зрения латиноамериканской политики, будет определяться путем согласования правительства Х.М. Аснара с администрацией Буша, тем самым побуждая Испанию координировать свои действия в Латинской Америке с Соединенными Штатами, ослабляя относительную долю ее автономии в этом регионе.

С другой стороны, в качестве отражения односторонности и распада консенсуса, этот период характеризуется односторонней гегемонистской деятельностью на Иберо-американских саммитах, состоящей из выдвижения инициатив в одностороннем порядке, без предварительного соглашения с Латиноамериканскими странами.

Правительство Х.М. Аснара, соглашаясь действовать с Соединенными Штатами, ослабляло признаки идентичности, которые латиноамериканская политика имела до тех пор, ухудшая образ Испании в

регионе. В результате этой новой политики в двусторонних отношениях с некоторыми из основных латиноамериканских стран произошла утрата гармонии и политического характера, что сказалось на самой латиноамериканской политике, а также на развитии и функционирование Иберо-американских саммитов.

В этот период дисбаланс во внешней политике достигнет своего максимального выражения, с одной стороны, обязательства, которое народное правительство выполняет в соответствии с администрацией Буша. Это открывает новый период в латиноамериканской политике, который совпадает со стратегической девальвацией Латинской Америки в повестке дня безопасности Соединенных Штатов, и начиная с 11 сентября переходит в фоновый режим в приоритетах североамериканской политики и, а также на второй план в повестке дня ЕС.

Вполне логично, что новая политика повлияла на двусторонние отношения со странами Латинской Америки, с одной стороны, она подчеркнула гармонию и политическое соглашение с некоторыми странами, поддерживающими администрацию Дж. Буша, такими как Сальвадор, Гондурас и Доминиканская Республика, а с другой стороны способствовала ухудшению с другими, такими как Аргентина, Чили, Куба, Мексика и Венесуэла, хотя и не всегда по тем же причинам.

Также в результате совпадения взглядов с соответствующими правительствами были заключены договора с Сальвадором, Гондурасом и Доминиканской Республикой, что значительно отразилось на формировании испанско-центральноамериканско-доминиканской бригады, «PlusUltra», которая была развернута в Ираке в рамках миссии по восстановлению, стабильности и безопасности.

С Бразилией, несмотря на существующие политические различия между двумя правительствами, отношения были консолидированы на основе общих интересов, существующих между обеими странами.

В случае Аргентины ухудшение произошло не только из-за полного отсутствия личной гармонии между лидерами обеих стран и из-за абсолютной несовместимости существующих политических подходов между ними, но и из-за политики, осуществляемой Нестором Кишнер на экономическом уровне, которые негативно сказывались на деятельности испанских компаний, созданных в этой стране, введя сценарий правовой неопределенности, не благоприятный для международных экономических отношений.

Ухудшение отношений с Венесуэлой, так же произошло из-за полного отсутствия личной гармонии между Х.М. Аснаром и У. Чавесом и радикально противоположными взглядами на внешнюю политику. Однако в этом случае это ухудшение окажет решающее влияние на последующую деятельность испанского правительства по отношению к Соединенным Штатам, в связи с политическим и социальным кризисом, который эта страна пережила в течение этих лет.

Что касается Кубы, то после относительной нормализации отношений в 1998 г. ситуация значительно ухудшится, начиная с апреля 2003 г., когда режим Кастро осудил 75 кубинских диссидентов. В результате этого Европейская комиссия объявила 1 мая 2003 г. о замораживании процедуры присоединения Кубы к Соглашению Котону стран АКТ, а также был введен ряд политических санкций против режима Кастро. В ответ на это Ф. Кастро обвинил Х.М. Аснар в том, что он втягивает ЕС в политику в отношении Соединенных Штатов, закрыл Испанский культурный центр в Гаване и провел массовую демонстрацию протеста перед посольством Испании. В то же время он заморозил все официальные отношения с европейскими посольствами.

Ухудшение отношений с Мексикой и Чили, эти две страны традиционно считались близкими к подходам Испании, стало высшей точкой ослабления двусторонних отношений Испании в Латинской Америке.

В случае с Мексикой, чье консервативное правительство было близко к Народной партией, поддержка правительством Х.М. Аснара администрации Буша, особенно в рамках Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, в отношении иракского конфликта, и использование Х.М. Аснаром односторонней гегемонии на Иберо-американских саммитах Баваро (2002) и Санта-Крус-де-ла-Сьерра (2003), ослабило политические отношения между Испанией и Мексикой. Не согласованна инициатива Х.М. Аснара по институциональному развитию Сообщества, только усилила опасения некоторых латиноамериканских стран в отношении саммитов, которые считали их многосторонним испаноязычным инструментом, но и лишила поддержки некоторых стран, таких как Мексика, которые до этого были основополагающими в развитии.

Если на уровне двусторонних отношений латиноамериканская политика правительства Х.М. Аснара в период 2002-2004 гг. имела в целом негативные последствия для отношений Испании с Латинской Америкой, то с точки зрения Иберо-американских саммитов, ситуация была довольно противоречивая, с одной стороны, был начат процесс институционального укрепления Сообщества, которое успешно завершилось созданием Генерального иберо-американского секретариата, а с другой стороны это привело к снижению интереса некоторых латиноамериканских стран к саммитам, из-за их чрезмерной испанизации и односторонней гегемонистской стратегии, проводимой Испанией.

Список литературы

1. Arenal del C. Consenso y disenso en la política exterior de España // Documento de Trabajo del Real Instituto Elcano, № 25, 02.06.2008, p. 23-24. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/web/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/europa/dt25-2008 (дата обращения: 13.12.2016)

2. Arenal del C. Los intereses de Espana en el mundo, Madrid, Politica Exterior/FRIDE // Real Instituto Elcano, 2004, pags. 71-88.
3. Closa C. La tercerapresidenciaespaola de la UE desdeunaperspectiva comparative // Documento de Trabajo del Real Instituto Elcano, 2/12/2002, pags. 4-5. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/dt12-2002 (дата обращения: 13.12.2016)
4. Malamud C. Espaca y Амйrica Latina: el pulso entre lo global y lo bilateral // Documento de Trabajo del Real InstitutoElcano, № 58, 23.11.2004. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/dt58-2004 (дата обращения: 13.12.2016)
5. Pico de Coana Y. La politica exterior de Espana en America y las Cumbres Iberoamericanas // Cuadernos de Estrategia, num. 92, InstitutoEspañol de EstudiosEstrategicos, 1997, pags. 29-76. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ieee.es/Galerias/fichero/cuadernos/CE_92_BalanceCumbresIberoamericanas.pdf (дата обращения: 13.12.2016)
6. Piquй J. Los interesesnacionales en la polntica exterior // Conferencia pronunciada en el CESEDEN el 31 de octubre de 2001. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://bibliotecavirtualdefensa.es/BVMDefensa/i18n/catalogo_imagenes/grupo.cmd?path=27852 (дата обращения: 13.12.2016)
7. Roy J. Espana y Cuba: .Unarelacionmuy especial?. AfersInternacionals, пъм. 31, pp. 147-166. Режим доступа: <http://www.raco.cat/index.php/RevistaCIDOB/article/view/27982> (дата обращения: 13.01.2017)

8. Sanahuja J. El viraje neocon de la politica exterior espanola y las relaciones con America Latina // PensamientoPropio, num. 23 enero-junio, 2006, pags. 9-36 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/301693816_El_viraje_neocon_de_la_politica_exterior_espanola_y_las_relaciones_con_America_Latina (дата обращения: 10.12.2016)
9. Укусников П.Б., Шангараев Р.Н. Влияние "центров силы" на региональную безопасность на примере консолидации интеграционных группировок латиноамериканского региона // Дипломатическая служба. 2017. № 2. С. 50-57.
10. Карпович О.Г. Цветные революции как инструмент системной дестабилизации политических режимов: угрозы и вызовы для России // Национальная безопасность / nota bene. 2015. № 1 (36). С. 73-87

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС

Ивановский Д.А.

Магистрант Санкт-Петербургского государственного университета
spb_ivanovskii@mail.ru

D.Ivanovskii

Master's Degree Student at the Saint Petersburg State University
spb_ivanovskii@mail.ru

Роль переговорного процесса в урегулировании вооружённого конфликта на востоке Украины

The Role of the Negotiation Process in the Settlement of Armed Conflict in Eastern Ukraine

Аннотация: в рамках данного исследования были проанализированы ключевые противоречия переговорного процесса по урегулированию вооружённого конфликта на востоке Украины и выделены ключевые проблемы неэффективности переговоров. Акцент в работе сделан на переговорах в рамках нормандского формата и работы трёхсторонней контактной группы (минского формата). Также в работы выведены рекомендации, которые могут способствовать увеличению эффективности переговорного процесса.

Ключевые слова: переговоры, нормандский формат, минские соглашения, конфликт на востоке Украины.

Abstract: In the framework of this study, key contradictions of the negotiation process in the settlement of the armed conflict in the east of Ukraine were analyzed and key problems of ineffectiveness of the talks were highlighted. The focus was made on negotiations within the Norman format and the work of the

tripartite contact group (Minsk format). Also, in the work are recommendations that can contribute to increasing the effectiveness of the negotiation process.

Key words: negotiations, Norman format, Minsk agreements, conflict in eastern Ukraine.

Вооружённый конфликт на востоке Украины, начавшийся в апреле 2014 г., не утихает по сей день. Напряжение в регионе то усиливается, то снижается, однако заметных изменений за всё время боевых столкновений между украинскими военными и представителями самопровозглашённых республик Донецка и Луганска не произошло.

Весной 2014 г., когда вооружённый конфликт стремительно развивался, сформировалась переговорная группа, состоящая из так называемой «нормандской четвёрки» - Украины, России, Германии и Франции.

«Нормандский» формат является не единственной переговорной моделью. В рамках урегулирования конфликта существовал и «жневский формат», в который, помимо прочих участников, входили представители Соединённых Штатов Америки. Однако, именно «нормандский формат» на сегодняшний день является самой долгоживущей системой переговоров по урегулированию конфликта. Кроме того, пока что не существует разумной альтернативы этой модели как для непосредственных участников конфликта, так и для участников переговорной группы.

Деятельность «нормандской четвёрки» тесно сопряжена с работой Трёхсторонней контактной группы, в рамках которой и были приняты минский протокол в сентябре 2014 г. и комплекс мер по выполнению минских соглашений в феврале 2015 г., ставшие основой существования «нормандского формата». В дальнейшем работа контактной группы получила название «минский формат». Таким образом, ключевая роль минских соглашений для «четвёрки» требует изучения «нормандского формата» в связке с «минским».

Эффективность переговорного процесса в рамках «нормандского формата» напрямую связана с выполнением минских соглашений, меры которых направлены на урегулирование как военного противостояния, так как политического и социально-экономического решения конфликта между Украиной и самопровозглашёнными республиками.

Из всех договорённостей комплекса минских соглашений определённого успеха достигли пункты об интенсификации деятельности Трёхсторонней контактной группы и деятельности специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в зоне конфликта. Прекращение огня не было достигнуто, однако прекратились полномасштабные боевые действия. Никакие другие договорённости не были реализованы. Политического урегулирования конфликта не было достигнуто в рамках «нормандского» и «минского» форматов даже частично.

В целом, несмотря на скептические отношения в отношении реализации минских соглашений [9], они остаются приоритетными проектами по урегулированию вооружённого конфликта на востоке Украины для самой Украины, России и стран Европейского Союза.

Ключевые проблемы переговорного процесса

Важным вопросом в контексте урегулирования конфликта является проблема взаимодействия самопровозглашённых республик с официальным Киевом. Не существует прямого контакта официальных властей Украины с представителями ДНР и ЛНР. Киев негативно настроен на прямой контакт с представителями самопровозглашённых республик, считая их террористическими группировками. Однако Москва, в противоположность Украине, постоянно настаивает на выстраивании контактов двух воюющих сторон. Становится крайне затруднительным обсуждать вопросы политического урегулирования конфликта в рамках трёхсторонней контактной группы без официальных властей Киева (Украину в группе представляет бывший политический деятель Л.Кучма) и в рамках

«нормандского формата» без представителей самопровозглашённых республик. После каждой договорённости в рамках того или иного формата необходима реакция не участвующей переговорной стороны, а в случае негативного отклика невозможно говорить о будущей имплементации договорённостей. Так, например, происходило в случае с вопросом проведения выборов на Донбассе, когда «четвёрка» достигла определённого согласия, однако ей приходилось ждать реакцию самопровозглашённых республик [6].

Противоречия в урегулировании конфликта возникают в связи с «разночтением» минских соглашений [8]. Во-первых, это касается двойственных формулировок. Минск-1 в целом и отдельные его пункты понимаются абсолютно по-разному или являются неприемлемыми в тех условиях, в которых находятся воюющие стороны [5]. Кроме того, не урегулирован вопрос о последовательности выполнения пунктов Минска-2. Так, без соблюдения режима прекращения огня, то есть военного урегулирования, Украина не готова приступить к выполнению пунктов по политическому урегулированию конфликтов. А неспособность выполнить политический блок минских соглашений ставит под угрозу выполнение других пунктов документа.

Далеко не всегда у участников переговорного процесса проявляется готовность к компромиссу в тех или иных вопросах. Об этом свидетельствуют частые заявления представителей «нормандской четвёрки» о невозможности в тех или иных моментах согласовать позиции сторон и приступить к имплементации минских соглашений.

Ситуация с политическим урегулированием конфликта с момента подписания минских соглашений по сегодняшний день практически не сдвинулось с места. Во-первых, это связано с коренным различием у Киева и самопровозглашённых республик в понимании того, как именно должен развиваться дальнейший процесс политического формирования Донбасса. Украина не готова идти на уступки в виде предоставления восточным

регионам Украины широкой автономии в том виде, в которой её хотят получить республики. ДНР и ЛНР, в свою очередь, считают себя самостоятельными государственными образованиями и, кроме того, не приемлют те требования политического регулирования, которые предлагает Украина. Во-вторых, в процесс урегулирования конфликта тесно вплетены и внешние факторы, влияющие на положения переговорщиков.

Политический процесс урегулирования конфликта, обсуждаемый в рамках «нормандской четвёрки» осложняется глубинным противоречием по линии Восток (в лице России) – Запад [10]. В целом, конфликт на востоке Украины зачастую рассматривается как конфликт России и Украины, а не как внутригосударственный конфликт последней [1]. Отсюда вытекает подрыв доверия между непосредственными и косвенными участниками конфликта. Также у некоторых участников, в первую очередь, минского процесса, отсутствует политическая воля, вследствие чего реализация пунктов по политическому регулированию сталкивается с бездействием со стороны участников конфликта [2].

Постоянной проблемой, возникающей в связи с попытками имплементации минских соглашений, является невозможность сторон установить режим прекращения огня на достаточно длительный срок. В связи с постоянным нарушением режима прекращения огня затруднительны организации встреч «нормандской четвёрки» на разных уровнях.

Переговоры по социально-экономическому восстановлению регионов Донбасса осложняются действиями как со стороны националистических группировок Украины, которым никак не препятствует официальный Киев, так и со стороны самих властей Украины [4]. Блокада Донбасса способствует нарастанию недовольства у населения и властей самопровозглашённых республик, что негативно сказывается на переговорном процессе. В целом, остановка транспортного сообщения между Украиной и ДНР/ЛНР, отказ от системы социального обеспечения в регионе заводит переговоры по урегулированию конфликта в тупик, стороны всё сильнее дистанцируются

друг от друга и формируют свою собственную систему государственного и экономического строительства.

Данные противоречия непосредственно влияют на ход переговорного процесса, делая его более затруднительным, разноплановым и менее привлекательным для воюющих сторон. Кроме того, множество внешних факторов, завязанных на вооружённом конфликте, «нормандском» и «минском» форматах толкают стороны искать иные формы урегулирования вооружённого конфликта на востоке Украины.

Будущее переговорного процесса

Сегодня можно констатировать, что переговорный процесс по урегулированию конфликта на востоке Украины зашёл в тупик. После принятия минских соглашений реальных сдвигов в вопросе решения конфликта не произошло. Работа «нормандской четвёрки» и минские соглашения, несмотря на постоянные заявления стран-участниц переговорного процесса о безальтернативности заключённых в Минске соглашений, находят всё больше скептицизма в вопросах эффективности данных форматов.

Однако, «нормандский формат» в ближайшей перспективе вряд ли постигнет судьба предшественников данной формы переговорного процесса. В первую очередь, на сегодняшний момент отсутствует разумная альтернатива разработанными минским соглашениям и тем механизмам, которые были проработаны в рамках «четвёрки». Множество внешних факторов завязано на выполнении минских соглашений. Украине деятельность «нормандского формата» позволяет интернационализировать конфликт, а также снискать поддержку у Германии и Франции в отношении российской стороны и вопросов её вмешательства в конфликт. Москве площадка «нормандского формата» позволяет решать ряд вопросов с Украиной и странами Европейского Союза, которые сложно обсуждать в двустороннем формате. Это, в первую очередь, касается санкций.

Украина, находясь в сложном экономическом положении и фактически потеряв хозяйственные субъекты на юго-востоке своего государства (Крым и часть Донецкой и Луганской областей), должна быть заинтересована в снижении уровня напряжённости на востоке страны [7]. Такое экономическое положение должно толкать власти Киева если не на компромисс в вопросах решения конфликта, то к значительному снижению уровня эскалации в регионе.

В значительной степени решение конфликта будет зависеть от того, насколько Киев готов признать, что территории на востоке Украины в значительной степени потеряны для неё на ближайшее время. Параллельно с переговорным процессом Киев ведёт вооружённые действия, стремясь вернуть под свой контроль территории, находящиеся под ведением самопровозглашённых республик. Речь о каком-то политическом или социально-экономическом урегулировании конфликта не может идти тогда, когда продолжаются боевые действия, особенно носящие наступательный характер.

Превалирование важности политической ситуации в ходе переговоров заводит урегулирование этой сферы конфликта в тупик из-за невозможности согласовать позиции воюющих сторон. Выходом из сложившейся ситуации может стать сосредоточение внимания переговорщиками на тех аспектах, решения которых видится более перспективным – в первую очередь, это вопросы военной безопасности региона [3].

В целом, переговорный процесс позволяет сдерживать военные обострения на востоке Украины. С одной стороны, давление на Киев оказывают Германия и Франция, которые не заинтересованы в развитии широкомасштабного конфликта в стране Восточной Европы. С другой, российская сторона способна оказывать влияние на деятельность самопровозглашённых республик. Тем не менее, вся сложность отношений среди участников «нормандского» и «минского» форматов не даёт в полной мере реализовать потенциал переговорного процесса. Кроме того, при

сложившихся контрпозициях в рамках переговорных групп по ряду вопросов не представляется возможным урегулирование военных, политических и экономических вопросов без уступок с той или иной стороны, на что участники переговоров на настоящее время пойти не готовы. В данной связи представляется, что «пакетные» соглашения могут стать наиболее оптимальным решением для разрешения военно-политического кризиса в Украине.

В ближайшее время для наиболее позитивного сценария урегулирования конфликта на востоке Украины, которым является заморозка боевых действий и отступление от вопросов политического урегулирования до наступления реального режима прекращения огня, участникам переговорного процесса необходимо качественно изменить ту структуру отношений, которая существует между ними. В этой связи может помочь институт посредничества. Без ликвидации существующего коренного различия во взглядах на саму суть конфликта воюющие стороны не смогут продвинуться дальше установления режима прекращения огня, а заморозка конфликта при снижении интенсивности переговорного процесса видится наиболее реалистичным сценарием развития событий.

Список литературы

1. Аналитический доклад: Горячая заморозка. К двухлетию вторых минских соглашений, февраль, 2017 // Центр Политической конъюнктуры [Электронный ресурс]. URL: http://cpkr.ru/sites/default/files/pdf/minskie_soglasheniya_2017.pdf (дата обращения: 01.03.2017).

2. Иванов, И. Успешная «шестерка»: могут ли Россия и Запад договориться по Украине // Российский совет по международным делам: РСМД [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6465#top-content (дата обращения: 01.03.2017).

3. Лукьянов, Ф. Минский тупик // Россия в глобальной политике [электронный ресурс]. URL: <http://www.globalaffairs.ru/redcol/Minskii-tupik-18040>(дата обращения: 04.03.2017).
4. О. Турчинов: Враховуючи захоплення українських підприємствзагострення без пекової ситуації в зоні АТО, РНБО Україниприйняларішенняприпинитипереміщеннявантажівчерезлініюзіткнення // Раданаціональноїбезпеки і оборониукраїни [Электронныйресурс]. URL: <http://www.rnbo.gov.ua/news/2722.html> (дата обращения: 03.03.2017).
5. Салин, П.Б. Договоренности, которых не было // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. – 2015. № 2(8). - С. 76-81
6. Соловьев, Э.Г. Украинский кризис: политические итоги // Год планеты: ежегодник. Вып. 2015 г.: экономика, политика, безопасность. / Гл. ред. В.Г. Барановский. М. – С. 107-116
7. Gvosdev, N., Konagai, N. What Lies Ahead for Ukraine? // Council on Foreign Relations [электронныйресурс]. URL: <http://www.cfr.org/ukraine/lies-ahead-ukraine/p37832> (дата обращения: 01.03.2017).
8. Kadri, L. The diplomatic battle for Ukraine // European Council on Foreign Relations [Электронный ресурс]. URL: http://www.ecfr.eu/article/commentary_the_diplomatic_battle_for_ukraine3009(дата обращения: 05.03.2017).
9. Pifer S. What's next in eastern Ukraine? More of the same // BROOKINGS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2015/05/07/whats-next-in-eastern-ukraine-more-of-the-same/> (дата обращения: 01.03.2017).
10. Shevtsova, L. The Kremlin Is Winning // The American Interest [Электронный ресурс]. URL: <https://www.the-american-interest.com/2015/02/12/the-kremlin-is-winning/> (дата обращения: 01.03.2017).

Ильинова К.Г.

аспирант Российского университета дружбы народов

Pinova17Katerina@mail.ru

K.Pinova

Postgraduate Student at the Peoples' Friendship University of Russia

Pinova17Katerina@mail.ru

**Политическая элита в условиях трансформации украинского
государства: поиск новой модели территориально-государственного
развития**

**Political Elite in the Conditions of Transformation of the Ukrainian State:
Search of New Model of the Territorial and State Development**

Аннотация: Политический кризис, развернувшийся на фоне евроинтеграции, привёл к смене власти, что стало следствием территориально-государственного раскола: население юго-востока страны не признало антиконституционный государственный переворот и выступало за федерализацию Украины, западные и центральные регионы поддерживали пришедшую к власти оппозицию, однако также требовали регионального расширения полномочий.

Произошедшая смена руководства Украины не способствовала урегулированию политического кризиса, а наоборот, привела к его усугублению. Новоизбранный Президент П. Порошенко начал процесс внесения изменений в Конституцию с целью административной децентрализации Украины. Тем самым перед правительством стал вопрос о территориальной целостности украинского государства.

Ключевые слова: политический кризис, смена власти,

территориально-государственный раскол, федерализация, децентрализация, Верховная Рада, самопровозглашённые республики

Abstract: The political crisis developed against the background of European integration has led to change of the power that has turned out to be consequence of the territorial and state split: the population of the southeast of the country didn't recognize an anticonstitutional coup and supported federalization of Ukraine, the western and central regions supported the opposition which has come to the power, however also demanded regional expansion of powers.

The happened replacement of the leadership of Ukraine didn't promote settlement of a political crisis, and on the contrary, has led to his aggravation. The newly elected President P. Poroshenko has begun process of introduction of amendments to the Constitution for the purpose of administrative decentralization of Ukraine. Thereby before the government there was a question of territorial integrity of the Ukrainian state.

Key words: a political crisis, change of the power, the territorial and state split, federalization, decentralization, the VerkhovnaRada, the self-proclaimed republics

Острый политический кризис, начавшийся с приостановления украинским правительством в ноябре 2013 г. процесса подписания Соглашения об ассоциации с Евросоюзом, привёл к государственному перевороту и поставил под вопрос украинский суверенитет.

Отказ Президента В. Януковича подписать соглашение с Евросоюзом послужил поводом для массовых акций протеста во многих городах Украины. 30 ноября 2013 г. после разгона палаточного городка оппозиции акция приняла антипрезидентский характер. В.Янукович предпринимал попытки мирного урегулирования противостояния между участниками Евромайдана и правоохранительных органов. При посредничестве представителей Германии, Франции и Польши глава государства и лидеры парламентской оппозиции — В. Кличко (партия УДАР), А. Яценюк (ВО

«Батькивщина») и О. Тягнибок (ВО «Свобода») - подписали «Соглашение об урегулировании политического кризиса на Украине» [4]. Документ предусматривал возврат к парламентско-президентской форме правления, формирование «правительства национального доверия», проведение конституционной реформы и досрочных президентских выборов, а также отвод сил правопорядка с улиц Киева.

После подписания Соглашения об урегулировании кризиса Верховная Рада приняла проект «Закона о восстановлении действий отдельных положений Конституции Украины», возвращающий Конституцию 2004 г. [5]. Кроме того, парламент принял закон, исключающий уголовное преследование для всех участников массовых акций протеста. Также парламентарии проголосовали за закон, позволяющий освободить из заключения лидера партии «Батькивщина» Ю. Тимошенко [1]. Европейские партнёры призывали «соблюдать права человека».

Несмотря на готовность В.Януковича сесть за стол переговоров с оппозицией, протестующие требовали немедленной отставки Президента. В противном случае активисты обещали начать вооружённое наступление. В ночь на 22 февраля 2013 г. активисты Евромайдана, не дожидаясь истечения срока ультиматума, захватили правительственный квартал, который правоохранительные органы покинули 21 февраля согласно постановлению Верховной рады, принятому накануне.

На утреннем заседании Верховной Рады 22 февраля было объявлено, что президент В.Янукович накануне вечером покинул столицу, при этом законопроект о восстановлении действия Конституции 2004 г. не был подписан. В постановлении Верховной Рады отмечалось [6], что Президент «неконституционным образом самоустранился от осуществления конституционных полномочий» и не выполняет свои обязанности, а также назначила досрочные президентские выборы на 25 мая 2014 г. Верховная Рада удовлетворила заявление об отставке спикера парламента В. Рыбака, назначив А. Турчинова исполняющим обязанности президента Украины до

избрания нового главы государства. За отстранение В. Януковича проголосовали 328 депутатов.

В тот же день в телеэфир вышла видеозапись интервью В. Януковича, в котором он заявлял, что не собирается подавать в отставку и не намерен подписывать решения Верховной Рады, которые он считает противозаконными и принятыми под давлением, а происходящее в стране квалифицировал как «вандализм, бандитизм и государственный переворот». В своём обращении В. Янукович неоднократно подчеркнул, что считает себя «действующим президентом» Украины, а решения, принятые Верховной Радой в последние дни, квалифицировал как нелегитимные. Янукович также обвинил оппозицию в невыполнении Соглашения об урегулировании политического кризиса на Украине, заключённого 21 февраля. Янукович заявил, что никогда не признает решение парламента Украины о его отстранении от должности главы государства и считает себя легитимным президентом Украины. Президент обвинил Евросоюз и США в невыполнении Соглашения об урегулировании политического кризиса на Украине.

Население юго-востока страны не признало антиконституционный государственный переворот, в то время как западные и центральные регионы Украины поддерживали пришедшую к власти оппозицию [2]. В ответ на жёсткий курс правительства, игнорировавшего позиции восточных региональных элит и интересы населения юго-восточных регионов, на Юго-востоке Украины стали проходить акции протеста против действий нового руководства страны. Протестующие отказывались признавать новые украинские власти и выступали за федерализацию Украины.

Позиция региональных элит была негативно воспринята украинскими властями. В результате 13 апреля 2014 г. и.о. Президента Украины, спикер Верховной рады А. Турчинов подписал указ о начале антитеррористической операции (АТО) на юго-востоке Украины. В рамках АТО украинские власти проводили силовые операции с применением тяжёлого вооружения,

осуществляли политику изоляции населения ДНР и ЛНР, выдавливая его из единого украинского политического и экономического пространства. Позиция официального Киева сводилась к тому, чтобы, используя военные силы вернуть контроль над неподконтрольными территориями Луганской и Донецкой областями.

Одержавший на досрочных президентских выборах победу П.Порошенко в отношении ДНР и ЛНР придерживался силового метода урегулирования конфликта. В итоге, АТО приобрела характер полномасштабных боевых действий: с начала лета 2014 г. развернулись бои между ВСУ и ополченцами за контроль над российской-украинской границей.

Произошедшая смена высшего руководства Украины не способствовала урегулированию политического кризиса. В середине июня 2014 г. новоизбранный Президент П.Порошенко начал процесс внесения изменений в Конституцию Украины с целью административной децентрализации Украины. По словам П.Порошенко, это было «ключевым элементом мирного плана» [7]. В своих проектах конституционных поправок глава государства предложил изменить административное деление Украины, которое должно включать регионы (вместо областей), районы и общины [9]. Также было предложено создать должность представителей президента, которые будут контролировать исполнение украинской Конституции и законов с соблюдением прав и свобод человека в областях и районах. В случае о «чрезвычайной ситуации или режима военного положения», они будут «направлять и организовывать» свои территории. Партнер по коалиции в парламенте А. Яценюк выступил против данного плана, отметив, что это «путь к федерализации, которую он не допустит» [3].

П.Порошенко последовательно выступал за евроинтеграцию Украины. 27 июня 2014 г. правительство Украины и представителя ЕС подписали экономическую часть Соглашения об ассоциации Украины и Европейского союза. По словам президента, он готов к подготовке к вступлению Украины

в ЕС [8].

В конце августа Президент выступил с инициативой «очистить Раду, оплот бывшего президента». Для чего объявил о проведении досрочных парламентских выборах, которые состоялись 26 октября 2014 г. В первый день работы нового состава парламента — 27 ноября 2014 г. была создана правящая коалиция «Европейская Украина», в состав которой вошли фракции «Блока Петра Порошенко», «Народного фронта», «Самопомощи», Радикальной партии О. Ляшко и «Батькивщины». Впервые в истории украинского парламентаризма было сформировано коалиционное конституционное большинство в составе 302 народных депутатов. Яценюк был переизбран премьер-министром нового правительства, которое ставило цель войти в состав НАТО и привести вооружённые силы Украины в соответствии стандартам Альянса.

Первые месяцы работы новой Верховной Рады продемонстрировали серьёзные расхождения позиций участников коалиции по ряду вопросов: «Батькивщина» и «Самопомощь» фактически заняли роль «внутренней оппозиции» по отношению к своим партнёрам, критикуя действия правительства. Коалиция оказалась на грани распада после голосования 31 августа 2015 г. по законопроекту об изменениях Конституции Украины в части «децентрализации» и особого статуса Донбасса. Три из пяти парламентских фракций коалиции - «Батькивщина», «Самопомощь» и Радикальная партия О. Ляшко – заявили о нежелании поддерживать инициативу Президента.

Голосование за изменения в Конституцию стало причиной уличных столкновений перед зданием Верховной Рады между правоохранителями и сторонними радикальных националистических движений. В результате погибло 4 сотрудника Национальной гвардии Украины и было ранено более 100 человек. На следующий день – 1 сентября – Радикальная партия Ляшко вышла из парламентской коалиции.

К концу 2015 г. обострилась конфронтация между командами

Президента П. Порошенко и премьер-министра А. Яценюка. Конфликт разгорелся вокруг принятия бюджета 2016 г., в который был заложен транш от МВФ размером в 17,5 млрд долл. Однако действия украинских властей ставили под сомнения вероятность его получения. Обострился конфликт между председателем Одесской ОГА М. Саакашвили и главой МВД А. Аваковым. Между командами Премьер-министра и губернатора продолжалась борьба за власть: М. Саакашвили обвинял А. Яценюка и его соратников в неэффективности реформ, коррупции и связях с олигархами. Премьер не считал М. Саакашвили успешным реформатором.

Противостояния в парламентской коалиции ставили под вопрос получение следующего транша международной помощи в размере в 5 млрд долл. В частности, МВФ требовал от украинского правительства принять вариант бюджета с дефицитом не более 3,7% ВВП, угрожая прекратить финансовую помощь. В то же время президент, премьер и спикер парламента выступили с совместным заявлением о единстве, что дало основания ожидать прекращения политической турбулентности на Украине.

П.Порошенко делал ставку на иностранных специалистов, адаптируя украинскую системы управления к международным стандартам. Однако эксперимент с рекрутированием провалился: 3 февраля 2016 года министр экономики А. Абронавичус подал в отставку, заявив о коррупции во власти и невозможности проведения реформ из-за давления со стороны окружения Президента. По мнению А. Абронавичуса, одним из главных коррупционеров был заместитель главы фракции «Блока Петра Порошенко» И.Кононенко.

После неудачной попытки отставки А. Яценюка, его правительство получило иммунитет от отставки Верховной радой на полгода до осени 2016 года. Распад коалиции грозил привести к досрочным парламентским выборам. Западные партнеры Украины выступили против досрочных парламентских выборов и поддержали разрешение конфликта в парламенте. А.Яценюк заявлял, что «результат досрочных парламентских выборов

предсказуем: они завершатся руиной». В свою очередь, П.Порошенко пообещал не допустить досрочных парламентских выборов. В конце февраля стало известно, что парламентские фракции «Блока Петра Порошенко», «Народного фронта» и Радикальной партии начали работу по формированию новой коалиции. Председатель Верховной Рады В. Гройсман отмечал, что в новое парламентское большинство должны войти те же фракции, которые были в составе коалиции «Европейская Украина».

В апреле А. Яценюк заявил о своей отставке с поста премьер-министра Украины, которую Верховная Рада приняла 14 апреля. Новым премьер-министром стал В. Гройсман, а Верховную Раду Украины возглавил А. Парубий.

Жизнь в условиях политической нестабильности, ухудшающейся экономической ситуации и постоянных политических, межнациональных, межконфессиональных, идеологических и иных конфликтов стала привычным состоянием украинского общества. Пришедшему к власти в результате досрочных президентских выборов П. Порошенко не удалось выработать жизнеспособную стратегию развития, привести украинское общество в сбалансированное состояние, обеспечить мир и спокойствие. Вместо упорной созидательной работы по строительству нового украинского государства местные элиты в первую очередь занялись дележом и перераспределением капиталов и ресурсов украинского государства.

Политические события на Украине 2013-2015 гг. возобновили дискуссии вокруг проблемы государственного устройства страны. Присоединение Крыма к России и военные действия на территории Луганской и Донецкой областей вновь вернули на повестку дня вопрос о перспективах развития украинского государства и взаимодействия украинской политической элиты как внутри страны, так и с зарубежными акторами.

Политика Президента и Верховной Рады в отношении юго-востока страны носит перманентный характер «решения» конфликта. Действующее

правительство сосредоточило своё внимание на сохранении власти и оставило без внимания не только вопрос территориальной целостности украинского государства, но и трудности, с которыми сталкивалось мирное население, проживающее в зоне конфликта.

Экономические и политические трудности, а также сложные отношения с юго-восточными областями ведут страну к деградации. Если в ближайшее время Киев не сможет найти возможности для блокирования центробежных политических процессов на территории государства, сохранить территориальную целостность будет сложно.

За время, прошедшее с момента провозглашения независимости, Украина глубоко увязла в болоте национализма, придуманных киевскими идеологами мифов украинства и национальной исключительности. Фальсификация и постоянное переписывание истории, идеализация фигур украинских военных преступников периода гитлеровской оккупации Украины, поиск внутренних и внешних врагов, нагнетание в сознании населения русофобии и борьба с русским языком стали определяющими факторами формирования государственной идеологии и политики Киева. Население страны, особенно её молодежь, подвергалось агрессивной идеологической обработке в духе украинского национализма, враждебности и ненависти к другим народам.

После событий 2014 г. на повестку дня был поставлен вопрос о принципах развития украинского государства. Украинские элиты оказались не готовыми к этой дискуссии, сделав ставку на сохранение унитарного развития Украины и силовое решение межрегиональных проблем. Кроме этого, П. Порошенко продолжает курс на тотальную украинизацию. В итоге власти проводили курс на безальтернативное укрепление украинской нации, игнорируя интересы русскоязычного населения.

Кризис на Украине вышел за рамки рядового конфликта интересов различных политических сил, соперничающих за власть в одной отдельно взятой стране. Он запустил механизмы уже глобальной конфронтации,

чреватой серьезными последствиями для региона и всего мира. В событиях на Украине все глубже втягиваются ведущие мировые игроки в лице США, Евросоюза и России, что вызывает нарастание стратегического противостояния в мире. Следует также иметь в виду возможность расширения зоны оперативной ответственности НАТО за счет территории Украины.

Украинский кризис еще далёк от своего завершения. Эта история будет развиваться до тех пор, пока правящая элита Украины не придёт к пониманию необходимости самоорганизации и оказания эффективного отпора тем силам, которые оказывают на государства разрушающие действия.

Список литературы

1. В ЕС увидели основания для освобождения Тимошенко, http://www.bbc.com/ukrainian/ukraine_in_russian/2013/05/130501_ru_s_eu_tymoshenko (дата обращения: 13.10.2016)
2. Ильинова К.Г. Политический кризис на Украине (2013-2015 гг.) // Вопросы национальных и федеративных отношений. М., 2016. Выпуск 4(35). С. 150.
3. Порошенко: избрание губернаторов - «прямой шаг» к федерализации // РИА Новости Украина: <http://rian.com.ua/politics/20160203/1004635824.html> (дата обращения: 14.10.2016)
4. Соглашение об урегулировании кризиса в Украине 21.02.2014 // <https://ria.ru/world/20140221/996319889.html> (дата обращения: 13.10.2016)
5. Поіменнеголосування про прийняття за основу та в цілому (без рішення профільного Комітету) проекту Закону про відновлення дії окремих положень Конституції України (№4163) 21.02.2014, http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/radan_gs09/ns_arh_golos?g_id=382807&n_skl=7 (дата обращения: 13.10.2016)

6. «Постанова Верховної Ради про самоусунення президента України від виконання конституційних повноважень та призначення позачергових виборів президента України» № 4193

7. Amendments to Ukraine's Constitution to be tabled in parliament this week — Poroshenko, <http://en.interfax.com.ua/news/general/209550.html> (дата обращения: 13.10.2016)

8. EU signs pacts with Ukraine, Georgia and Moldova, 27 June 2014, <http://www.bbc.com/news/world-europe-28052645> (дата обращения: 13.10.2016)

9. Poroshenko suggests granting status of regions to Crimea, Kyiv, Sevastopol, creating new political subdivision of 'community', <http://en.interfax.com.ua/news/general/211043.html> (дата обращения: 13.10.2016)

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

А.Ибрагимова

Студентка юридического факультета ВГУЮ (РПА Минюста России)

ibragimova.anastasia.islamovna@gmail.com

A.Ibragimova

Student of the All-Russian State Justice University

ibragimova.anastasia.islamovna@gmail.com

**Проблемы функционирования института дипломатического убежища в
современном мире**

**Problems of the Functioning of the Institute of Diplomatic Asylum in the
Modern World**

Аннотация: В статье рассматривается тема функционирования института дипломатического убежища. Дан анализ исторических, политических и международных причин необходимости diplomatic asylum. Приведен анализ классификаций стран международного сообщества по их отношению к реализации права дипломатического убежища. Акцентируется внимание на неразрешенность вопроса легальности функционирования дипломатического убежища, что на практике ведет к злоупотреблению нормами и принципами международного права.

Ключевые слова: институт дипломатического убежища, diplomatic asylum, Международный Суд ООН, нарушение международных прав, суверенитет, посольство.

Abstract: The article deals with the functioning of the institution of diplomatic asylum. An analysis of the historical, political and international reasons for the need for diplomatic asylum is given. The analysis of classifications of the countries of the international community concerning realization of the right to diplomatic asylum is given. Attention is drawn to the fact that the unresolved issue of the legitimacy of the functioning of diplomatic asylum leads to abuse of norms and principles of international law.

Key words: institute of diplomatic asylum, diplomatic asylum, International Court of Justice, violation of international rights, sovereignty, embassy.

Вопрос о политико-правовой организации института дипломатического убежища (diplomatic asylum) неоднозначен, и в международных политических и научных кругах до сих пор имеются противоречивые точки зрения по этому поводу. Сложность его заключается в том, что современное международное сообщество де-юре не признает права дипломатического убежища, но де-факто оно реализуется во многих странах. Главной причиной этому служит общий принцип *lex specialis*, который означает принцип свободы договора в международном праве и предписывает учитывать региональные нормы предпочтительными по отношению к универсальным в случае их конкуренции. Очевидно, что право дипломатического убежища является региональной моделью, поскольку, ссылаясь на «The Asylum case» Международного Суда ООН можно констатировать, что дипломатическое убежище может быть предоставлено лишь тогда, когда оба государства (а именно пребывания и аккредитующее) признают его.

Предоставление убежища не является нарушением международных прав. Даже напротив, согласно ст. 14 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. поиск и пользование убежищем в других странах является правом каждого. Существует убежище территориальное, характеризующееся

предоставлением государством какому-либо лицу или лицам возможности укрыться от преследований по политическим мотивам на своей территории [1]. Практика его применения не носит экстраординарный характер, так как это явление давно стало легальным и вполне обыденным. Однако, так нельзя сказать о дипломатическом убежище. Что же включает себя это явление? Международный суд ООН в вышеупомянутом «The Asylum case» определил его как «убежище, предоставленное государством вне его территории, чаще всего в дипломатической миссии». Юридическое закрепление существования дипломатического убежища можно заметить в Каракасской конвенции о дипломатическом убежище 1954 г., на основании которой «государство, осуществляющее территориальную юрисдикцию, должно уважать убежище, предоставляемое в представительствах, на военных судах, в военных лагерях или на воздушных судах лицам, разыскиваемым по политическим причинам или за политические правонарушения» [2].

Необходимо обратить внимание на причины предоставления дипломатического убежища. Так, еще в 1928 г. при заключении Гаванской конвенции, представители американских государств четко определили круг лиц, на которых действует запрет в этом праве: «не предоставлять убежища в дипломатических представительствах, на борту военных кораблей и самолётов, а также в военных лагерях лицам, обвиняемым в уголовных преступлениях или осуждённым за них, равно как и дезертирам армии и флота. Все эти лица подлежат выдаче». Можно утверждать, что это иллюстрация понимания института дипломатического убежища в рамках современной концепции международного права, поскольку раньше (XVI–XVIII вв.) сокрытие уголовных преступников практиковалось довольно часто. Это и явилось одним из факторов последующего угасания данного института [3].

Начиная с XIX в. и до нынешних дней дипломатическое убежище не признается во многих странах мира. Европейские государства видят в этом явлении злоупотребление дипломатическим иммунитетом и, как следствие –

посягательство на суверенитет государства. Согласно ч. 3 ст. 41 Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. и ч. 2 ст. 55 Венской конвенции о консульских сношениях (1963 г.), помещения представительств не должны использоваться в целях, не совместимых с их функциями.

Существует, как минимум, два блока стран, имеющих определенное отношение к институту дипломатического убежища: латиноамериканские страны, и большая часть Европейских государств. На основании этого факта, известный теоретик права Л. Н. Галенская выделила своеобразную классификацию этих стран. Первая группа – это большая часть международного сообщества, которые не признают и не практикуют law of diplomatic asylum. Во вторую группу Галенская причислила Францию, США и Великобританию, которые не допускают дипломатического убежища на своей территории, но сами его предоставляют. Доказательством служит актуальный пример на основании столь недавнего дела слепого китайского правозащитника Чэнь Гуанчэн (Chen Guangcheng). Юрист Чэнь Гуанчэн выступал за права инвалидов и против принудительных аборт. В 2009 году он попал в тюрьму. После освобождения в 2010 году, как передавали иностранные СМИ, находился под домашним арестом. В конце апреля 2012 года бежал и укрылся в посольстве США в Пекине. Он попросил у американских дипломатов убежища. 2 мая 2012 г., пробыв шесть дней в посольстве США, Чэнь Гуанчэн по собственной воле покинул здание американской дипмиссии из-за угроз в адрес семьи. В тот же день Китай потребовал от США извинений за допущение на территорию посольства китайского гражданина «в неустановленном порядке», что, по мнению китайской стороны, является вмешательством во внутренние дела КНР и нарушает китайские законы и международное право. 19 мая 2012 г. Чэнь Гуанчэн вместе с женой и двумя детьми вылетел из Пекина в США для прохождения обучения на юридическом факультете университета Нью-Йорка» [4].

Отдельную группу составляют страны Латинской Америки, которые и предоставляют, и разрешают предоставление дипломатического убежища на своей территории. Основанием для этого служат двусторонние Консульские конвенции, Конвенция Монтевидео 1933 г., Конвенция об убежище 1939 г. Но некоторое меньшинство латиноамериканских стран убежище не предоставляют, но разрешают его предоставление на своей территории. Эта позиция стран составляет четвертый блок.

Несмотря на то, что многие страны не входят в договорную группу стран, признающих институт дипломатического убежища, в реальной жизни они вынуждены мириться с нарушением так называемой «позиции суверенитета». Примером служит нашумевшее дело об основателе сайта разоблачений WikiLeaks Джулиане Ассанже, который с июня 2012 г. находится на территории эквадорского посольства в Лондоне. С ноября 2010 г. Ассанж разыскивался шведскими властями по обвинению в изнасиловании и сексуальных домогательствах. Потому как он проживал в Соединенном Королевстве, после выдачи ордера на арест встал вопрос о его экстрадиции. Дж. Ассанж прошел все судебные инстанции Великобритании, дойдя до Верховного суда, но исчерпав все пути, был вынужден искать помощи посредством другого международного инструмента. 19 июня Дж. Ассанж вошел в здание Эквадорского посольства, где попросил предоставить ему дипломатическое убежище. Вскоре глава МИД Эквадора Рикардо Патиньо выразил утвердительное решение по его прошению. Реакция Великобритании была однозначной: правительство Соединенного Королевства расценило эти действия как прямое нарушение дипломатических соглашений. Затем последовали угрозы со стороны власти Великобритании о вторжении в здание посольства Эквадора и лишении его статуса неприкосновенности. Но это не произошло, так как на основании п. 1 ст. 22 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. посольства обладают статусом неприкосновенности. Джулиан Ассандж до сих пор остается в посольстве Эквадора с целью истечения срока давности, а

Великобритания де-факто вынуждена была признать факт предоставления дипломатического убежища на своей территории. Именно разные позиции по отношению к статусу дипломатического убежища чуть не стали причиной политического конфликта между правительствами Эквадора и Великобритании, как минимум.

На основании вышеизложенных фактов можно констатировать, что современное понимание и тем более реализация института дипломатического убежища носит неоднозначный характер. Легальность практики его применения до сих пор ставится под вопрос. В частности, это связано с тем, что далеко не все международное сообщество вовлечено в решение данной проблемы. Например, в нарушение статей Гаванской конвенции 1928 г. США в 1956 г. предоставили дипломатическое убежище венгерскому кардиналу Йожефу Миндсенти, который отстаивал интересы Католической церкви, несмотря на приход к власти коммунистических сил. Он был неуютен новой власти, поэтому в 1949 г. Миндсенти по абсолютно сфабрикованному делу был осужден на пожизненный срок. С началом Венгерской революции в 1956 г. правительство Имре Надя освободило кардинала из заключения и Миндсенти продолжил активную антисоветскую деятельность. Но совсем скоро коммунистам вновь удалось подавить антисоветские очаги волнения и тут уже Миндсенти было очевидно, что на родине расправы со стороны коммунистических сил ему не избежать. Он попросил дипломатическое убежище в посольстве США. Примечательно, что Венгрия не решилась на нарушение дипломатического иммунитета американского посольства, что позволило ему прожить там целых 15 лет. Таким образом, очевидна назревшая необходимость решения данной проблемы в рамках не отдельных блоков стран, а в общемировом масштабе. Вопрос реализации института дипломатического убежища остается открытым по сей день, что приводит к злоупотреблению суверенным равенством государств и превращению института дипломатического убежища в политический инструмент государств.

Список литературы:

1. Бобылев, Г. В. Консульское право / Г. В. Бобылев ; Московский гос. ин-т междунар. отношений (Университет) МИД России, Каф. междунар. отношений. - 2-е изд., доп. и испр. - Москва : МГИМО-Университет, 2007. - 133, [1] с.;
2. Гудвин-Гилл, Г. С. Статус беженца в международном праве / пер. с англ. ; под ред. М. И. Левиной / Г. С. Гудвин-Гилл. — М.: ЮНИТИ, 1997. — 647 с.
3. Галенская, Л. Н. Право убежища. Международно-правовые вопросы / Л. Н. Галенская. — М.: Международные отношения, 1968. — 128 с.
4. Предоставление убежища в посольствах иностранных государств. Справка // Российское агентство правовой и судебной информации - РАПСИ. URL: http://rapsinews.ru/international_publication/20120817_/264304607.html (дата обращения: 10.11.2017).

Кропотина В.И.

бакалавр Московского государственного юридического университета

имени О.Е.Кутафина

kropotina.v@yandex.ru

V. Kropotina

Student at the O.Kutafin Moscow State Academy of Law

kropotina.v@yandex.ru

**Проблема ответственности за покушение на жизнь дипломатических
представителей и консульских агентов в международном праве**

**Liability for an Attempt on the Life of a Diplomatic or Consular Official
in International Law**

Аннотация: В данной статье рассмотрены проблемы ответственности за посягательства на жизнь дипломатических представителей и консульских агентов. Проанализированы особенности статуса дипломатов и консулов исходя из положений Венской Конвенции «О дипломатических сношениях» 1961 г. и Венской Конвенции «О консульских сношениях» 1963 г. На основе проведённого анализа судебного решения Международного Суда ООН от 24 мая 1980 г. был сделан вывод о необходимости совершенствования правового механизма разрешения подобных ситуаций. Автор предлагает ввести поэтапность вынесения и исполнения решений Суда по подобным спорам. Делается вывод о важности единства мирового сообщества при таких инцидентах и необходимости дальнейшего развития института ответственности в международном праве.

Ключевые слова: Международный Суд ООН, ответственность за посягательство на жизнь дипломатического агента, Венская конвенция о дипломатических сношениях, Венская конвенция о консульских сношениях.

Abstract: The present text explores the problem of liability for violence to life of diplomatic and consular officials. The paper reviews particularities of the status of diplomats and consuls on the basis of the provisions of Vienna Convention on Diplomatic Relations and of Vienna Convention on Consular Relations. Having analyzed Judgment of International Court of Justice of 24 of May 1980 the author comes to conclusion that it is essential to enhance legal framework of resolution of such issues. The author suggests phased process of passing and executing the rulings of the Court on such cases. It is now of vital importance for the international community to be united in the face of this adversity.

Key words: International Court of Justice, violence to life of a diplomatic or consular official, Vienna Convention on diplomatic relations, Vienna Convention on consular relations.

Убийство посла России в Турции Андрея Карлова, произошедшее 19 декабря 2016 г., вызвало эффект разорвавшейся бомбы. Выстрел Мевлюта Алтынташа заставил содрогнуться систему международных отношений. Мир замер в ожидании развития событий и отношений между двумя странами. Мы очень редко задумываемся об этой стороне жизни дипломатов. Всегда кажется, что эти люди стоят на абсолютно другой ступени, и сама мысль о подобном акте кажется недопустимой, кощунственной. Однако проблема не становится менее актуальной. Только после произошедшего в мире вновь заговорили о недостаточной защищенности этих людей, чья работа состоит, в том числе, в поддержании мира и безопасности. СМИ отмечали, что не существует эффективного механизма юридической ответственности за подобного рода деяния, нет норм, которые обеспечивают безопасность семей дипломатов, которые оказываются вместе с ними, по сути, на передовой. Так

ли это? Процесс, вновь запущенный этим убийством, позволяет нам проследить все правовые механизмы, которые существуют в современном международном праве. Акция подобного рода уже не первая и, к сожалению, не последняя. В памяти всегда появляются трагические примеры А. Грибоедова, В.Воровского. Эти случаи кажутся неправдоподобно далекими. Однако история дает нам примеры уже ближе к современности. Это захват американского посольства в Тегеране 1979 г., убийство американского посла в Ливии Кристофера Стивенса в Бенгази и, наконец, убийство А. Карлова. На примерах этих случаев мы проследим изменения в международном праве в данной области и в самом механизме ответственности за посягательство на жизнь дипломатов. Для начала необходимо отметить, что А. Грибоедова, В.Воровского и К. Стивенса, А. Карлова, события в Тегеране в 1979 г. разделяет принятие двух крайне важных документов, двух Венских Конвенций. До принятия Конвенции «О дипломатических сношениях» 1961 г. и «О консульских сношениях» 1963 г. вопросы ответственности регулировались только обычаями и соображениями политических интересов стран. Так, мы знаем, что в качестве извинений за убийство А. Грибоедова шах подарил русскому императору один из крупнейших алмазов «Шах». Сейчас невозможно представить, чтобы ответственность за подобное убийство исчерпалась подарком и наказанием нескольких человек, хотя известно, что в расправе участвовало огромное количество людей. Ярким свидетельством отсутствия норм международного права, регулирующих отношения стран в случае подобных инцидентов, стало убийство В. Воровского в Швейцарии. Суд над убийцами полпреда проводился в Швейцарии, эти люди были оправданы под предлогом того, что Воровский сам спровоцировал данную агрессию. Отсутствие международных норм, защищающих дипломатов, и международного органа, который мог бы разрешить спор между странами, стало причиной разрыва дипломатических отношений СССР и Швейцарии с 1923 по 1927 гг. Что же радикально нового предложили Венские Конвенции 1961 и 1963 гг.? Необходимо отметить, что

В этих документах содержатся определения понятия «глава представительства», «сотрудники представительства», «консульское учреждение», «консульский служащий» и др. Также они впервые четко кодифицировали иммунитеты, которыми пользуются послы и консулы в своей работе. Так, например, статья 22 гласит [1]: «Помещения представительства неприкосновенны. Власти государства пребывания не могут вступать в эти помещения иначе, как с согласия главы представительства». Именно этот принцип чаще всего нарушается в международной практике. Также на государстве пребывания лежит специальная обязанность принимать все надлежащие меры для защиты помещений представительства от всякого вторжения или нанесения ущерба и для предотвращения всякого нарушения спокойствия представительства или оскорбления его достоинства. Дж. Вуд и Ж. Серре в своей книге «дипломатический церемониал и протокол» отмечают, что неприкосновенность – важнейшая гарантия дипломатического агента, которая защищает его против любых враждебных выпадов [1]. Ситуация с обысками наших дипломатических представительств в США ещё раз показывает незащищенность наших дипломатов перед властями принимающего государства. Необходимо заметить, что нельзя говорить, что дипломаты незащищены только в странах Востока. Необходимо выработать более оперативный именно правовой механизм ответственности в данном случае. В настоящее время подобного рода конфликты решаются на уровне политики, что в условиях охлаждения отношений значительно затрудняет урегулирование проблемы. Ведь власти США не только не извинились за свои действия в отношении нашего представительства, но и не предприняли никаких мер в отношении устранения последствий данного инцидента. Согласно ст.29 той же Конвенции, личность дипломатического агента неприкосновенна. Он не подлежит аресту или задержанию в какой бы то ни было форме. Аналогичные положения применяются и к консульским учреждениям (ст.31, ст.40, ст.41 Венской Конвенции «О консульских

сношениях» 1963 г.) [2]. Спустя 10 лет после принятия Конвенции «О консульских сношениях» была принята Конвенция «О предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов», которая конкретизирует действия, которые должны рассматриваться каждым государством-участником как преступление, а именно: убийство, похищение или другое нападение против личности или свободы лица, пользующегося международной защитой, насильственного нападения на официальное помещение, находящееся под международной защитой или угрозы или попытки таких нападений. Хотелось бы акцентировать внимание на нескольких случаях нарушения именно принципа неприкосновенности посла/консульского агента. Наиболее интересным с точки зрения права представляется захват посольства США в Тегеране 4 ноября 1979 г. когда радикально настроенные студенты-исламисты, называвшие себя «учениками Хомейни», под предлогом того, что дипломатическая миссия является «гнездом шпионажа и заговоров против Ирана», взяли штурмом здание посольства США и захватили в плен по разным оценкам от 66 до 90 человек [6]. Одновременно с введением санкций против Ирана и попыткой силового решения проблемы, Соединенные Штаты возбудили в Международном Суде ООН дело, касающееся захвата их посольства и задержания их дипломатического и консульского персонала в Тегеране. В своем решении, принятом в 24 мая 1980 г., Суд признал, что Иран «нарушил и продолжает нарушать свои обязательства перед США наряду с общепринятыми принципами международного права», и постановил, что Иран обязан освободить заложников и предоставить им возможность покинуть Иран, возратить посольские помещения Соединенным Штатам и выплатить возмещение [5]. Суд не установил сумму этого возмещения, поскольку впоследствии в 1981 г. стороны заключили Алжирские соглашения, в соответствии с которыми американские заложники были, наконец, освобождены [4]. Необходимо обратить внимание на сроки рассмотрения

дела. 7 месяцев для рассмотрения дела такого рода смерти подобны. Не было никакой гарантии, что заложники останутся в живых после столь длительного разбирательства. Очевидным плюсом является тот факт, что стороны в принципе обратились в суд, однако результаты могли бы быть крайне печальными. В этой связи необходимо сказать, что процедура рассмотрения этой категории дел должна иметь фиксированные сроки и должна быть направлена на спасение людей в первую очередь. Есть смысл ввести определенную поэтапность вынесения и исполнения решений, чтобы была возможность сначала освободить заложников и лишь потом устанавливать пределы ответственности, сумму компенсаций и др. Необходимо четко определить ответственность государств за такие акции. Убийства Криса Стивенса и Андрея Карлова абсолютно отличны по своей природе, так как их исполнители не пользовались поддержкой со стороны официальных властей и понесли наказание. По фактам обоих убийств проведены расследования, официальные власти принесли извинения и соболезнования. В подобных случаях обычно действуют следственные органы обеих стран – и пострадавшей, и той, на чьей территории произошло преступление. Эта система показала свою эффективность, так как осуществляется двойной контроль и двойные усилия прикладываются к установлению истины.

Таким образом, в настоящее время очевидно наличие проблем в сфере защиты дипломатических и консульских представителей и членов их семей. Международный терроризм все еще продолжает использовать столь варварский способ, чтобы попытаться оказывать влияние на определенные страны. Международное сообщество должно быть едино перед лицом этой опасности и должно найти эффективные правовые нормы, чтобы избежать в дальнейшем подобных трагедий.

Список литературы

1. Венская конвенция о дипломатических сношениях. 18 апреля 1961 г. (Конвенция ратифицирована с оговоркой Указом. Президиума ВС СССР. N 2208-VI от 11.02.64
2. Венская конвенция о консульских сношениях ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 февраля 1989 г. N 10138-XI (Сборник международных договоров СССР, выпуск XLV, М., 1991, С. 124 - 147).
3. Вуд Дж., Серре Ж. Дипломатический церемониал и протокол/ Пер. с англ. Ю.П. Ключкина. – Изд. 2. – М.: Междунар. Отношения, 2011.
4. Официальный сайт Организации Объединенных Наций - <http://www.un.org/ru/icj/inaction.shtml> (дата обращения: 01.03.2017).
5. United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran, Judgment of 24 of May 1980, 1. C. J. Reports 1980
6. Информационное агентство РИА Новости, 04.11.2009, Захват посольства США в Тегеране 4 ноября 1979 г. Справка <https://ria.ru/world/20091104/191810271.html> (дата обращения: 01.03.2017).

Ногмова А. Ш.

Доцент кафедры политологии и политической философии
Дипломатической академии МИД России, кандидат политических наук

aspirantura@dipacademy.ru

A. Nogmova

Ph.D., Associate Professor of Political Science and Political Philosophy
Department of Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

aspirantura@dipacademy.ru

Особенности правового регулирования и формирования политики приграничного сотрудничества России

Russian Cross-Border Cooperation Legal Regulation and Policy Formation Features

Аннотация: Приграничное сотрудничество является уникальным инструментом решения локальных проблем приграничных территорий. Чтобы развивать и использовать его надлежащим образом, федеральный центр, субъекты Федерации и органы местного самоуправления стремятся формировать для него реальные правовые, организационные и иные условия.

Ключевые слова: Россия, СНГ, ЕАЭС, приграничное сотрудничество, миграционная политика, мигранты.

Abstract: Cross-border cooperation is a unique tool for solving local problems of border areas. In order to develop and use it properly, the federal center, the subjects of the Federation and the local governments seek to form real legal, organizational and other conditions for it.

Keywords: Russia, CIS, EAEU, cross-border cooperation, migration policy, migrants.

Правовая база приграничного сотрудничества является многосоставной и должна включать в себя как международный, так и внутригосударственный компоненты. Международный компонент правового регулирования осуществляется как на уровне международных соглашений общего характера, так и конкретных межгосударственных и межрегиональных соглашений о приграничном сотрудничестве. К первой категории относятся международные акты, устанавливающие стандарты приграничного сотрудничества, но в целом практически не содержащие международно-правовых обязательств участников данных документов по их соблюдению.

Вторую категорию международных актов составляют рамочные соглашения между двумя и более странами о приграничном сотрудничестве конкретных регионов по определенным направлениям сотрудничества.

В третью категорию входят международные соглашения между конкретными субъектами федераций, субъектами федераций и административно-территориальными образованиями унитарных государств в сфере приграничного сотрудничества, в том числе и предусматривающие создание совместных органов для решения конкретных вопросов.

К внутригосударственному уровню относятся нормативные правовые акты, в первую очередь конституционного уровня. Применительно к РФ можно говорить о достаточно сложной иерархической системе подуровней правового регулирования, которую составляют конституционное законодательство, федеральные законы и подзаконные акты, договоры о разграничении предметов ведения и полномочий и соглашения о разграничении полномочий в области международных и внешнеэкономических связей, а также нормативные правовые акты органов местного самоуправления.

Усложнение механизмов регулирования приграничного сотрудничества приводит к увеличению числа международных и национальных нормативно-правовых актов, все более детально регулирующих данное направление.

Одним из основных международных актов в этой сфере является Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей от 21 мая 1980 г. [1]. Также большое значение для развития приграничного сотрудничества имеет Соглашение об основных принципах приграничного сотрудничества государств – участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 21 мая 1996 г. [2]. Кроме того, в этой сфере принято достаточно большое количество соглашений: международных и региональных договоров по вопросам отдельных видов приграничного сотрудничества.

Однако интеграция в мировое хозяйство осуществляется на основе развития национального законодательства в соответствии с международными нормами и принципами, которые регулируют приграничное сотрудничество. Формирование необходимого правового поля для развития приграничного сотрудничества в РФ обеспечивается следующими нормативными актами:

- Конституция Российской Федерации;
- Гражданский кодекс Российской Федерации;
- Налоговый кодекс Российской Федерации;
- Таможенный кодекс Российской Федерации;
- Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле»;
- Федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации»;
- Федеральный закон «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности»;
- Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации»;
- Федеральный закон «О государственной границе Российской Федерации»;

- Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;
- Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»;
- Соглашения между Правительством российской Федерации и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации о разграничении полномочий в области международных и внешнеэкономических связей.

Кроме того, большое значение в этой сфере имеют и подзаконные акты: Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации» от 9 февраля 2001 г.[3]; Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» от 16 января 2017 г. [4].

В Конституции Российской Федерации сформулированы нормы о приоритете международных договоров (ст.15), о праве выезда за границу (ст. 27), о праве на занятие любой «не запрещенной законом экономической деятельностью», и самое главное – предметы ведения субъектов Российской Федерации (ст. 71-73) а также другие нормы, влияющие на развитие международного, в том числе, приграничного сотрудничества субъектов Российской Федерации [5].

В ГК отмечается: «Несоблюдение простой письменной формы внешнеэкономической сделки влечет недействительность сделки» (часть 3 статьи 162) [6]. В статье 140 ГК закреплена отсылочная норма о том, что случаи, порядок и условия использования иностранной валюты определяются законом или в установленном им порядке, кроме того, в соответствии со статьей 141 виды имущества, признаваемого валютными ценностями, и порядок совершения с ними сделок определяются

федеральным законом «О валютном регулировании и валютном контроле» [7].

Правила Налогового кодекса Российской Федерации охватывают не только вопросы налогообложения, но и деятельность таможенных органов (статья 9), а также иностранных физических и юридических лиц (статья 11) [8].

Большое значение для развития приграничного сотрудничества имеет и специальное законодательство (Таможенный кодекс Российской Федерации, Федеральные законы «Об иностранных инвестициях», «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности», «О валютном регулировании и валютном контроле», «Об экспортном контроле», «О таможенном тарифе» и др.). Таможенный кодекс, например, определяет таможенную политику РФ, порядок и условия перемещения через таможенную границу Российской Федерации товаров и транспортных средств, взимания таможенных платежей, таможенного оформления, таможенного контроля и др. средства проведения таможенной политики в жизнь (ст.1) [9].

Федеральным законом от «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» впервые устанавливаются правила приграничной торговли, которая должна осуществляться «между российскими лицами, имеющими постоянное место нахождения жительства на приграничной территории Российской Федерации, и иностранными лицами, имеющими постоянное место нахождения на соответствующей приграничной территории, определенной в международном договоре Российской Федерации с сопредельным иностранным государством, исключительно для удовлетворения местных нужд в товарах и услугах, произведенных в пределах соответствующих приграничных территорий и предназначенных для потребления в пределах соответствующих приграничных территорий» [10].

Порядок осуществления приграничной торговли и соответствующие приграничные территории, на которых устанавливаются особые режимы осуществления внешнеторговой деятельности, определяются Правительством Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации с сопредельными иностранными государствами и федеральными законами.

Для более четкого анализа правовых основ приграничного сотрудничества в России необходимо учитывать федеративную природу Российского государства. Конституция РФ позволяет субъектам Российской Федерации осуществлять международные внешнеэкономические связи. Исходя из этого, для установления юридической силы того или иного нормативного правового акта необходимо учитывать соотношение полномочий Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в этой сфере.

Международные и внешнеэкономические отношения Российской Федерации, гражданское законодательство, федеральные налоги и сборы (например, налог на добавленную стоимость, акцизы на товары (услуги) и минеральное сырье, таможенная пошлина и таможенные сборы, государственная пошлина), валютное таможенное регулирование и многие другие вопросы находятся в ведении Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации, координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации, а также выполнение международных договоров РФ находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Субъекты Российской Федерации наделены собственными полномочиями по осуществлению международных внешнеэкономических связей, что подтверждено и Федеральным законом «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» [11].

Часть 1 статьи 7 Федерального закона «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» говорит о том, что вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области внешнеторговой деятельности субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти.

В соответствии с пунктом 2 статьи 3 Федерального закона «Об иностранных инвестициях в РФ» субъекты Российской Федерации вправе принимать законы и иные нормативные правовые акты, регулирующие иностранные инвестиции, по вопросам, отнесенным к их ведению [12].

Субъекты Российской Федерации в сфере приграничного сотрудничества имеют право в пределах своей компетенции:

- осуществлять, в том числе приграничное сотрудничество, как особый вид международных и внешнеэкономических связей;
- вести переговоры и заключать соглашения об осуществлении приграничного сотрудничества;
- иметь свои представительства на территориях иностранных государств;
- подготавливать предложения по установлению порядка осуществления хозяйственной деятельности на приграничной территории;
- осуществлять координацию и контроль за осуществлением приграничного сотрудничества российских и иностранных лиц;
- осуществлять формирование и реализацию региональных программ приграничного сотрудничества;
- предоставлять дополнительные по отношению к федеральным финансовые гарантии участникам приграничного сотрудничества, зарегистрированным на их территории.

Российская Федерация не отвечает по дополнительным гарантиям субъектов Российской Федерации;

- предоставлять гарантии и льготы участникам приграничного сотрудничества, зарегистрированным на их территории, только в части выполнения их обязательств перед бюджетными и внебюджетными фондами субъектов Российской Федерации. Указанные льготы не должны противоречить международным обязательствам Российской Федерации;
- создавать страховые и залоговые фонды в сфере приграничного сотрудничества для привлечения иностранных займов и кредитов.

Составной частью приграничного сотрудничества Российской Федерации является подготовка и реализация, совместно с заинтересованными государствами, мер по обеспечению оборонной, социально-политической, экономической, экологической и информационной безопасности на внешних границах Российской Федерации.

Присоединение России в 2002 г. к «Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей» дает определенный идеологический инструментарий по заполнению правового вакуума в данной сфере. Однако следует отметить, что структурообразующим принципом Конвенции является местное самоуправление (территориальные власти), в то время как особенностью приграничного сотрудничества в России является необходимость в равной мере осуществлять как регулирование на уровне федерального правительства и региональных властей, так и на уровне органов местного самоуправления в пределах их компетенции. Структурообразующим принципом приграничного сотрудничества в России является территориальный, а базисным понятием – приграничная территория, как она определена в Законе о Государственной границе. Исходя из этого понимания Государственная Дума Федерального Собрания РФ в Постановление «О

ратификации Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей» от 29 ноября 2001 г. № 2153-III ГД включила заявление о том, что «в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей Российская Федерация заявляет, что под термином «территориальные сообщества и власти» подразумеваются субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, а также органы государственной власти субъектов Российской Федерации, территориальные органы федеральных органов исполнительной власти и органы местного самоуправления» [13].

Одним из основных направлений интеграционных процессов на пространстве СНГ является правовое обеспечение экономической интеграции приграничных регионов. Важное значение здесь приобретает разработка и принятие модельных законодательных актов в тех сферах, которые пока не урегулированы национальным законодательством отдельных государств и в будущем могут служить основой для разработки и принятия национальных законодательных актов.

В целях создания основы единой правовой базы для осуществления приграничного сотрудничества стран-участниц СНГ и улучшения действующих законодательных нормативных актов стран Таможенного союза, регулирующих сферу взаимоотношений приграничных регионов, Межпарламентским Комитетом Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации принят Модельный закон «О приграничном сотрудничестве» [14]. В документ включен ряд конкретных мер по поддержке местных производителей товаров и услуг, предусматривающих обеспечение информацией о конъюнктуре рынков, создание автоматизированной системы поиска партнеров по межрегиональным хозяйственным связям, предоставление по запросу информационной и законодательной базы государств-участников настоящего Соглашения, организацию выставок, ярмарок и рекламы товаров

местного производства и развитие системы коммуникаций, которые должны способствовать оживлению производства и стабилизации экономик регионов.

В качестве примера правового обеспечения приграничного сотрудничества со странами СНГ можно рассмотреть сотрудничество с приграничными территориями республики Казахстан. К российско-казахстанской границе – самой протяженной непрерывной сухопутной границе в мире – примыкают 12 регионов РФ: Астраханская, Волгоградская, Саратовская, Самарская, Оренбургская, Челябинская, Курганская, Омская, Тюменская и Новосибирская области, а также Алтайский край и республика Алтай. К границе непосредственно примыкают 70 административных районов, на территории которых расположено более 1500 населенных пунктов и проживают свыше 3 млн. человек. Со стороны Казахстана к российской границе примыкают 7 областей из 14, а именно: Атырауская, Западно-Казахстанская, Актюбинская, Кустанайская, Северо-Казахстанская, Павлодарская и Восточно-Казахстанская.

В мае 2005 г. на встрече Президента России В.В. Путина с Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым в Челябинске руководители двух стран подписали совместное заявление, устанавливающее для граждан России и Казахстана режим поездок по внутренним паспортам или удостоверениям личности и свидетельствам о рождении для детей. Страны договорились о создании 19 совместных таможенных постов, что позволило сократить время прохождения границы для грузового транспорта в два раза. Была сокращена стоимость растаможивания.

Большую часть законодательной базы приграничного сотрудничества России и Казахстана составляют двусторонние соглашения. Среди основополагающих соглашений, регламентирующих приграничное сотрудничество России и Казахстана следует отметить: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о порядке пересечения российско-казахстанской

государственной границы жителями приграничных территорий Российской Федерации и Республики Казахстан [15]; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о межрегиональном и приграничном сотрудничестве от 8 декабря 2011 г. [16].

Важным структурным элементом правовой базы приграничного сотрудничества России и Казахстана являются соглашения, посвященные конкретным направлениям сотрудничества (свободная торговля, охрана окружающей среды, таможенные вопросы и т. д.). Здесь следует отметить Соглашение о совместном использовании и охране трансграничных водных объектов от 7 сентября 2010 г. [17] пришедшее на смену аналогичному соглашению от 27 августа 1992 г. В соответствии с данным Соглашением ежегодно проводятся заседания российско-казахстанской комиссии по совместному использованию и охране трансграничных водных объектов, на которых принимаются отчеты рабочих групп (рабочие группы по бассейнам рек Ишим, Иртыш, Тобол, Урал, Большой и Малый Узень) за прошедший год и планы на будущий год, ставятся задачи и принимаются решения по водоохранным мероприятиям в бассейнах рек, проводится обмен гидрологической, гидротехнической и гидрохимической информацией.

Российско-казахстанское приграничное сотрудничество на двустороннем уровне осуществляется в рамках Межправительственной комиссии по сотрудничеству между Российской Федерацией и Республикой Казахстан. В рамках Межправительственной комиссии действует Подкомиссия по приграничному сотрудничеству. Подкомиссия рассматривает вопросы состояния и перспектив развития торгово-экономического сотрудничества приграничных районов Российской Федерации и Республики Казахстан сотрудничества в области сельского хозяйства и управления земельными ресурсами, таможенного и приграничного контроля, охраны окружающей среды, предупреждения чрезвычайных ситуаций и их ликвидации, миграции и демографии, туризма

и спорта, а также вопросы согласования между приграничными регионами сроков проведения выставок региональных товаропроизводителей и приграничных сельскохозяйственных ярмарок. Большое значение для развития приграничного сотрудничества имеют ставшие традиционными ежегодные форумы руководителей приграничных областей России и Казахстана с участием глав государств. Проведение форумов дает возможность для обмена мнениями по наиболее актуальным вопросам двусторонних отношений.

В большей степени приграничное сотрудничество России и Казахстана выстраивается в формате двусторонних отношений «регион-регион», которые можно условно поделить на три подгруппы:

1. Соглашения общего характера — «о дружбе и сотрудничестве» или «о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве». Например, Соглашение между Правительством Тюменской области и Акиматом Северо-Казахстанской области о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической, гуманитарной и социальной сферах от 17 мая 2011 г.

2. Соглашения между министерствами и ведомствами регионов России и Казахстана. Например, Соглашение между Департаментом по чрезвычайным ситуациям Костанайской области МЧС Казахстана и Главным управлением МЧС России по Курганской области о сотрудничестве в области предупреждения промышленных аварий, катастроф, стихийных бедствий и ликвидации их последствий от 4 октября 2005 г.

3. Соглашения о конкретных направлениях сотрудничества. Например: Соглашение о сотрудничестве в сфере агропромышленного комплекса между Акиматом Северо-Казахстанской области Республики Казахстан и администрацией Курганской области Российской Федерации (1998 г.); Соглашение между Правительствами России и Казахстана о строительстве совместных пунктов пропуска на российско-казахстанской государственной границе (2006 г.); Меморандум о сотрудничестве между акционерным

обществом «Российский экспортный центр» и акционерным обществом «Аграрная кредитная корпорация» Казахстана (2017 г.)

Отдельно стоит отметить многосторонние соглашения между приграничными территориями: Актюбинской, Западно-Казахстанской и Костанайской областями Республики Казахстан и Оренбургской областью Российской Федерации. Четырехсторонние договоры между этими регионами касаются вопросов производственно-хозяйственных отношений, охраны окружающей среды, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, торгово-экономического и гуманитарного характера, и могут в будущем послужить основой для образования на этой территории модели «еврорегиона».

В целом, на данный момент сложилась трехуровневая система институционально-правовых основ приграничного сотрудничества России и Казахстана. Развитие первого и второго уровней пришлось на 2000-е гг., когда были разработаны и приняты концептуальные документы, двусторонние соглашения и программы приграничного сотрудничества. В это же время начали осуществлять свою деятельность Совет по межрегиональному и приграничному сотрудничеству государств-участников СНГ, Подкомиссия по приграничному сотрудничеству Межправительственной комиссии России и Казахстана, форумы приграничных регионов. Третий уровень представлен соглашениями формата «регион-регион», начало которым было положено в середине 1990-х годов и продолжается до настоящего момента. Развитие общей институционально-правовой основы приграничного сотрудничества России и Казахстана параллельно со своим становлением уже дало импульс развитию национального законодательства двух стран.

Важными инструментами решения проблем на приграничных территориях могут стать: создание органов по приграничному сотрудничеству, заключение межрегиональных и межмуниципальных Соглашений по приграничному сотрудничеству, совершенствование

бюджетных и других инструментов региональной политики Российской Федерации, координация конкретных налоговых, бюджетных, таможенных, пограничных и иных мероприятий, обеспечивающих дифференцированную приоритетность развития приграничных территорий Российской Федерации. Необходимо отметить, что важнейшее место среди механизмов стимулирования развития приграничной территории может занять приграничная торговля, порядок организации и осуществления которой разрабатывается заинтересованными ведомствами.

Список литературы

1. Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей от 21 мая 1980 г.// [Электронный ресурс] URL: <http://www.refworld.org.ru/pdfid/535a4a194.pdf> (дата обращения: 08.06.2017).

2. Договор между Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой и Российской Федерацией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 21 мая 1996 г.//Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901125> (дата обращения: 08.06.2017).

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации» от 9 февраля 2001 г.// Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации//URL: <http://docs.cntd.ru/document/901780926> (дат обращения 3.06.2017)

4. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» от 16 января 2017 г. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации//URL: <http://docs.cntd.ru/document/420389221> (дата обращения 8.06.2017)

5. Конституция Российской Федерации// [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399(дата обращения 8.06.2017)
6. Гражданский кодекс Российской Федерации// [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru/main/10064072-010.htm> (дата обращения: 2.06.2017)
7. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» (с изменениями на 3 апреля 2018 года)//Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации// URL: <http://docs.cntd.ru/document/901882225> (дата обращения: 2.06.2017)
8. Налоговый кодекс РФ Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации// URL: <http://docs.cntd.ru/document/901714421> (дата обращения: 2.06.2017)
9. Таможенный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://www.tamogkodeks.ru/> (дата обращения: 9.06.2017)
10. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (с изменениями на 13 июля 2015 г.)// Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации// URL: <http://docs.cntd.ru/document/901881964> (дата обращения: 2.06.2017)
11. Федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» с изменениями на 13 июля 2015 г.)// Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации// URL: <http://docs.cntd.ru/document/901723799> (дата обращения: 2.06.2017)
12. Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в РФ» (с изменениями на 18 июля 2017 г.)// Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации// URL: <http://docs.cntd.ru/document/901738493> (дата обращения: 2.06.2017)

13. Постановление «О ратификации Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации// URL: <http://docs.cntd.ru/document/901802753>(дата обращения: 2.06.2017)

14. Модельный закон о приграничном сотрудничестве (от 31 октября 2007 года)// Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации// URL: <http://docs.cntd.ru/document/902092616> (дата обращения: 4.06.2017)

15. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о порядке пересечения российско-казахстанской государственной границы жителями приграничных территорий Российской Федерации и Республики Казахстан (с изменениями на 7 июня 2012 г.)//Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации// URL: <http://docs.cntd.ru/document/902014013> (дата обращения: 12.06.2017)

16. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о межрегиональном и приграничном сотрудничестве от 8 декабря 2011 г.//Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации// URL: <http://docs.cntd.ru/document/902240036> (дата обращения: 12.06.2017)

17. Соглашение о совместном использовании и охране трансграничных водных объектов от 7 сентября 2010 г.// Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации// URL: <http://docs.cntd.ru/document/902240034> (дата обращения: 12.06.2017)

18. Ногмова А.Ш. Геополитические перспективы современной российской политики в Каспийском Регионе // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. № 4 (14). С. 85-95

19. Карпович О.Г. Политика обеспечения национальной безопасности государства // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 2. С. 23-26.

20. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Куда идет человечество? // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2009. № 8 (235). С. 6-17

21. Бажанова Н. Светлый мир натальи бажановой // Москва, 2015. Сер. Российские ученые-международники Том Книга 1

Гуляева Е.Е.

к.юрид.н., доцент кафедры международного права
Дипломатической академии МИД России

E. Gulyaeva

Ph.D., Associate Professor at the Department of International Law of the
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

**Особенности рассмотрения дел в Европейском Суде по правам
человека в отношении несовершеннолетних лиц**

**Features of the Consideration of Cases in the European Court of Human
Rights in Respect of Minors**

Аннотация. Арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени». Из формулировки данного положения видно, что оно закрепляет как общую гарантию недопущения незаконного или произвольного лишения свободы и специальную гарантию относительно пропорциональности применения государством отдельных мер, связанных с лишением свободы, особо уязвимому статусу ребенка.

Ключевые слова: Европейском Суде по правам человека, арест, задержание тюремное заключение, несовершеннолетние лица, статус ребенка.

Annotation. The arrest, detention or imprisonment of a child is carried out in accordance with the law and is used only as a measure of last resort and for the shortest appropriate period of time.” From the wording of this provision, it is clear that it enshrines as a general guarantee against non-illegal or arbitrary deprivation of liberty and a special guarantee regarding the proportionality of the use by the state of certain measures relating to the deprivation of liberty to the particularly vulnerable status of the child.

Key words: European Court of Human Rights, arrest, detention, imprisonment, minors, child status.

Среди международно-правовых гарантий права на свободу и личную неприкосновенность, адресованных отдельным категориям лиц, можно выделить закрепление в ст. 37 Конвенции о правах ребенка 1989 года [1] положения о том, что «Государства-участники обеспечивают, чтобы ... ни один ребенок не был лишен свободы незаконным или произвольным образом.

Так определенные особенности решения вопроса об установлении как такового факта лишения свободы в контексте подп. «d» п. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (далее – Конвенция) наглядно выражены в постановлении Европейского Суда по правам человека (далее – Суд) по делу «*Nielsen v. Denmark*». В обстоятельствах данного дела было установлено, что госпитализация 12-летнего мальчика в психиатрическую палату государственного госпиталя была осуществлена по требованию его матери. Рассматривая данное дело, Комиссия подчеркнула, что подп. «a»-«f» п. 1 ст. 5 Конвенции охватывают лишь те случаи, когда лицо лишается свободы государством, или когда государство иным образом является ответственным за лишение лица свободы. Те же случаи, когда лишение свободы является исключительно результатом действий частных лиц, не входят в сферу действия второго положения подп. «d» п. 1 ст. 5 Конвенции. Однако в таких случаях необходимо проверить соблюдение государством своей общей обязанности защитить право на свободу и личную неприкосновенность лица в соответствии с первым предложением п. 1 ст. 5 Конвенции [2]. В своем отчете по данному делу Комиссия отметила, что тот факт, что решение о госпитализации было принято матерью ребенка, еще не исключает действие п. 1 ст. 5 Конвенции, поскольку главный врач больницы обязан был проверить, было ли такое решение обоснованным [2]. Вместе с тем, ЕСПЧ, рассматривая данное дело, занял несколько иную позицию, и

пришел к выводу о том, что ст. 5 Конвенции неприменима к такой госпитализации, поскольку решение фактически было принято все же частным лицом, а не государством [3].

Применительно к рассматриваемому вопросу представляется необходимым затронуть такую дискуссионную для международного права концепцию как концепция «горизонтального эффекта прав» известную в зарубежной науке как теория «*Drittwirkung*»[4]. Согласно одного из подходов к данной теории, положения, касающиеся прав человека, также применяются к регулированию отношений между частными лицами, а не только к отношениям между индивидом и государственными властями [5]. Конвенция напрямую не закрепляет положений, свидетельствующих о применимости к гарантированным ею правам данной теории, однако, выявляя косвенные свидетельства справедливости теории применительно к Конвенции, ее сторонники ссылаются на положения ст. 1, 13 и 17 Конвенции [6]. Тем не менее, в науке можно также встретить и критику такого подхода [7].

Внимание же (пусть и незначительное) к данной теории в рамках настоящей статьи обусловлено ее социальной привлекательностью, состоящей в том, что общественные отношения, являющиеся сферой реализации прав и свобод человека в реальной жизни, безусловно не ограничены «вертикальными» рамками «государство – человек». Было бы в связи с этим недопустимым считать, что право человека на свободу и личную неприкосновенность, как таковое, не корреспондирует в равной степени как обязанностям государства по воздержанию от произвольного вмешательства в данное право, так и соответствующей обязанности других людей. Вопрос лишь в том, считать ли данное положение справедливым именно для права, имеющего международно-правовой источник закрепления – в данном случае Конвенцию. Таким образом, не ставя перед собой задачу в рамках настоящей статьи раскрыть полностью содержание данной теории и соответствующее различие в научных подходах к ее справедливости, все же видится

необходимым рассмотреть возможность приложения основных ее положений к анализу сферы действия подп. «d» п.1 ст. 5 Конвенции.

В контексте данной теории применительно к праву на свободу и личную неприкосновенность в общем виде может быть поставлен следующий вопрос: каким образом гарантии ст. 5 Конвенции распространяют свое действие на защиту лиц от лишения их свободы в результате действий не государства, а частных лиц?

Выше уже приводилась позиция Комиссии, которая указала, что подп. «a»-«f» п. 1 ст. 5 Конвенции охватывают лишь те случаи, когда лицо лишается свободы государством, или когда государство иным образом является ответственным за лишение лица свободы [8]. Напрямую «горизонтальное действие» гарантий, предусмотренных ст. 5 Конвенции (а равно иными статьями Конвенции, закрепляющими права и свободы человека) исключается в силу самой природы Конвенции, как международного договора.

В соответствии со ст. 1 Конвенции, обязанности по обеспечению определенных в ней прав и свобод возлагаются на государства. Вслед за данным утверждением, соответственно необходимо категорически исключить и возможность прямого воздействия на соблюдение права на свободу и личную неприкосновенность в отношениях между частными лицами через предусмотренную Конвенцией процедуру рассмотрения индивидуальных жалоб [9]. Речь идет о том, что жалоба в ЕСПЧ может быть подана только в отношении государства (и ни в коем случае в отношении частных лиц) в соответствии со ст.ст. 33, 34 Конвенции. Не следует при этом путать в данном случае частных лиц, действующих в частном качестве, и частных лиц, которые согласно закону наделены определенными функциями государственной власти. Применительно к последним в литературе отмечается наличие обязанностей на основании ст. 5 Конвенции, абсолютно аналогичных по своему содержанию обязанностям правоохранительных органов.

Тем не менее, на наш взгляд, косвенное действие предусмотренных ст. 5 Конвенции гарантий в отношениях между частными лицами все же можно проследить. Данный вывод связан с вопросом о наличии у государств позитивных обязательств [10, 11, 12, 13] по обеспечению права на свободу и личную неприкосновенность. Поскольку данный вопрос имеет более широкое значение для рассмотрения пределов действия ст. 5 Конвенции, чем контекст рассматриваемой теории, далее будут анализироваться различные позитивные обязательства, возникающие у государств на основании данной статьи Конвенции, а в рамках одного из примеров речь пойдет и о «горизонтальном действии» предусмотренных ею гарантий.

Свобода усмотрения по осуществлению вмешательства в права и свободы, гарантированные Конвенцией, в определенной степени ограничена наличием у государств так называемых позитивных обязательств. Аналогичный подход по отношению к обязательствам государств на основании Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года применяет в своей практике Комитет по правам человека [14].

Согласно устоявшейся практике ЕСПЧ, наряду с обязательствами негативного порядка (обязанность воздерживаться от совершения действий, нарушающих гарантированные права), Конвенция налагает на участвующие в ней государства определенные обязательства позитивного характера, которые являются следствием ст. 1 Конвенции, закрепляющей обязанность Высоких Договаривающихся Сторон «обеспечивать каждому ... права и свободы, закрепленные в ... Конвенции». В большей или меньшей степени определенные позитивные обязательства присущи каждому праву, гарантированному Конвенцией, и предполагают установление государством определённых законодательных стандартов для обеспечения того или иного права, обеспечение организации и деятельности институциональных механизмов (в частности, правоохранительных органов, наделённых необходимой компетенцией) и т.д.

В делах, связанных с нарушением таких фундаментальных прав и свобод как право на жизнь (ст. 2 Конвенции) и право на свободу от пыток (ст. 3 Конвенции), особое внимание Суд уделяет анализу соблюдения позитивных обязательств процедурного характера, которые включают обязанность государства провести эффективное расследование предполагаемых нарушений таких прав [15]. При этом сам факт нарушения такого процедурного обязательства, по мнению ЕСПЧ, уже свидетельствует о нарушении соответствующего права, и практика по делам, в частности, против России в этом отношении достаточно показательна [16].

Возвращаясь к рассмотрению ст. 5 Конвенции, следует отметить, что обеспечение права на свободу и личную неприкосновенность также обременено определёнными позитивными обязательствами, в том числе и процедурного характера [17]. Данный вывод может быть сделан на основе анализа практики ЕСПЧ, хотя напрямую сам Суд о позитивных обязательствах в контексте ст. 5 Конвенции не говорит.

Так в ряде своих постановлений по «российским» делам ЕСПЧ признал нарушение в целом ст. 5 Конвенции по причине того, что задержание заявителей не было ни оформлено протоколом, ни каким-либо иным образом зарегистрировано [18]. В таких делах Суд отмечает, что основная цель гарантий, содержащихся в ст. 5 Конвенции, заключается в обеспечении права человека в условиях демократии быть свободным от произвольного вмешательства [19], и в связи с этим незарегистрированное заключение под стражу является полным отрицанием имеющих первостепенную важность гарантий, содержащихся в ст. 5 Конвенции и представляет наиболее серьезное нарушение этой статьи. В подобных случаях ЕСПЧ отмечает, что отсутствие документа, содержащего информацию о дате, времени и месте задержания лица, его имя, основания для задержания и имя человека, осуществляющего задержание, должны рассматриваться как несоответствующие требованиям законности и самой цели ст. 5 Конвенции [20]. Данная позиция ЕСПЧ позволяет сделать вывод о том, что важным

обязательством, относящимся к категории позитивных и имеющим процедурный характер, является регистрация задержания и/или заключения лица под стражу, независимо от того, на основании какого из подпунктов п. 1 ст. 5 Конвенции оно осуществляется.

Возвращаясь к практике применения Судом подпункта «d» п. 1 ст. 5 Конвенции допускается «заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом». Таким образом, Конвенция предусматривает особое основание для ограничения права на свободу и личную неприкосновенность несовершеннолетних лиц, как категории, нуждающейся в особой защите со стороны государства. Особенность предусмотренного подп. «d» п. 1 ст. 5 Конвенции основания заключается в том, что свобода и личная неприкосновенность несовершеннолетних лиц является предметом более широкого круга ограничений по сравнению со свободой взрослых лиц [21]. Следует отметить, что практика ЕСПЧ по рассматриваемому положению Конвенции весьма ограничена и исследователи отмечают, что проблем с применением подп. «d» п. 1 ст. 5 Конвенции никогда не было [22]. Вместе с тем отсутствие детальных комментариев к данному положению в постановлениях Суда [23] может вызвать определенные сложности в понимании его содержания.

Определяя само понятие «несовершеннолетнее лицо», ЕСПЧ обращается к нормам внутригосударственного права соответствующего государства, хотя можно встретить и мнение о возможном «автономном» толковании данного понятия. Так многие исследователи ссылаются на Резолюцию Комитета Министров Совета Европы [24], в соответствии с которой, в качестве «верхнего предела» возраста несовершеннолетних государствам рекомендовано рассматривать 18 лет [25]. В практике Суда спорные случаи, касающиеся отнесения лица к категории несовершеннолетних лиц не встречаются, поэтому, на наш взгляд, на

сегодняшний день вряд ли можно говорить об автономном толковании ЕСПЧ данного понятия в контексте подп. «d» п. 1 ст. 5 Конвенции [26]. В этом контексте можно также обратить внимание на то, что в одном из своих решений Комиссия отметила, что «ни в одном из государств, участвующих в Конвенции, возрастной предел совершеннолетия не установлен ниже 18 лет» [27].

Таким образом, следует отметить, что формулировка подп. «d» п. 1 ст. 5 Конвенции содержит два основания для заключения несовершеннолетних лиц под стражу, соответствующие двум целям: 1) «для воспитательного надзора», 2) «чтобы оно [лицо – *прим. авт.*] предстало перед компетентным органом».

Необходимо сделать вывод о том, что подп. «d» п. 1 ст. 5 Конвенции содержит следующие специальные правовые основания для ограничения права несовершеннолетних (т.е., как правило, лиц, не достигших 18-летнего возраста[31]), на свободу и личную неприкосновенность, обусловленные необходимостью повышенной защиты интересов данной категории лиц:

- необходимость применения мер воспитательного надзора при условии сопряжения заключения под стражу с применением данных мер;
- необходимость того, чтобы лицо предстало перед компетентным органом в случае отсутствия оснований, предусмотренных подп. «с» п. 1 ст. 5 Конвенции.

Список литературы:

1. Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. 1993.
2. Application no. 10929/84, Nielsen v. Denmark, European Commission of Human Rights Report of 12 March 1987, § 102.
3. Application no. 10929/84, Nielsen v. Denmark, ECHR Judgment of 28 November 1988, § 63.
4. Alkema E.A. The Third-Party applicability or “Drittwirkung” of the ECHR // Protecting Human Rights; the European Dimension. Köln, 1988. P. 33-45;

5. Drzemczewski A. The Domestic Status of the European Convention on Human Rights; New Dimensions // Legal Issues of European Integration. No. 1. 1977. P. 1-85;
6. The European System for the Protection of Human Rights / ed. by R.S. MacDonald et al. Deventer, 1993. P. 163-206.
7. Van Dijk P., Van Hoof G.J.H., Heringa A.W. et al. Theory and Practice of the European Convention on Human Rights. The Hague; London; Boston, 1998. P. 23.
8. Eissen M.A. La convention et les devoirs des individus // La protection des droits de l'homme dans le cadre européen. Paris, 1961. P. 177.
9. Van Dijk P., Van Hoof G.J.H., Heringa A.W. et al. Op. cit. P. 23-26.
10. Application no. 10929/84, Nielsen v. Denmark, European Commission of Human Rights Report of 12 March 1987, § 102.
11. Маковей М., Разумов С.А. Указ. соч. С. 33-34.
12. Туманов В.А. Европейский Суд по правам человека: очерк организации и деятельности. М., 2001. С. 109-111;
13. Право на жизнь, запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания: европейские стандарты, российское законодательство и правоприменительная практика / под ред. Л.М. Чуркиной; общ. ред. С.И. Беляева. Екатеринбург, 2005. С. 24-37;
14. Conforti B. Exploring the Strasbourg Case-Law: Reflection on State Responsibility for the Breach of Positive Obligations // Issues of State Responsibility Before International Judicial Institutions / ed. by M. Fitzmauris, D. Sarooshi. Oxford, 2004. P. 129-137;
15. Starmer K. Positive Obligations under the Convention // Understanding Human Rights Principles / ed. by J. Jowell, J. Cooper. Oxford, 2001. P. 139-159.
16. CCPR General Comment No. 3 of 29 July 1981: Implementation at the National Level (Art. 2) // United Nations Human Rights Website. Treaty Bodies Database. URL:

<http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/0/c95ed1e8ef114cbec12563ed00467eb5?OpenDocument> (датаобращения: 01.11.17).

17. CCPR General Comment No. 31 of 26 May 2004: Nature of the General Legal Obligation Imposed on State Parties to the Covenant // United Nations Human Rights Website. Treaty Bodies Database. URL: <http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/0/58f5d4646e861359c1256ff600533f5f?OpenDocument> (датаобращения: 01.11.17).

18. Gomien D. Short Guide to the European Convention on Human Rights. 3rd ed. Strasbourg, 2005. P. 16-19.

19. Application no. 60272/00, Estamirov and others v. Russia, ECHR Judgment of 12 October 2006, § 118; Applications nos. 57942/00 and 57945/00, Khashiev and Akayeva v. Russia, ECHR Judgment of 24 February 2005, § 153; Application no. 77617/01, Mikheyev v. Russia, ECHR Judgment of 26 January 2006 § 104.

20. Красиков Д.В. Правовые позиции Европейского Суда по правам человека в отношении заключения под стражу в качестве меры пресечения // Закон. №1. 2009. С. 57.

21. Application no. 68007/01, Alikhadzhiyeva v. Russia, ECHR Judgment of 5 July 2007, § 87; Application no. 59261/00, Menesheva v. Russia, ECHR Judgment of 9 March 2006, §§ 54-56; Application no. 1748/02, Belousov v. Russia, ECHR Judgment of 2 October 2008, § 68.

22. Applications nos. 12713/02 and 28440/03, Lyanova and Aliyeva v. Russia, ECHR Judgment of 2 October 2008, § 123.

23. Application no. 1748/02, Belousov v. Russia, ECHR Judgment of 2 October 2008, § 72; Application no. 5140/02, Fedotov v. Russia, ECHR Judgment of 2 October 2005, § 78; Application no. 59261/00, Menesheva v. Russia, ECHR Judgment of 9 March 2006, § 87; Applications nos. 12713/02 and 28440/03, Lyanova and Aliyeva v. Russia, ECHR Judgment of 2 October 2008, § 124; Application no. 20755/04, Akhmadova and Akhmadov v. Russia, ECHR Judgment of 25 September 2008, § 96.

24. См.: Starmer K. European Human Rights Law. The Human Rights Act 1998 and the European Convention on Human Rights. London, 1999. P. 107.
25. См.: Buergenthal T. Confrontation de la Jurisprudence des Tribunaux Nationaux avec la Jurisprudence des Organes de la Convention en ce qui Concerne les Droits judiciaires (Articles 5, 6 et 13) // Les Droits de l'Homme en Droit Interne et en Droit International: Actes du 2e Colloque International sur la Convention Européenne des Droits de l'Homme (Vienne, 18-20 Octobre 1965). Bruxelles, 1968. P. 273.
26. См.: Le droit à la liberté et les droits des détenus garantis par l'article 5 de la Convention Européenne des Droits de l'Homme. Dossiers sur les Droits de l'Homme №4. Strasbourg, 1981. P. 20.
27. См.: Resolution (72) 29 on the lowering of the age of full legal capacity of the Committee of Ministers of the Council of Europe // The rights of the child: a European perspective. Strasbourg. 1996.
28. См.: Starmer K. European Human Rights Law. The Human Rights Act 1998 and the European Convention on Human Rights. London, 1999. P. 107-108; Ovey C., White R. Op. cit. P. 143; Van Dijk P., Van Hoof G.J.H., Heringa A.W. et al. Op. cit. P. 359-360; Jacobs G.F. Op. cit. P. 54.
29. Вместе с тем, рассматривая вопросы, связанные с привлечением подростков к уголовной ответственности Суд в своих постановлениях ссылается на Правила ООН (См.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №45/113 от 14 декабря 1990 года «Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы» // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/russian/document/convents/juveniles_liberty.html (дата обращения: 01.10.12)), устанавливающие в качестве возрастного предела несовершеннолетних – 18 лет. См.: Application no. 24888/94, V. v. the United Kingdom, ECHR Judgment of 16 December 1999, §§73-77.
30. Application no. 8500/79, X. v. Switzerland, ECHR Decision of 14 December 1979, p. 247.

31. Государства, разумеется, в праве устанавливать и более высокую возрастную планку достижения совершеннолетия.

32. Анисимов И.О. // Соотношение понятий "подводное культурное наследие" и "всемирное культурное и природное наследие" // Право и политика. 2014. № 7. С. 996-1004.

33. Ястребова А.Ю., Анисимов И.О. // Право внешних сношений. Москва, 2017

КОНФЛИКТЫ В АФРИКЕ

Пономарев В. В.,

Аспирант Дипломатической академии МИД России

V. Ponomarew,

postgraduate student, Diplomatic academy of the MFA of Russia

Россия и миротворческий процесс в Африке.

Russia and Peacebuilding Process in Africa.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению миротворческих усилий Российской Федерации в странах Африки. Анализируются возможности оказания помощи в разблокировании застарелых вооруженных конфликтов и проблем, связанных с легким стрелковым оружием.

Abstract: the article is devoted to review of peace building efforts of the Russian Federation in Africa. Possibilities of render some assistance in resolving old armed conflicts and also problems with Small Arms and Light Weapons are analyzed.

Ключевые слова: Миротворчество, конфликты в Африке, ЛСО, Южный Судан.

Keywords: Peacebuilding, conflicts in Africa, Small Arms and Light Weapons, South Sudan.

Африканские страны невероятно разные – в цивилизационном смысле, по темпам социально-экономического развития, по размерам занимаемой территории. Проблемы 54 стран африканского континента варьируются от

эпидемии вируса эболы до незаконного оборота легкого стрелкового оружия: распространение незаконных вооруженных формирований в Конго, Центрально африканской республике и Судане, межконфессиональные столкновения, незаконная добыча полезных ископаемых в Руанде и районе Великих Африканских озер в целом, военные перевороты и территориальные споры между государствами. В решении всех перечисленных проблем помимо ООН задействованы как отдельные страны, так и организации: США – использует Африканское командование вооруженных сил (Африком), Франция связана множеством договоров со своими бывшими африканскими колониями, что позволяет ее проводить военные операции в Африке (в Мали, Габоне, Кот д Ивуаре); миротворческий потенциал реализуют также ИГАД – межправительственная организация по сотрудничеству стран в районе Африканского рога, ЭКОВАС, Африканский союз, Сообщество развития юга Африки, комиссия бассейна озера Чад, такие сугубо арабские организации как ССАГПЗ, и ЛАГ.

Российская Федерация не связана с Африканскими государствами так, как Франция или Великобритания связаны со своими бывшими колониями, но тем не менее тоже обладает некоторыми «рычагами», с помощью которых занять свою нишу в миротворческом процессе в Африке представляется возможным.

К середине первого десятилетия XXI в. наблюдалась интенсификация двусторонних контактов нашей страны с рядом африканских государств и международных организаций. Перестройке наших отношений с африканскими странами способствовали визиты российских государственных и политических лидеров: в 2006 г. Путина в ЮАР и в Марокко, в 2007 г. - М.Е. Фрадкова в Анголу, Намибию и ЮАР; в том же году С.В. Лаврова – в Анголу и Эфиопию; в 2009 г. Медведева Д.А. - в Египет, Нигерию и Намибию [1].

Как постоянный член Совета Безопасности ООН, в рамках «группы двадцати», а так же в рамках «Группы друзей района Великих озер» наша

страна активно учувствует в разработке общей стратегии урегулировании конфликтов на африканском континенте. Об этом говорил глава МИД России С.В.Лавров на встрече в Нью Йорке в 2009 г. с коллегой из ДРК А. Тамбе Муамбо [2].

Намерение Российской Федерации способствовать установлению мира на континенте есть в послании Д.А.Медведева по случаю дня Африки 25 мая 2009 г. [3]. В нем говорится, что Россия, как постоянный член СБ ООН, будет продолжать содействовать формированию в регионе основ коллективной безопасности, в том числе созданию собственного миротворческого потенциала. Сейчас в Африке развернуты девять миротворческих операций. Военный и полицейский персонал от Российской Федерации представлен в таких миротворческих операциях ООН, как: Миссия Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре, Миссия Организации Объединенных Наций в Либерии, Операцию Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре, Миссия Организации Объединенных Наций в республике Конго, Временные силы Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности в Абьее, Миссия Организации Объединенных Наций в Южном Судане.

Россия является последовательным сторонником создания в различных регионах мира зон, свободных от ядерного оружия, включая Африку. Российская Федерация ратифицировала протоколы I и II к договору о зоне, свободной от ядерного оружия в Африке (договор Пелиндаба). Договор был подписан 11 апреля 1996 г. и вступил в силу 15 июля 2009 г. Депозитарием договора является Африканский союз [4].

Два протокола, открытые для подписания ядерными державами, повествуют о том, что страны, подписавшие данные протоколы, обязуются не прибегать к угрозе применения ядерного оружия против государства участника договора, а так же не поддерживать и не поощрять испытания любого ядерного взрывного устройства в пределах зоны действия договора.

Таким образом, ратификацией протоколов к договору Пелиндаба Российская Федерация в очередной раз подтвердила свой вклад в мирный процесс в Африке.

Россия и Африканские конфликты: Дарфур, Судан и Южный Судан, Мали, Демократическая Республика Конго.

Российская Федерация является участником Межсуданского урегулирования, и готова предоставить «Московскую» площадку для переговоров двух государств. Данное заявление было сделано С.В. Лавровым на открытии переговоров с вице-президентом Судана Хассабо Мухаммедом Абдель Рахманом.

Южный Судан стал независимым государством 9 июля 2011 г. на основании результатов референдума, который прошел с активным участием избирателей. 98,83 % участников голосования высказались за независимость Юга. Президент Судана Омар Аль Башир и парламент страны официально признали легитимность результатов референдума. Россия в отношении государственного статуса Южного Судана неизменно придерживалась позиции, которую она занимала еще задолго до референдума – позиция заключалась в поддержке стремлений южно-суданского народа к независимости.

Тем не менее, отношения между двумя государствами остаются напряженными. Судан - бывшее крупнейшее государство Африки - был разделен, но неурегулированные вопросы между Хартумом и Джубой остались.

Необходимо отметить, что за месяц до провозглашения независимости Южного Судана разразился конфликт в Южном Кордофоне, который сейчас является провинцией Судана, но населена по большей части представителями африканских народов, родственных жителям Южного Судана и поддерживавших с ними исторические и культурные связи, в том

числе и в период длительной борьбы за независимость южносуданского государства.

Пограничный район Абьей также является предметом спора между Суданом и Южным Суданом. На всем протяжении существования Всеобъемлющего мирного соглашения между Суданом и Народной освободительной армией Судана статус Абьея представлял препятствие на пути к стабильности в регионе, не в последнюю очередь, конечно, из за того, что на данной территории присутствуют залежи углеводородов.

26 марта 2012 г. разразился конфликт из за пограничного города Хеглиг, который был захвачен Южным судном. Реакцией Судана была ответная всеобщая мобилизация вооруженных сил.

Необходимо отметить, что в самом Южном Судане обстановка сложная. Страна находится в состоянии раскола на два лагеря: один лагерь поддерживает президента страны С.Киира, представителя племени Динка, другой – на стороне Риека Машара – представителя племени Нуэр.

Российская Федерация является сторонницей Всеобъемлющего соглашения о мире между Суданом и Народно - освободительной армией Судана, и содействует данному соглашению по линии ООН, Африканского Союза, а также в рамках восточноафриканской региональной организации ИГАД, в которой Россия является наблюдателем.

10 сентября 2015 г. в Москве состоялась трехсторонняя встреча с участием российского министра иностранных дел Сергея Викторовича Лаврова, министра иностранных дел республики Судан И. Гандура, и министра иностранных дел и международного сотрудничества республики Южный Судан Б. Барнабы. Основное внимание сторон было сфокусировано на продвижении межсуданского урегулирования.

Переговоры в таком формате по межсуданскому урегулированию состоялись впервые, и также необходимо отметить, что благодаря миротворческим усилиям Российской Федерации стороны приняли решение реализовать соглашение 2012 г., подписанное Суданом и Южным Суданом

(Судан и Южный Судан подписали 10 февраля в Аддис-Абебе под эгидой Африканского союза «соглашение о ненападении». Согласно этому документу, стороны обязались «взаимно уважать суверенитет друг друга и территориальную целостность, а также воздерживаться от каких-либо атак друг на друга, и в частности, от использования авиации». Соглашение скрепили своими подписями глава разведывательной службы Южного Судана Томас Дус и директор Службы безопасности и разведки Судана Мохаммед Атта).

Направление по Судану в российской внешней политике курировали сначала Михаил Маргелов – он являлся специальным представителем президента Российской Федерации по Африке, затем Михаил Богданов – в качестве специального представителя президента Российской Федерации по Ближнему Востоку и странам Африки. Российские миротворцы присутствовали на территории Южного Судана с 2006 по 2012 гг.

Можно сказать, что данная инициатива России по поддержанию мира в одном из самых нестабильных регионов планеты является хорошим ресурсом мягкой силы нашего государства. Способность нашей страны изменять ситуацию в сторону разрешения конфликта дипломатическими методами безусловно способствует созданию имиджа России как государства - миротворца и обеспечивает дальнейший спрос на посреднические услуги Российской Федерации и в других проблемных регионах.

Россия принимает участие в миротворческом процессе в Демократической Республике Конго в качестве участника «Группы друзей великих озер» и также в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН. Группа друзей великих озер была создана в декабре 2003 г. в составе 28 стран, в основном из Организации Экономического Сотрудничества и Развития.

Позиция Российской Федерации по конфликту в Демократической Республике Конго (конфликт между правительственными силами ДРК и

повстанцами движения 23-го марта) и в Районе Великих Озер в целом состоит в том, что конфликт не может быть решен военными методами. Российская Федерация в своей позиции опирается на то, что урегулирование конфликта должно опираться на усилия по выполнению Рамочного соглашения о мире, безопасности и сотрудничестве в ДРК и районе великих озер, которое было подписано 24 февраля 2013 г. в Аддис Абебе. Основные пункты данного соглашения состоят в следующем:

- ДРК укрепляет государственную власть в восточных районах страны - в провинции Киву в частности и старается не допустить, что вооруженные группы повстанцев дестабилизировали положение в соседних странах;

- подтверждает приверженность невмешательства во внутренние дела соседних стран и не поощряет деятельность различных вооруженных групп;

- Создается механизм надзора, включающий руководителей стран региона – ДРК, Танзанию, Анголу, Бурунди, Замбию, Руанду, Республику Конго, Уганду, Южный Судан, ЮАР, ЦАР. Так же в механизм надзора входят генеральный секретарь ООН, председатель комиссии Африканского Союза, председатель международной конференции по району великих озер, председатель сообщества по вопросам развития стран юга Африки.

Позиция Российской Федерации по кризису в Республике Мали.

В 2012 г. в Республике Мали произошел государственный переворот, который привел к свержению президента страны Амаду Тумани Туре. Пutsch использовали в своих целях племена туарегов и группировки исламистов, в результате страна оказалась политически децентрализована и расколота на несколько частей. Главные противостоящие силы – это Сепаратистская группировка «Народное движение за освобождение Азавада» с одной стороны, и правительственные силы Мали с другой. Так же в Мали нашли прибежище такие исламистские группировки, как «Ансар аль Дин» и «Аль-Каида» в странах Исламского Магриба. Конфликт в Мали несет нестабильность для региона Западной Африки, для региона Сахеля,

простирающегося от Мавритании до Сомали, а так же грозит обернуться расово – этническим противостоянием племени Сонгаи и Туарегов.

Россия с самого начала Малийского кризиса заняла позицию осуждения силового свержения режима в стране, действий сепаратистских и исламистских сил. При этом российская сторона четко указала на связи событий в Мали с агрессией стран НАТО против Ливии и свержением режима Муамара Каддафи. Мали относится к числу привилегированных в субсахарской зоне партнеров России, с которыми за годы ее независимости сформировались устойчивые традиции дружественных отношений. В российских вузах получили подготовку четыре тысячи малийских граждан, при содействии СССР построены четыре образовательных учреждения.

По словам постоянного представителя России в ООН В.Чуркина, «особую остроту всем тревожным тенденциям на севере Африки и ее сахаро – сахельской зоне придает то, что они разворачиваются в дополнение к эскалации нестабильности, которая наблюдается в соседнем регионе Ближнего Востока». Учитывая уроки ливийского кризиса, важной целью российской дипломатии стало не допустить нелегитимного силового вмешательства западных стран в малийские дела.

18 июня 2013 г. в столице Буркина – Фасо Уагадуга было подписано соглашение между переходным правительством Республики Мали и политическими формированиями туарегов – «Национальным движением за освобождением Азавада» и «Верховным советом за единство Азавада». Россия исходит из того, что данное соглашение будет основой мирного процесса между всеми противоборствующими сторонами в Мали. 15 мая 2015 года в Бамако было подписано соглашение о мире и примирении, которое было парафировано всеми сторонами малийского конфликта. Россия рассматривает данное соглашение как важный шаг на пути стабилизации положения в Мали.

Российская Федерация вносит свой вклад в мирный процесс в Мали и путем гуманитарной помощи. 3 ноября по решению правительства

Российской Федерации в связи с просьбой Республики Мали доставила самолетом срочную гуманитарную помощь в г. Бамако. Так же Россия в качестве гуманитарной помощи передала Мали медицинское оборудование для центрального госпиталя имени Габриэля Туре.

Вклад Российской Федерации в мирный процесс в Дарфуре.

Россия, являющаяся участницей многосторонней контактной группы по Дарфуру и обладающая серьезным авторитетом, в том числе и в глазах суданского руководства, неоднократно подчеркивала, что любые действия по стабилизации обстановке в регионе должны приниматься только при полном их согласовании с официальным Хартумом, и что только политическое решение может положить конец кризису в Дарфуре. При этом поиск путей решения конфликта может быть эффективен только при всестороннем учете мнений и устремлений населения региона.

Дарфур расположен в западной части Судана (граничит с Чадом и ЦАР), площадь - более 509 тыс. кв. км. Состоит из пяти штатов (Центральный, Северный, Восточный, Южный и Западный Дарфур). Население - 5 млн человек, представлено в основном африканскими народностями - фур, масалит и загава. Ситуация в Дарфуре близка к катастрофической, это одна из крупнейших гуманитарных катастроф XXI века.

Основные стороны конфликта в Дарфуре это с одной стороны повстанческие отряды африканского населения – «Движение за освобождение суданского Дарфура», к ним примыкает группировка «Движение за справедливость и равенство». Противоположная сторона конфликта представлена правительственными войсками и отрядами арабского ополчения «Джанджавид».

Процессу по урегулированию конфликта в Дарфуре был дан старт в городе Абеш (Республика Чад) в 2003 г., когда было подписано соглашение о прекращении огня между противоборствующими сторонами. 23 февраля

2010 г. в столице Катара Дохе между правительственными войсками и повстанцами из группировки «Движение за справедливость и равенство» (ДСР) было подписано рамочное соглашение об установлении перемирия и интеграции структур ДСР в государственную и политическую жизнь Судана. 14 июля 2011 г. в Дохе было подписано соглашение между представителями правительства и ряда повстанческих группировок о мирном урегулировании в Дарфуре. На церемонии присутствовали главы ряда африканских государств, руководство Африканского союза, Лиги арабских государств. Поддерживаемое Ливией "Движение за справедливость и равенство" отказалось подписывать соглашение и бойкотировало церемонию.

Что касается участия Российской Федерации в мирном процессе в Дарфуре, то оно состоит в следующем:

- В 2008 г. Россия приняла активное участие в согласовании проекта резолюции 1769, что во многом определило его сбалансированность и реалистичность. В итоге в документе нашла отражение принципиальная российская позиция по урегулированию конфликта, предусматривавшая выполнение резолюции в условиях тесного взаимодействия мирового сообщества и суданских властей.

- Россия неоднократно подчеркивала свою приверженность оказанию гуманитарной помощи, содействовала облегчению положения населения Дарфура крупными партиями пшеницы.

- В 2009 г. Россия заняла отрицательную позицию по поводу ареста Международным Уголовным Судом суданского лидера Омара Аль Башира, так как при таком развитии событий результаты, достигнутые по дарфурской проблематике могли бы быть сведены на нет.

- В отличие от политики западных стран, Россия не стремится увеличивать давление на режим Судана, и не стремится прибегать к политике санкций, считая их контрпродуктивными.

Россия и Африканский союз.

Россия учувствует в разработке и выполнении программ международного содействия Африке, в том числе в области укрепления миротворческого потенциала Африканского Союза. Ключевым вопросом обеспечения благополучного будущего африканского континента являются урегулирование и предотвращение вооруженных конфликтов, а для обеспечения более прочного мира на континенте прежде всего необходима активная позиция самих африканцев.

Россия выступает за наращивание потенциала Африканского Союза по предотвращению и урегулированию конфликтов, участвует в разработке и выполнении программ международного содействия Африке. По словам постоянного представителя России при ООН Чуркина, приоритетом остается формирование Африканским Союзом многоуровневой конструкции коллективной безопасности в целях предотвращения и своевременного реагирования на возникшие кризисные ситуации. Важнейшим компонентом данной архитектуры призваны стать межнациональные миротворческие формирования – Африканские силы постоянной готовности. Россия намерена прилагать усилия по укреплению институционального и правового базиса АСПГ.

В 2014 г. между Российской Федерацией и Африканским Союзом был подписан меморандум о взаимопонимании относительно проведения политических консультаций, который предусматривает поддержку постоянных контактов между МИД Россией и АС, а также объединение усилий в деле укрепления мира и безопасности.

Тема безопасности тесно связана с нелегальной торговлей оружием, дестабилизирующей обстановку в Африке. Речь идет, в первую очередь, о легком стрелковом оружии. Нерешенность территориальных и этно - региональных разногласий, слабость государственных органов, экспортного, таможенного и пограничного контроля способствуют распространению легкого стрелкового оружия во многих африканских странах, его

концентрации в руках повстанческих, криминальных и иных групп. В первую очередь, это относится к тем странам субрегиона, где сохраняются угрозы миру и стабильности. Ситуация в этой области усугубляется подрывными действиями незаконных вооруженных формирований, использующих хорошо отлаженные каналы приобретения легкого стрелкового оружия.

Вопрос об экспортных критериях и контроле за деятельностью посредников уже многие годы сохраняет свою актуальность. Россия последовательно поддерживает повышение роли ООН в координации усилий международного сообщества, направленных на решение проблемы незаконной торговли оружием, в частности, ЛСО, выдвигает инициативы для выработки общих подходов к борьбе с нелегальным оборотом ЛСО в мире и в частности в Африке.

Россия исходит из необходимости акцентировать первостепенное внимание и усилия международного сообщества на борьбе именно с нелегальными поставками ЛСО, которые являются основным источником получения оружия для незаконных вооруженных формирований и террористических организаций. Что касается самих африканских государств, то Россия призывает страны Африки не ослаблять внимание к проблеме незаконного оборота ЛСО.

В международных документах передача легкого стрелкового оружия регулируется следующим образом:

- Программа действий ООН по предотвращению и искоренению незаконной торговли ЛСО во всех ее аспектах и борьба с ней. Данная программа, принятая в 2001 году, содержит комплекс мер, которые государства должны предпринять на глобальном, региональном и национальном уровнях в целях борьбы с незаконной торговлей ЛСО, предотвращения попадания оружия в незаконный оборот, к террористическим организациям, организованной преступности, а также государствам, находящимся под санкциями СБ ООН. Программа действий предусматривает регулярные обзоры ее имплементации.

- Протокол Сообщества развития Юга Африки о контроле за огнестрельным оружием, боеприпасами и другими связанными с ними материалами – юридически обязывающий документ, подписанный в августе 2001 г. Ботсваной, Замбией, Зимбабве, Лесото, Мавританией, Малави, Мозамбиком, Намибией, Сейшельскими Островами, Танзанией, ЮАР. Вступил в силу в ноябре 2004 года. Протокол обязывает государства члены ввести в действие необходимые законодательные акты и осуществить другие меры по предотвращению, искоренению незаконного изготовления огнестрельного оружия, боеприпасов и других сопутствующих материалов, их накоплению в избыточном количестве, торговли, хранения и использования.

- Руководство по лучшей практике по имплементации Найробийского протокола в отношении международного контроля за передачами ЛСО. Подписано странами Региона Великих Озер и Африканского Рога – Бурунди, Джибути, Кенией, ДРК, Руандой, Сейшельскими Островами, Сомали, Суданом, Танзанией, Угандой, Эритреей, Эфиопией. Вступило в силу 5 мая 2006 года. Предписывает не разрешать передач ЛСО, которые могли бы нарушить обязательства стран участниц в соответствии с международным правом, в том числе уставом ООН, любыми другими подписанными ими договорами или принятыми на себя юридическими обязательствами, общепризнанными нормами международного гуманитарного права или могут быть использованы для нарушения прав и свобод человека, международного гуманитарного права, в актах агрессии против другого государства или народа.

- Конвенция ЭКОВАС по легкому и стрелковому оружию, боеприпасам и другим связанным с ними материалами. Подписана в июле 2006 г. 15–ю государствами Западной Африки: Бенином, Буркина – Фасо, Гамбией, Ганой,

Гвинеей, Гвинеей – Бисау, Кабо – Верде, Кот – Д Ивуаром, Либерией, Мали, Нигерией, Нигером, Сенегалом, Сьерра – Леоне, Того.

- Конвенция Центральной Африки о контроле над ЛСО, боеприпасами к нему, а также над запасными частями и компонентами, которые могут служить для его изготовления, ремонта и сборки. Подписана 30 апреля 2010 года 11 – ю государствами Центральной Африки: Анголой, Бурунди, Габоном, ДРК, Камеруном, Республикой Конго, Руандой, Сан – Томе и принсипи, ЦАР, Чадом и Экваториальной Гвинеей.

Российская Федерация принимает со своей стороны активное участие в работе по реализации Программы Действий ООН, и в основном исходит из следующего:

- первостепенное значение при реализации ПД имеет повышение эффективности национальных законодательств и укрепление регионального сотрудничества;

- обладая развитой нормативно – правовой базой в сфере контроля за ЛСО, Россия готова при необходимости оказывать соответствующую информационную и консультативную помощь заинтересованным государствам;

- в случае разработки универсальных критериев и стандартов национальных законодательств в области борьбы с незаконным ЛСО в них могут быть инкорпорированы элементы российской нормативно правовой базы.

Список литературы

1. Россия вернулась в Африку.// деловая газета Взгляд.[электронный ресурс] Режим доступа: <https://vz.ru/politics/2009/6/23/300344.html> (Дата обращения: 04.02.2017).

2. Сайт МИД России. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.mid.ru/ru/maps/cd/?currentpage=main-country> (Дата обращения: 04.02.2017).
3. Поздравление Дмитрия Медведева лидеров африканских стран с Днем Африки // Сайт Кремля. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/4193> (Дата обращения: 04.02.2017).
4. Ядерное нераспространение. Учебник. // Сайт пир – центра. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://pircenter.org/media/content/files/9/13468393370.pdf> (Дата обращения: 04.02.2017).
5. Ястребова А.Ю., Анисимов И.О. Право внешних сношений // Москва, 2017.
6. Кулябина Л.Н. Стратегические установки внешней политики и политики в области безопасности Швеции в 2000-е гг // Научные записки молодых политологов и экономистов Москва, 2016. С. 162-185.
7. Неймарк М.А. Русский мир в европейском пространстве // Стратегия России. 2009. № 5. С. 43-54.
8. Карпович О.Г. Политика обеспечения национальной безопасности государства // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 2. С. 23-26
9. Тимакова О.А. Программы партнёрства НАТО и планы глобального доминирования Альянса // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2015. № 3 (302). С. 56-66
10. Ногмова А.Ш. Геополитические перспективы современной российской политики в каспийском регионе // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. № 4 (14). С. 85-95

Антонова Д.А.

Слушатель Дипломатической Академии МИД России

D. Antonova

Student of Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the
Russian Federation

**Действие террористических группировок на Африканском континенте
и роль Российской Федерации в борьбе с ними.**

**The Action of Terrorist Groups on the African Continent and the Role of the
Russian Federation in Combating them.**

Аннотация: статья посвящена анализу террористической активности на Африканском континенте, а также борьбе с ней мирового сообщества. Одну из главных угроз в этом регионе представляет «Боко Харам». Россия на протяжении многих лет принимала активное участие в урегулировании конфликтов на континенте, поставке гуманитарной и военной помощи. На данном этапе перспективы скорейшего разрешения существующих проблем на континенте зависят от успешного взаимодействия ООН и Африканского союза.

Ключевые слова: Африка, терроризм, ООН, Африканский Союз, Боко Харам

Abstract: This article is devoted to the analysis of the terrorist activity on the African continent, as well as the fight against them by the world community. One of the main threats in this region is Boko Haram. For many years, Russia has been actively involved in resolving conflicts on the continent and in supplying humanitarian and military aid. At this stage, prospects for the earliest possible

resolution of existing problems on the continent depend on the successful interaction of the UN and the African Union.

Keywords: Africa, terrorism, UN, African Union, Boko Haram

Проблема терроризма на Африканском континенте стала, действительно, злободневной. Более того, опасность на сегодняшний момент уже вышла далеко за пределы региона и вызывает всеобщее беспокойство стран. Об этой проблеме пишут в новостях, о ней говорят по телевизору, о ней ведутся серьезные дискуссии между политиками по всему миру, эта проблема включена в повестку Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, который принимает все новые и новые резолюции, пытаясь выработать стратегию борьбы с этим злом.

Африка является одним из самых нестабильных регионов мира, где на протяжении многих десятилетий продолжаются военные конфликты и вспыхивают новые. Вместе с тем на современном этапе геополитического переустройства говорить о каких-либо тенденциях повышения уровня региональной безопасности не приходится. Более того, в условиях нарастания соперничества США и Китая за глобальное доминирование высока вероятность нарастания конфликтов в богатых природными ресурсами государствах Африки, связанного с перераспределением сфер влияния.

В последние десятилетия за Африкой прочно утвердилась репутация самого конфликтоопасного региона нашей планеты. Действительно, за полвека, прошедших со времени начала крушения колониальной системы, в Африке произошло 186 государственных переворотов, 26 крупномасштабных войн и несчетное количество разного рода конфликтов меньшего масштаба. В этих войнах и конфликтах погибло не менее 7 млн человек, а общий материальный ущерб от них составил 250 млрд долл. Возникновение такой конфликтоопасной ситуации в Африке объясняют целым комплексом причин этнического, конфессионального, политического

и геополитического, социально-экономического характера. Ситуацию усугубляют террористические группировки, которые нередко сами являются участниками конфликтов между странами Африканского континента.

Одну из главных угроз в этом регионе представляет «Боко Харам» – террористическая организация, действующая в Нигерии, Ливии, Алжире, Конго, Эфиопии, Судане, Южном Судане, Кении. От рук террористов погибло около 17 тысяч человек и еще более полутора миллиона стали беженцами за период существования организации с 2002 года.

Террористы нападают на учебные заведения и другие учреждения, беспощадно расправляясь с ни в чем неповинными людьми. «Боко Харам» особо жестока по отношению к детям и молодым, организация опасна и ее действия уже распространяются за пределы Нигерии. Целенаправленным образом «Боко харам» действует против системы образования: учителей, студентов, школьников. Более 150 учителей, а также ученики школ убиты за время существования этой группировки. Но самое известное и шокирующее событие произошло 14 апреля 2014 года, когда из одной школы были вывезены более 200 школьниц. Их судьбой обеспокоены жители всего мира. Девочкам от 12 до 16 лет. По словам старейшины города Чибок девочки более старшего возраста были проданы и перевезены в Камерун. Границы на севере Нигерии не контролируются властями, поэтому предсказать точно действия боевиков «Боко Харам» просто невозможно.

Очевидцы, видевшие страшные картины смерти, террора, совершенные этой группировкой, обвиняют ее членов даже в каннибализме, настолько жестоки их преступления. В настоящий момент численность «Боко Харам» свыше 40 тысяч боевиков и это не предел. Боевики продолжают вербовать людей из различных слоев населения. Но что заставляет людей вступать в ряды террористической организации? Во-первых, бедность и просто желание прокормить себя и свою семью, террористы подкупают обещаниями о вознаграждении. Во-вторых, организация распространяет свое влияние через интернет, социальные

сети. Но как уже упоминалось ранее, Африка является бедным регионом и доступ к этому ресурсу есть не у всех, поэтому самой сильной мотивацией для людей остаются деньги.

Хотя «Боко Харам» никогда не была официальным отделением «Аль-Каиды», она тесно сотрудничала с этой сетью, особенно с ее сомалийским представительством «Аш-Шабаб», «Аль-Каидой на Аравийском полуострове» и «Аль-Каидой в странах исламского Магриба». Сотрудничество выражалось в совместных учениях, тренировках и взаимопомощи логистического и финансового характера.

«Боко Харам», первой из группировок в Африке присягнувшая на верность «Исламскому государству» [8], призывает «Аш-Шабаб» последовать ее примеру. Доказывая свою преданность ИГ, «Боко Харам», по некоторым сведениям, перебросила в Ливию до 200 бойцов в помощь действующим там боевикам ИГ. Видеоролики с публичными казнями отступников говорят о том, что группировка копирует методы устрашения, используемые «Исламским государством». Надо отметить, что в Африке существуют зоны действия ИГ, это: Ливия, Нигерия, Сомали, а также соседние им государства. Главной целью «Исламского государства» за пределами Ирака и Сирии является поддержка «Боко Харам» и «Аш-Шабаб».

В деятельности террористических организаций в Африке можно выделить ряд особенностей. Во-первых, террористические группы препятствуют работе миротворческих миссий ООН и Африканского Союза. Во-вторых, террористическая активность — это продукт сращивания политического и религиозного экстремизма с организованной преступностью. Африка превратилась в резервуар вербовки, подготовки и финансирования террористов и за пределами Чёрного континента. Наконец, террористы стремятся захватить контроль над такими стратегическими ресурсами, как нефть, уран, алмазы и др.

Деятельность террористических организаций в Африке сегодня обсуждается в Совете Безопасности ООН («Аль-Каида исламского

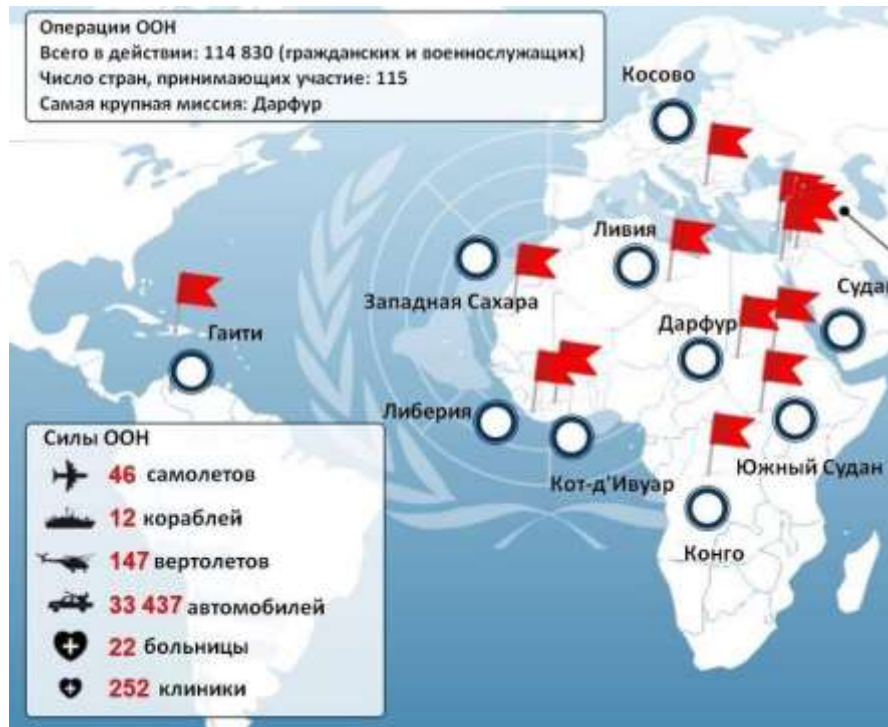
Магриба», «Ансар ад-Дин», «Армия сопротивления Господа») и в Международном уголовном суде («Армия сопротивления Господа» и «Боко Харам»), но какого-либо результата это не даёт. Так, несмотря на то, что против «Армии сопротивления Бога» ведут борьбу и правительство Уганды, и Международный уголовный суд, и СБ ООН, до сих пор не могут арестовать ни одного из лидеров этой организации, в отношении которых выданы международные ордера на арест.

Страны по всему миру стараются оказывать поддержку Африканскому континенту и продолжают совместными усилиями бороться с терроризмом, в первую очередь через механизмы ООН. Россия не только выступает как ярый противник терроризма, о чем не раз заявляли представители России в ООН, но и оказывает военную поддержку.

«Боко Харам» официально запрещена в Российской Федерации, а их деятельность на территории Африканского континента является недопустимой и опасной. Боевики взяли под контроль многие территории, в том числе действуют в Ливии, где после военной операции НАТО в 2011 г. фактически отсутствует государственное управление и дестабилизированы огромные территории, более того отсутствует информация о реальном положении дел, что усложняет задачу урегулирования обстановки.

Проблема существует на всем Африканском континенте, это не только конфликты и угроза со стороны террористических организаций, но и вопросы постконфликтного урегулирования. С целью стабилизировать обстановку в странах осуществляются различные миссии под эгидой ООН и Африканского союза. Оказывается не только военная, но и гуманитарная помощь со стороны мирового сообщества. В ООН существует целый ряд программ, осуществляющих свою деятельность в этом регионе: Миссия ООН в Южном Судане, Мали, Либерии, Западной Сахаре, Ливии и других странах; Отделение ООН для Западной Африки, Управление ООН по наркотикам и преступности и другие. Но, к сожалению, большинство операций осуществляются с большим опозданием, иногда даже ставятся под угрозу

срыва. Чаще всего это происходит из-за отсутствия путей коммуникации и не удается регулярно осуществлять поставку продовольствия, воды, горючего и

другого
 необходимого
 снаряжения. А в
 наиболее
 конфликтных
 районах помощь
 миротворческих
 войск не всегда
 оказывается
 эффективной.
 Дополнительные
 трудности также

создает нежелание властей решать проблемы совместно.

Россия активно сотрудничает с Африканским союзом, неоднократно участвовала в проведении международных операций по поддержанию мира в Африке, участвовала в организации чрезвычайных поставок в районы Африки, были заложены основы регулярного двустороннего сотрудничества между МЧС РФ и Секретариатом ОАЕ. Российские военнослужащие и сотрудники органов внутренних дел – в настоящее время около 370 человек – задействованы во всех операциях ООН по поддержанию мира в Африке, а именно: ДРК, Западной Сахаре, Сьерра-Леоне, Либерии, Судане. Российские вертолетные группы выполняют задачи в составе Миссии ООН В Судане и Миссии в Чаде и ЦАР. Российская авиакомпания Nordwind выиграла контракт на обслуживание миссии Организации Объединенных Наций (ООН) в Африке, также Россия на протяжении многих лет осуществляла поставку оружия в Судан. Российская Федерация выражает обеспокоенность действиями Боко Харам, Аф-Шабаб и другими радикальными организациями в Африке, участвует в

международных усилиях по борьбе с ними в Сомали, Нигерии, Судане и других регионах Африканского континента.

Одним из важнейших подходов к решению проблемы является борьба с финансированием терроризма. Ведь именно источники финансирования террористической группировки имеют большие возможности по разворачиванию своей деятельности, а значит одним из средств борьбы с этим злом должно быть именно перекрытие каналов финансирования. Так, в докладе России о выполнении резолюции 1373 СБ ООН (призывает все государства к сотрудничеству в целях предотвращения и пресечения терроризма и его финансирования) о борьбе с международным терроризмом говорится, что «финансирование терроризма – самое его уязвимое место. Надежно перекрыть каналы его финансовой политики – значит нанести сокрушительный удар по всей инфраструктуре терроризма». В ООН создан Контртеррористический комитет, одной из повесток которого является борьба с финансированием терроризма, в том числе и на Африканском регионе.

В современных условиях особая роль в борьбе с финансированием терроризма в нашей стране отводится Комитету финансового мониторинга России, данный комитет является федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным принимать меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма, и координирующим деятельность в этой сфере иных федеральных органов исполнительной власти. Система борьбы с финансированием терроризма в России признана полностью соответствующей мировым стандартам FATF.

Не менее важна реализация стратегии мягкого подхода к борьбе с терроризмом. Эта стратегия особенно актуальна в условиях снижения привлекательности традиционного ислама среди обездоленной нигерийской молодежи на фоне растущего влияния в арабском мире радикальных исламистских настроений, перетекающих в Африку южнее Сахары из стран

Северной Африки и Ближнего Востока. Чтобы не превратиться в региональный плацдарм для терроризма, многим африканским регионам необходимы глубокие реформы. Они позволят преодолеть социально-экономическую и политическую маргинализацию, ликвидировать высокий разрыв в уровне жизни верхов и низов, покончить с массовой безработицей и хронической нищетой.

Сегодня, Африканский Союз, со своей стороны, прилагает огромные усилия для содействия миру, безопасности и стабильности на континенте и демонстрирует свою способность урегулирования конфликтов. Заметно усилилось взаимодействие между секретариатами Организации Объединенных Наций и Африканского союза. Прежде всего, речь идёт об успехах совместной целевой группы ООН и АС по вопросам мира и безопасности, которая проявила себя как эффективный консультативный орган по ряду вопросов связанных с ситуацией в Судане, Ливии и Сомали, а в целях дальнейшего укрепления сотрудничества было преобразована штаб-квартира экономической комиссии ООН в Эфиопии, модернизированы системы раннего предупреждения об угрозах. И на данном этапе перспективы скорейшего разрешения существующих проблем на континенте зависят от дальнейшего успешного взаимодействия ООН и Африканского союза. МИД России и Африканский союз также изучают возможности дальнейших перспектив сотрудничества в области безопасности и экономике. Российское руководство сегодня придерживается курса, нацеленного в первую очередь на решение задач обеспечения глобальной безопасности, создание благоприятных условий для развития плодотворного взаимодействия нашей страны с африканскими государствами.

В данной статье была рассмотрена современная ситуация на Африканском континенте, были выделены насущные проблемы дня, такие как: непрекращающиеся конфликты, действия террористических группировок, неэффективность многих миротворческих и гуманитарных операций со стороны ООН и АС. В ходе анализа ситуации в этом регионе

были также выявлены подходы мирового сообщества в поиске возможных путей решения в урегулирование обстановке на Африканском континенте, в первую очередь роль Российской Федерации, которая не просто принимает участие в миссиях Организации Объединенных Наций, но и сама прилагает усилия в борьбе с терроризмом, оказании гуманитарной и военной помощи. Россия призывает все мировое сообщество продолжать бороться с таким злом, как терроризм, где бы оно не находилось; Африканский континент или Ближний Восток, или любая другая точка планеты: страдают и живут в страхе миллионы тех, кто нуждается в реальной помощи.

Список литературы

- 1) Абрамова И.О. Конфликты в Африке: причины, генезис и проблемы урегулирования (этнополитические и социальные аспекты) Официальный сайт ИА РАН [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.inafran.ru/sites/default/files/page_file/konflikty_v_afrike.pdf
- 2) Мязев А. Африка – территория террора // Военное обозрение. 2013, № 6 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://topwar.ru/29148-afrika-territoriya-terrora.html>
- 3) Костелянец С.В. Терроризм в Африке: особенности, тенденции и перспективы // Официальный сайт ИМЭМО РАН [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/puty_miru/2016/02/09_Kostelyanets.pdf
- 4) Лебедева Э. Радикальный исламизм в Африке южнее Сахары // Официальный сайт РСМД [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/extremism-africa>
- 5) Миротворческие операции ООН в Африке // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sections/where-we-work/africa/> (дата обращения: 01.02.2017)
- 6) Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Куда идет человечество? // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2009. № 8 (235). С. 6-17.

7) Неймарк М.А. Культура и национальная безопасность России. бремя перемен // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2014. № 2 (2). С. 21-30.

8) Неймарк М.А. Концепты и концептуализация "мягкой силы": российский опыт критического анализа // Россия и современный мир. Москва, 2016. С. 164-188.

9) Карпович О.Г. Политика обеспечения национальной безопасности государства // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 2. С. 23-26.

К сведению авторов

Правила предоставления рукописей для публикации в научном электронном журнале «Вестник молодых ученых-международников»

В редакцию журнала предоставляется авторский оригинал статьи (на русском языке) в распечатанном виде (с датой и подписью автора) или в электронной форме по электронной почте, содержащей текст в формате «Word» (версия 1997–2003).

Весь текст набирается шрифтом TimesNewRomanCyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца — 0,7 см, абзацы четко обозначены.

Поля (в см): слева и сверху — 2, справа и снизу — 1,5. Нумерация — «от центра» с первой страницы. Объем статьи — не более 15–16 тыс. знаков с пробелами (с учетом аннотаций, ключевых слов, примечаний, списков источников).

Структура текста:

1.Сведения об авторе / авторах на русском и английском языках: имя, отчество, фамилия, должность, место работы, ученое звание, ученая степень, домашний адрес (с индексом), контактные телефоны (раб., дом.), адрес электронной почты, — размещаются перед названием статьи в указанной выше последовательности (с выравниванием по правому краю).

2.Название статьи на русском и английском языках

3.Аннотация статьи на русском и английском языках (3–10 строк) об актуальности и новизне темы, главных содержательных аспектах, размещается после названия статьи (курсивом).

4.Ключевые слова на русском и английском языках по содержанию статьи (8–10 слов), которые размещаются после аннотации.

5.Основной текст статьи, желателен разбитый на подразделы (с подзаголовками).

6.Список источников и литературы

Сокращения типа т.е., т.к. и подобные набираются через неразрывный пробел.

В тексте используются кавычки «...», если встречаются внутренние и внешние кавычки, то внешними выступают «елочки», внутренними «лапки».

В тексте используется длинное тире (-), получаемое путем одновременного нажатия клавиш «Ctrl» + «Alt» + «-», а также дефис (-).

Таблицы, схемы, рисунки и формулы в тексте должны нумероваться; схемы и таблицы должны иметь заголовки, размещенные над схемой или полем таблицы, а каждый рисунок — подрисуночную подпись.

Список источников и литературы оформляется в соответствии с принятыми стандартами и выносится в конец статьи. Источники даются в алфавитном порядке (русский, другие языки). Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках [номер источника в списке, страница].

Примечания нумеруются арабскими цифрами (с использованием кнопки меню текстового редактора «надстрочный знак» — x2). При оформлении библиографических источников, примечаний и ссылок автоматические «сноски» текстового редактора не используются.

Подрисуночные подписи оформляются по схеме: название/номер файла иллюстрации — пояснения к ней. Номера файлов в списке должны соответствовать названиям/номерам предоставляемых фотоматериалов.

Иллюстративные материалы — в электронной форме (фотография автора обязательна, иллюстрации) — отдельными файлами в форматах TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Не допускается предоставление иллюстраций, импортированных в «Word», а также их ксерокопий.

Ко всем изображениям автором предоставляются подрисуночные подписи (включаются в файл с авторским текстом).

Заполненный в электронной форме Договор авторского заказа (высылается дополнительно)

Рецензия обязательна для всех авторов статей, кроме тех., кто входит Редакционного совета или Редакционной коллегии Журнала. Рекомендательное письмо научного руководителя — обязательно для публикации статей аспирантов и соискателей.

Авторы статей несут ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не всегда разделяет мнения авторов и не несет ответственности за недостоверность публикуемых данных.

Редакция журнала не несет никакой ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Редакция вправе изъять уже опубликованную статью, если выяснится, что в процессе публикации статьи были нарушены чьи-либо права или общепринятые нормы научной этики.

О факте изъятия статьи редакция сообщает автору, который представил статью, рецензенту и организации, где работа выполнялась.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Статьи и предоставленные тексты, другие материалы не возвращаются.

Статьи, оформленные без учета вышеизложенных Правил, к публикации не принимаются.

Правила составлены с учетом требований, изложенных в приказе Министерства образования и науки РФ от 25.07.2014 № 793.

The rules for submission of manuscripts for publication in the Academic periodic electronic journal "IR YOUNG SCIENTISTS HERALD"

In the journal is the author's original article (in Russian) in printed form (with date and signature of the author) and in electronic form containing the text in Word (version 1997-2003).

All the text is typed in Times New Roman Cyr, font 14 pt, with single line spacing. The indents at the beginning of the paragraph — 0.7 cm, paragraphs clearly marked. Field (in cm): left and top — 2, right and bottom is 1.5. Numbering — "from the heart" from the first page. The volume of the article — no more than 15-16 thousand characters with spaces (including abstracts, keywords, notes, list of sources).

The structure of the text:

Information about author / authors: name, patronymic, surname, position, affiliation, academic title, academic degree, address (including zip code), phone numbers (work, home), the email address is placed before the title in the above sequence (right-aligned).

The title of the article

The abstract (lines 3-10) on the relevance and novelty of the topic, the main substantive aspects, is placed after the article title (in italics).

Keywords on the content of the article (8-10 words), which are placed after the abstract.

The main text of the article, preferably split into sub-sections (with headings).

The initials in the text are drawn through a non-breaking space name (by pressing the keys "Ctrl" + "Shift" + "space". Between the initials no spaces.

Reduction type i.e., as and the like are drawn through a non-breaking space.

In the text, use quotation marks "...", if there are internal and external quotation marks, the external act "Christmas tree", the internal "legs".

The text uses a dash (-), obtained by simultaneously pressing the keys "Ctrl" + "Alt" + "-", and the hyphen (-).

Tables, charts, figures, and formulas in the text should be numbered; diagrams and tables should have captions placed above the diagram or table field, and each picture is a caption.

List of references / sources used (if included in the list of electronic resources) shall be in accordance with accepted standards and shall be made at the end of the article. Sources are given in alphabetical order (Russian, other languages). Reference to the list in the main text are given in square brackets [the number of the source in the list, the page]

Notes are numbered with Arabic numerals (using the menu buttons text editor "Superscript a" — x2). In the design of bibliographic sources, notes and references automatic "footnotes" text editor is not used. "Footnote" is given in the interlinear on the 1st page in case the instructions on the continuation of the article and/or the source of the publication.

Captions are under the scheme: name/file number of illustrations notes thereto (what/who is where; for images of book covers and their contents bibliographic description; etc.). The file numbers in the list must match the names/numbers of the provided photographs.

Materials in English — about the author/authors, title, abstract, keywords (in hard copy and in electronic form (second separate file on a email) containing the text in Word (version 1997-2003).

Illustrative materials in electronic form (photo by the author, illustrations) — separate files in TIFF/JPG with resolution not less than 300 dpi.

Not permitted to provide illustrations, imported into "Word" and also the copies thereof.

All images by the author include captions (included in file with the author).

Filled in the electronic form of the Contract of author's order (sent separately)

Recommendation letter of the supervisor — required for the publication of articles by graduate students and applicants.

The authors are responsible for the content of the articles and for the fact of their publication.

The editors do not always share the views of the authors and is not responsible for the inaccuracy of published data.

The editorial Board assumes no responsibility to the author and/or third parties and organizations for any possible damage caused by the publication.

The editors have the right to withdraw the published article, if it turns out that in the process of publishing the article were violated someone's rights or generally accepted norms of scientific ethics.

The fact of withdrawal, the editorial Board informs the author who submitted the article, the reviewer and the organization where the work was performed.

Articles and other materials will not be returned.

The articles prepared without taking into account the above Rules, it will not be accepted.

These arrangements meet the requirements set by the letter of Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of Russia 25.07.2014 № 793 ([link](#))

Научное электронное периодическое издание

ВЕСТНИК МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ
2017. № 2 (2)

Издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Адрес Редакции Журнала: 119021, г. Москва, Остоженка 53/2 стр. 1, каб.345

Адрес электронной почты: vestnik-smu-da@yandex.ru

Электронный адрес размещения выпуска Журнала:

<http://www.dipacademy.ru/periodical/zhurnal-vestnik-molodykh-uchenykh-i-diplomatov/>

Научный редактор выпуска Журнала: О.П. Иванов (д.п.н.).

Редакционная коллегия выпуска Журнала: Р.Н. Шангараев. (к.э.н.),
Тимакова О.А.(к.п.н.), Кулябина Л.Н. (к.п.н.).

Технический редактор выпуска Журнала: А.В.Амелина

Верстка:Р.Н. Шангараев

Оформление:Р.Н. Шангараев

Подписано к печати 15.12.2017.